

НИЛЬ БЛЭК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МОЙ МОНСТР

Ниль Блэк

Мой монстр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67604474

SelfPub; 2023

Аннотация

Будучи дочерью главного человека страны, Юна никогда никого не боялась. Так бы и было, если бы судьба не сыграла злую шутку и не превратила её в заложницу того, кого боялись все. Содержит нецензурную брань.

Ниль Блэк

Мой монстр

●

ГЛАВА 1

– Юна! Кончай упрямиться и выходи оттуда или, клянусь, я сломаю эту дверь! – Линк, сорокапятiletний мужчина, которого дома ждёт любимая супруга и двое детей, вот уже полчаса, как стоит перед дверью одной из многочисленных спален особняка семьи Катц и пытается вытащить оттуда непоседливую девчонку.

Вот уже девять лет Линк работает главным телохранителем детей господина Мин. Правда, скорее всего телохранителем старшей дочери Джины, потому что младшая Юна – сама по себе. Так было не всегда. На самом деле, отец и все окружающие её люди уже давно устали от выходов Юны и попросту не реагировали на выходы девчонки. Юна с трудом закончил школу. Продолжать образование она категорически отказала. Вместо этого она начала посещать курсы для художников и решила податься в тату-мастера. Эта идея, как это всегда и было с Юной, быстро наскучила ей, и она, забросив курсы, начала учиться играть на гитаре. После – были курсы макияжа, занятие танцами и даже попытка выучиться на ветеринара. Благодаря связям и положению отца,

Юну всё равно устроили в лучший ВУЗ города, и хотя сама девушка в университете появилась только раз, диплом она через четыре года всё-таки получила.

Чаще всего, кроме своего имени, Юна слышит еще одну фразу, которая преследует её всю жизнь – «Ты неправильная девушка». Сперва Юна сильно ругалась, стоило родителям или сестре озвучить эту мысль, но потом она даже привыкла и, наоборот, где-то в глубине души гордилась тем, что она «неправильная». Юна никогда не стремилась и не пыталась стать той самой правильной девушкой.

Юна красивая. Это она поняла еще в тринадцать лет, когда впервые на неё стали засматриваться парни, и она всё чаще находила валентинки и подарки в своём шкафчике. Дальше – только больше. В шестнадцать от поклонников Юне не было прохода. Плюс ко всему она постоянно меняла как длину, так и цвет волос, и что бы она ни вытворяла со своей внешностью, всё смотрелось на ней идеально. Одним словом, своей внешностью Юна была очень довольна. Всем, кроме своего роста. В глубине души она сильно завидовал росту своей сестры и чувствовала себя рядом с ней гномиком. Юне двадцать лет, и она, как говорит отец, занята только тем, что прожигает жизнь. Каждый раз, когда начинается разговор о будущем, Юна взрывается. Родители отказываются понимать, что не у всех девушек одинаковая мечта, и что брак и дети никогда не были ее целью. Юна вообще не задумывается о семье, предпочитает брать от жизни все, и

не слушает вечно ворчащего отца. Ни одна вечеринка города, ни одно открытие, будь то клубов, ресторанов или даже элитных бутиков, не проходит без её присутствия. Она везде желанный гость и душа компании. Своё поведение с мужчинами Юна скопировала у них же. Поэтому близкие друзья часто шутят, что Юна ведёт себя с мужчинами так, как они себя с женщинами. Юну совсем не мучает совесть. Она считает, что у них в семье уже есть та самая – красивая, умная, одним словом идеальная девушка, и это её сестра Джина. Джине двадцать три года, она одна из самых завидных невест города. Джина училась в архитектурном ВУЗе в Европе. А сейчас работает над проектом музея современного искусства в центре города. Благодаря тонкому чувству стиля и красивой внешности, она не раз украшала обложки топовых журналов страны. Поэтому в глубине души Юна успокаивает себя тем, что у родителей всё равно есть отдушина в лице Джини, и отсутствие Юны сильно заметно не будет. Несмотря на всё то, что вытворяет последняя, она знает, что их с сестрой любят одинаково.

После того, как отец занял нынешнюю позицию, пришлось также прятаться и от прессы. Хотя жёлтые газетенки интерес к выходкам Юны потеряли еще год назад, отец всё равно сильно нервничает, поэтому она старается лишний раз не мелькать, правда, получается это из рук вон плохо. Также Юне пришлось сильно сократить контакты и везде ходить или с охраной, или лгать семье и убегать из дома. Как и се-

годня, когда Юна заменила скучный вечер в компании своей семьи на вечеринку у знакомого парня, с которым она вечер в его же спальне и завершила.

Только самая близкая подруга Юны знает, что за всем этим напускным высокомерием и безалаберностью скрывается хрупкая и нежная девочка, в сердце которой вот уже два года живёт любовь. Безответная. Объектом воздыханий Юны стал один из ярких представителей «золотой» молодежи города – Джейсон Лим. Только Джейсону Юна неинтересна. Он бабник номер один в городе, и однажды, после очередной вечеринки, они с Юной даже закрылись в кабинке туалета. Вот только Лим после проведённых совместно нескольких минут, пошёл дальше гулять, а Юна всё ждала, что тот перезвонит и пригласит хотя бы на кофе. Но этого не случилось. Они продолжили встречаться в ходе общих тусовок, и Джейсон вёл себя как ни в чём не бывало. Снова был секс, потом снова и снова. Но дальше секса дело не зашло. Юне так и не удалось вывести их отношения с горизонтальной плоскости. Лили, близкая подруга Юны, всё время отговаривает её от этих странных отношений с Джейсоном, каждый раз повторяя, что тот не самая приятная личность. Но Юна слишком ослеплена своей любовью к парню, чтобы слушать подругу. И заперлась она сейчас в спальне с другим именно потому, что Джейсон вроде бы должен был приехать на вечеринку, а в итоге без предупреждения уехал за город на тусовку какой-то девчонки.

– Я иду в машину. Если ты через десять минут не спустишься вниз, то я вернусь, выломаю дверь и за шкирку вытащу тебя оттуда! – кричит Линк и идет вниз.

Линк сидит в машине, докуривает первую сигарету и смотрит на часы. Дверца справа от водителя открывается ровно по истечении десяти минут. За столько лет работы у семьи Мин – это превращается в своего рода традицию. Юна знает, что Линк словами на ветер не бросается и угрозы всегда выполняет. Линк знает, что Юна приходит вовремя.

– Как же бесит! – первое, что выдаёт Юна, садясь на переднее сиденье рядом с водителем, и разглаживая юбку. – Почему бы тебе и моим родителям не оставить меня в покое?

– Как же от тебя несёт! – Линк брезгливо морщится и открывает окно.

– Я вообще-то пришла тусить и я выпила, – недовольно бурчит Юна и тянет руку к сигаретам Линка. Последний не больно бьёт её по руке и отбирает пачку.

– Послушай, твой отец очень зол, – Линк выруливает на дорогу из центра. – Тебя ещё неделю назад предупредили, что будет важный ужин, и ты как член семьи должна тоже там присутствовать. Какого черта ты нарываешься? Почему мне надо ехать среди ночи и искать тебя у твоих многочисленных друзьях? Почему нельзя было прийти на ужин и отсидеть там час? С кем ты воюешь? Кому что доказываешь? – Линк говорит спокойно, достаёт вторую сигарету и даже не смотрит

на девушку.

– Ну прости, – бурчит Юна. – Ты же знаешь, как я всё это терпеть не могу, и потом, Джина же там, она с достоинством представляет всех детей моего отца. – она поворачивается к Линку и строит просящую рожицу. – Ты же будешь долго петлять? И мы приедем, когда ужин закончится? – просит девушка.

Линк обхватывает ладонью её лицо и шутливо отталкивает к дверце автомобиля.

– Ох, найдется, когда –нибудь тот или та, кто научит тебя хорошему поведению, – словно самому себе говорит Линк и сворачивает на заправку. Бензина в машине полный бак. Но можно купить кофе в магазинчике, подождать, пока Юна походит по рядам и наберет себе чипсы. Это поможет убить минут тридцать. Плюс еще сорок минут дорога и ужин уже будет закончен.

Юна дочь Мин Дэ Вона, президента страны. Уже пошёл третий год, как Дэ Вон находится у власти. Супруга Вона – Мириам Бан. Ранее она занимала должность заместителя министра здравоохранения страны, но ушла с должности после рождения второго ребенка.

Вон прошел сложный путь от помощника судьи конституционного суда страны, до министра юстиции. Будучи министром он завоевал огромное уважение масс своей честностью и неподкупностью. Вон отличался беспристрастностью

и подлинным уважением к правам человека. Именно всеобщая любовь и большая поддержка со стороны окружающих подтолкнули его выдвинуть свою кандидатуру на предстоящих тогда президентских выборах. Предшественник Вона был сильно коррумпированным и имел тесные связи с преступными группировками, как внутри страны, так и за её пределами. Он покинул пост в результате трехмесячных массовых протестов с призывами об отставке. На объявленных после отставки новых выборах, Вон победил с абсолютным большинством голосов. Правда, пожалел об идее податься в президенты Вон сразу же, как пришёл к власти. От предшественника осталось очень много проблем, таких как коррумпированные чиновники, беспрецедентный рост преступности и самое главное, почти пустая казна. Если с последним, делая ставки на развитие сельского хозяйства и информационных технологий, нынешний глава государства потихоньку справлялся, то с остальными проблемами было сложнее.

Приход к власти Вона впервые за последние двадцать лет в стране состоялся в результате выбора народа. До этого главу страны выбирали и избирали представители преступных группировок. Именно поэтому, сразу после избрания, в адрес Вона поступали угрозы и призывы отречься от власти, или быть пешкой в руках глав преступных группировок. Но вот уже третий год Вону удавалось сохранить власть и при этом не плясать ни под чью дудку. Правда, в глубине души он надеялся, что оставшиеся два года пятилетнего срока также

быстро пролетят, и можно будет сбросить с себя это непосильное бремя.

Врагами номер один, как нынешнего президента, так и вообще всей страны, по мнению самого Вона, являлись Деймон Делроу, по прозвищу Монстр, и его приспешник – Винсент Ройс. И это тоже была часть наследства Вона, доставшаяся ему от предыдущего лидера страны.

Страной на протяжении нескольких лет де-факто руководили три группировки, две из них в последний год правления предыдущего президента объединились и ликвидировали третью. Таким образом, после объединения группировок Деймона и Винсента, официально родился наркокартель The Red Bullet. Такое название картелю дала пресса, так как на месте преступления представители картеля всегда оставляли окрашенную в красный – чаще в кровь жертвы – пулю. Винсент был ответственен за надзор над производством наркотиков, контролировал боевиков и вёл переговоры местного уровня.

Деймон, как глава картеля, назначал местных территориальных лидеров, заключал альянсы и занимался организацией высокопрофильных убийств. Кличку Монстр Деймон получил за свои методы карания. При совершении ошибки одним человеком местного отдела отвечал весь отдел. Более того, если вина человека была настолько велика, что его приговорили к смерти, то уничтожался не только он, но и его семья – поэтому все всегда заранее знали на что шли, если

предавали картель.

Основные силы картеля находились за пределами столицы. У Деймона было девять руководителей в различных городах страны. Каждый из них был ответственен за свою территорию, также они занимались непосредственным производством кокаина, транспортировкой товара, охраной картеля и руководили карательными группировками.

Каждый назначенный глава отдела выполнял строго предписанные сверху функции. Всё это делалось в целях безопасности. Главы местных отделов никак не были связаны друг с другом. Выйти на кого-то из вышестоящих мог только руководитель. Если даже в один из отделов внедрялся агент правительства или был организован погром, то все что они узнавали касалось только деятельности этого конкретного отдела, а не всего картеля.

Формально ни на Деймона, ни на его приспешников у государства ничего не было. Он скупил по всей стране земли, чтобы отмывать свои доходы от торговли наркотиками. Также вкладывал деньги в различные проекты в IT-сфере и таким образом, с виду Деймон был просто одним из самых влиятельных и крупных бизнесменов города.

За последние два года Вон ужесточил борьбу против наркокартеля The Red Bullet и даже смог посадить нескольких его представителей за решетку. Тем не менее, больше половины из осуждённых скоропостижно скончались еще до суда.

На инаугурацию Вона был прислан подарок и от Деймона – тоже. Это были карманные часы из белого золота. Крышка часов была усыпана бриллиантами, рубинами, изумрудами, сапфирами и полудрагоценными камнями. Также на крышке была высечена фраза, разозлившая обычно умеющего сохранять хладнокровие Вона – «Ничто не вечно». Вон поразился тогда наглости и хамству своего врага, и подарок сразу же был возвращен Деймону. После этого случая, больше пути законного и не законного лидеров города не пересекались. До сегодняшнего дня.

Сегодня на письменном столе Вона лежит проект документа, уже одобренного парламентом, подписав который президент изменит жизнь страны и её населения. По данному документу, если раньше за преступления, связанные с наркоторговлей, виновный получал максимум двадцать лет, то теперь наказание за производство, хранение и сбыт наркотиков, а также сильнодействующих веществ, будет пожизненное заключение. Президент может наложить слабое вето и вернуть закон в парламент на повторное рассмотрение, или наложить сильное вето и окончательно заблокировать его. Вон, ещё будучи министром юстиции, посвятил этому закону почти десять лет своей жизни, и сейчас, когда уже почти все рубежи пройдены, он сидит в своем кабинете и в сотый раз перечитывает документ. Через неделю в присутствии прессы и всего правительства Вон должен поставить на нем свою подпись.

Вот только утром президент получил конверт, в котором кроме красной пули ничего не было.

ГЛАВА 2

– Не зли отца! – Джина пытается перехватить Юну на пути к кабинету Вона. – Ему и без тебя забот хватает! Иди хоть душ прими! От тебя несёт перегаром, и, вообще, могла бы приличнее одеваться, в конце концов! – Джина хватается сестру за локоть и тащит к кухне, но та вырывается и всё-таки вбегает в кабинет отца.

За огромным столом посередине кабинета сидят Вон, его доверенное лицо и советник – господин Майлс. Юна, бросив общее «привет», подбегает к отцу и взбирается на стол прямо на важные документы, которые мужчины изучали до этого.

– Пап, я много времени не отниму. Отпусти меня с друзьями на остров, – очаровательно улыбается девушка отцу.

– Во-первых, слезь с моего стола, а, во-вторых, дай мне закончить дела, – Вон пытается вести себя строго, но в следующую минуту не может сдержать улыбки, глядя на милую рожицу младшей дочери. – Обещаю, мы обсудим твое невероятно важное дело, как только я закончу с господином Майлсом. А теперь топай в душ, – уже хмуро добавляет отец и, схватив девушку за талию, стаскивает её со стола. Юна, поняв, что от отца сейчас точно ничего не добьётся, понуро покидает кабинет.

– Это, конечно, не моё дело, господин президент, но вам

следовало бы быть поосторожнее с ней. Она всё-таки дочь главного человека страны. С неё берут пример и другие девушки, – вкрадчиво произносит Майлс.

– Вы правы, это не ваше дело, – Вон надевает очки и снова возвращается к бумагам.

– Я же предупреждала, – язвит Джина уже на кухне, поедая фруктовый салат. Юна достаёт колту из холодильника и тоже садится за стол.

– Ну и как прошёл ужин? Судя по тому, сколько усилий ты вложила в макияж и внешний вид, у них есть сын? – Юна открывает банку и жадно отпивает.

– Уверена, что твоя вечеринка прошла куда интереснее, – Джина откладывает вилку и откидывается на спинку стула. – Даже не представляешь, как я жду того дня, когда ты уже найдёшь себе кого-то и свалишь из этого дома. От тебя одни проблемы. Но самое обидное, – Джина смотрит прямо в глаза Юне. – Это то, что мне тоже приходится отвечать за твоё поведение. Куда бы я не пошла, и в какую компанию бы я не попала, я вечно слышу сплетни о тебе, и мне это надоело. Раньше я пыталась тебя защищать, ограждала, а сейчас я понимаю, что ты просто избалованный ребёнок, пользующийся своим положением. Я спать. Ты испортила мне аппетит, – Джина шумно отодвигает стул и кладёт тарелку в мойку.

– Я бы прямо сейчас отсюда ушла. И муж мне для этого не нужен. Вот только отец мне отдельно жить не разреша-

ет. Так что прости, сестрёнка, тебе придется ещё долго меня терпеть, – Юна забирает банку с колдой с собой и выходит в сад.

У Юны есть мини-тайничок в саду под её любимым вишневым деревом. Она достаёт из припрятанной коробки пачку сигарет и зажигалку и, сев под деревом, закуривает. На самом деле, Юне жаль. Она сожалеет, что расстраивает Джину, а самое главное отца. Но она по-другому не умеет. Юна не считает себя виноватой в том, что родилась в такой семье, и что её отец президент страны. Она бы давно плюнула на все и сбежала. Но опять же, делать настолько больно своим родителям девушка не смеет. Она мечтает, что когда-нибудь у неё будет отдельная квартира, которую она обставит, как хочет. Это будет её убежище. Правда, в глубине души Юна всё ещё надеется, что будет жить на этой квартирке не одна, а с Джейсоном. Она горько усмехается своим мыслям и снова затягивается. Юна думает, что она, возможно, и вправду бельмо на глазах своей семьи. Хотя нет, скорее она бракованный материал. Видно, её родители много грешили в прошлой жизни, что в наказание им послан такой ребёнок, как она. Юна всё ещё ищет себя и иногда всерьёз задумывается начать жить «нормально». Ни Джина, ни родители не знают, что иногда она пытается копировать поведение старшей сестры и пробует вести себя как она, но хватает её максимум на пару часов. Потом Юна, словно пытается отмыться от этой попробованной «нормальности», долго ненавидит

себя.

Юна слышит, как нарастает шум на кухне и понимает, что отец освободился. Она тушит сигарету и, нехотя идёт ко входу в дом. «Девушкам нельзя курить» – любимая фраза Мириам. Если верить ей, то девушкам вообще ничего нельзя, кроме того, чтобы хорошо выглядеть и быть достойной парой своему мужчине. Юна брезгливо морщится от последней фразы и, легонько толкнув дверь, входит. Отец сидит за столом и пьёт чай, пока мама носится по кухне и рассказывает ему про очередные проделки своего любимого домашнего питомца – ши-тцу Тесса. Юна садится рядом с папой и кладёт голову ему на плечо.

– Не кури в пределах дома, – шепотом говорит ей Вон и заговорщицки указывает взглядом на Мириам. Юна улыбается и сильнее прижимается к отцу. – Насчёт острова, когда планируете и на сколько дней?

– Завтра. На два дня, – Юна вся подтягивается в ожидании ответа. Отец редко разрешает ей покидать пределы столицы. Вон не торопится отвечать, отпивает чай и задумывается.

– Ну, папа, пожалуйста. Там будет Джейсон! – не выдерживает девушка.

– С этого бы и начинала, – улыбается Вон. – Я разрешу тебе уехать. Так даже будет лучше, эти дни будут сложными для меня лично. Но у меня есть одно условие, – радость на лице Юны сразу же меняется на разочарование. – Линк поедет с тобой.

– Но, отец! – пытается возмутиться она.

– Или с Линком, или ты никуда не поедешь, – Вон не даст дочери договорить. Юна, недовольно бормоча, выходит из кухни.

Мириам подходит к мужу и обнимает его спины.

– Ты её балуешь. Я бы не разрешила, так как прекрасно знаю, что Джейсону твоя дочь неинтересна, и, вообще, все эти дни они там будут пить и устраивать беспредел, – женщина садится рядом с мужем и подливает ему чаю.

– Поверь мне, поведение Юны – это сейчас самое последнее, что меня заботит, – Вон откидывается на спинку стула и устало вздыхает.

– Ты думаешь о том послании? Ты же говорил, что ничего серьезного, и вы справитесь, – хмурится Мириам. Она впервые видит Вона настолько подавленным. Это состояние мужа словно заражает и её.

– Я знаю, что они против. Вот уже сколько лет этот проект не удавалось довести до конца. Но я должен это сделать. Этот город и эта страна заслужили того, чтобы были очищены от этого яда, – Вон обхватывает руками свою шею и замолкает на несколько секунд. – Ни одного слова. В послании не было ни одного слова. Я не знаю, что они собираются делать, и это меня пугает. Я боюсь не за себя, я боюсь за тебя и детей. Поэтому пусть Юна уедет, а за тобой и Джиной присмотреть легче. Я уже усилил охрану дома и приставил к Джине еще двоих. Нам надо вместе пережить это время.

– Я не пойду! Я уже позвала Лили, у нас планы! – кричит Юна со второго этажа особняка. Родители девушки стоят внизу, пытаются уговорить её поехать с ними на благотворительный приём и ждут собирающуюся Джину.

– Я разрешил тебе поехать отдохнуть, я пошел на уступки, так и ты походи. Ты моя дочь, но на всех мероприятиях светится только Джина. Думаешь, твоей сестре очень хочется проводить вечер с нами? Неужели ты считаешь, что она не захотела бы поехать погулять с подругами? Будь добра, переоденься и спускайся. Мы и так опаздываем, – говорит Вон, терпеливо ожидая, пока Мириам поправляет ему галстук.

– Отец, пожалуйста, сжался надо мной, – ноет Юна, свесившись с перил.

– Достаточно, папа. Я с ней на людях показываться не хочу, – зло заявляет появившаяся на лестнице Джина и начинает спускаться вниз. – Пошли. Пусть торчит тут со своей подружкой.

Бросив еще один взгляд на свою младшую дочь, Вон идёт к выходу. Остальные следуют за ним.

– Хорошо вам повеселиться, – кричит им в спину Юна. – Хотя вряд ли можно повеселиться на благотворительном приёме, – уже тихо добавляет она и идёт в свою комнату.

Юна успевает принять душ, посмотреть одну серию лю-

бимого сериала и получить два приглашения на очередные вечеринки своих друзей, когда приходит Лили. Так как дом в их полном распоряжении, то девушки не идут в комнату Юны, а располагаются прямо в гостиной, где грызут чипсы и смотрят комедию. Лили очень красивая девушка, у нее потрясающая фигура и главное, роскошные бедра, которым Юна в глубине души сове немного завидует. У Лили каштанового цвета волосы, большие карие глаза, обрамленные густыми ресницами и пухлые губы. У Юны черные волосы, достигающие до пояса, более мелкие черты лица, вздернутый носик и маленький рот.

– Как же им не надоедают эти скучные мероприятия. Кстати, меня тут на вечеринку позвали, и тебя, кажется, тоже. Там будет Джейсон, и я точно решила, что выясню наши с ним отношения раз и навсегда, – Юна тянется к коле и даже не смотрит на Лили, зная, что ей эта идея не понравится.

– Что там выяснять-то? Ты ему не интересна. Только секс. Чем раньше ты это поймёшь, тем легче будет.

В глубине души Юна знает, что младшая права, но признаваться в этом не хочется совсем. Лили для других – просто смазливая девчонка, но Юна знает, насколько проницательна и умна эта малышка. Недаром они дружат уже семь лет и души друг в друге не чают.

– Не говори так, я расстраиваюсь, – обиженно бурчит Юна и кладёт голову на колени подруги. – Я просто так не могу больше. Тогда, на острове, мы провели все три дня с ним

вместе. Мне никогда в жизни не было так хорошо, но стоило нам вернуться в город, как ребята пишут, что он опять в клубе и опять у него на коленях очередная девчонка. Может, ты права, может, лучше поставить уже точку в этом вопросе.

Лили лохматит волосы девушки и просит её не грустить.

Благотворительный вечер организован сыном министра внутренних дел страны. Все средства, вырученные с приёма, должны быть направлены семьям погибших и пострадавших граждан в ходе последней войны картелей. На приём приглашены, как руководство страны, так и крупные бизнесмены, звезды шоу-бизнеса. Сам прием проходит в здании музея изобразительных искусств.

Вон с семьёй приехал, как и полагается главе государства, на приём самым последним. Президент сказал пару слов прессе и выступил с короткой речью о важности подобных мероприятий. Сразу после речи к Вону стали подходить гости, и в какой-то момент Мириам потеряла супруга из виду.

Президент только выслушал последние новости финансового рынка от главного банкира страны, как к нему подошёл тот, кого бы Вон собственноручно засадил за решетку пожизненно. Деймон остановился напротив и, сделав глоток из бокала в руке, еле заметно улыбнулся президенту. Делроу, как и всегда выглядит уверенно и респектабельно. На нём роскошный, сидящий как влитой, серый костюм – тройка. Воротник рубашки небрежно расстёгнут. Завершают карти-

ну массивные дорогие часы на запястье.

– Прекрасный вечер, не так ли, господин президент, – Делроу смотрит прямо в глаза, и даже Вону, взрослому и авторитетному мужчине, от его взгляда становится не по себе.

– Надо же, и вы принимаете участие в судьбе тех, кого вы же и ваши люди сделали несчастными, как бы иронично это все не выглядело, – президент выдавливая из себя что-то наподобие улыбки.

– Я всегда готов помочь, чем могу любимому городу и его гражданам, – ухмыляется в ответ Делроу и отходит. К Вону сразу подходят несколько его работников и увлекают в разговор о строительстве очередной новой дороги.

Джина ходит с бокалом шампанского по музею и любит картины. Периодически она замечает знакомые лица среди гостей и старается уделить всем одинаковое внимание. Джина переходит в зал, где поменьше людей, останавливается напротив первой попавшейся картины и невольно начинает ей любоваться. Но девушку и тут не оставляют одну. Краем глаза она замечает, что не одна любит картину «Смерть Софонисбы»*.

Джина поворачивается к нарушителю своего покоя и видит незнакомого ей мужчину. Он одет в дорогой костюм, волосы брюнета тщательно уложены, и всем своим видом он источает харизму и самоуверенность. Джина возвращает всё своё внимание полотну и решает не реагировать на того, от кого почему-то табун мурашек пробегает по коже.

– Интересная картина, – мужчина, видимо, не считает нужным молча любоваться творением художника. – Принять яд из рук возлюбленного и умереть свободной. Жаль, что сегодня любовь к свободе, да и вообще само понятие любви не присущи человечеству. Правда, я бы эту картину не купил, так как смерти, к сожалению, и в реальной жизни хватает, чтобы ещё вешать её на свою стену, – Деймон отпивает виски, и Джина чувствует, как он сверлит взглядом её лицо.

– Мне нравится картина, вот только она не продаётся, – Джина делает шаг вправо от мужчины, решая обойти его, но тот легонько касается её локтя, вынуждая остановиться.

– Меня Деймон зовут, простите, что не представился сразу. А насчёт картины – она продаётся. Главное её захотеть, – Делроу окидывает девушку взглядом, и Джина уже во второй раз за последние десять минут чувствует, как земля уходит из-под ног.

Конечно, Джина слышал о Деймоне, но видит она его впервые. В светской тусовке Деймон одна из самых обсуждаемых тем, особенно среди девушек. Властный, баснословно богатый и харизматичный мужчина предмет грёз не одной девушки в городе. Правда желание заполучить Делроу граничит с огромным страхом, стоит только вспомнить, кто он, и чем занимается. В любом случае, Джина тоже интересовалась и даже вслушивалась в разговоры о Делроу, но познакомиться с ним поближе и не думала. Всё-таки у неё в отличии от глупых девиц голова на плечах была. И вот сейчас

Деймон стоит напротив, медленно попивает виски и прожигает Джину взглядом. И Джина понимает, что все, что говорили о Делроу – правда. Он действительно нереально притягательный и в то же время пугающий.

– Меня Джина зовут, – девушка неловко улыбается и протягивает руку.

– Я знаю, – спокойно говорит Делроу и невесомо касается протянутой руки. Джина так и стоит, как истукан перед мужчиной, когда непонятно откуда взявшийся отец резко тянет её назад.

– Тебя мама ищет, – Вон пытается говорить спокойно, но Джина чувствует, что отец кипит от злости, и его рука, держащая девушку за локоть, сжимает его до боли. Джина отрывает руку от отца. Криво улыбнувшись Делроу, и не особо понимая, что происходит с отцом, она проходит в другой зал. Деймон так и стоит напротив президента и, приподняв уголки губ, нагло ухмыляется.

– Не понравился приём? – спрашивает Делроу и кладёт пустой бокал на поднос подошедшего официанта.

– Держись подальше от моих детей, – шипит Вон, чувствуя, что теряет контроль.

– Как некрасиво, господин президент, я просто решил познакомиться с очаровательной девушкой. Откуда же я мог знать, что она ваша дочь? – Делроу не скрывает, что издевается над мужчиной. Вон не успевает ответить, как к нему подбегает помощник и шепчет на ухо, что дело очень сроч-

ное, и надо ехать в офис. Вон отмахивается, но в следующую секунду Майлс говорит о нападении на комиссара полиции города и его семью.

Президент несколько секунд пристально всматривается в глаза мужчины напротив, словно пытаясь выудить из него информацию. Деймон глаз не уводит. Смотрит также и даже не моргает. Вон находит на дне черных зрачков то, что искал. Делроу это и не скрывает. Он всем своим видом и взглядом показывает лидеру страны, что это его рук дело. Вон рычит, вызывая очередную ухмылку у мужчины, и обходит его, намереваясь пройти в главный зал к выходу.

– У тебя красивая дочь, – слышит Вон позади себя. – Хотя, чему я удивляюсь, я же видел твою не менее красивую супругу.

Вон останавливается, но не поворачивается. Мужчина делает глубокий вдох, зажимает кулаки до побеления костяшек и идет к выходу.

В ответ на арест одного из территориальных лидеров картеля, и как показательную казнь, уже лично для президента страны, люди Деймона расстреляли комиссара полиции перед его домом. Это знал сам Вон, знали все его приближенные, но доказательств, как и всегда, не было. Люди из The Red Bullet всегда работали чисто. Созвав пресс-конференцию, Вон попытался через СМИ успокоить народ и пообещал найти виновных в этом зверском убийстве. Потом пре-

зидент долго общался с представителями силовых структур, и домой Вон дошел выжатый, как лимон, только под утро. Те три часа, что мужчина успел поспать, ему снился Деймон, измывающийся над Джиной. Проснувшись от собственного крика, Вон так больше и не уснул. Поэтому он не нашел ничего лучше, как снова поехать на работу.

**Картина Смерть Софонисбы – Джина любовалась картиной Джованни Баттиста Питтони.*

Эпизод из войны Рима с Карфагеном (конец III в. до н.э.), в которой участвовали цари разных нумидийских племен. Царь Сифакс, женившись на дочери карфагенского вождя Софонисбе, выступил на стороне Карфагена и был побежден союзником римлян царем Масиниссой (по некоторым источникам прежним женихом Софонисбы. Девушка была обещана ему ее отцом, но тот в последний момент выдал ее за Сифакса). Масинисса был влюблен в Софонисбу и взял ее в жены, чтобы спасти от плена, но римский полководец Сципион потребовал выдать ее, и Масинисса был вынужден послать ей яд и предоставить выбор: жить в рабстве или умереть свободной. Софонисба выбрала второе.

ГЛАВА 3

– Расскажи мне, друг мой, как так получается, что каждый месяц мои люди перечисляют на твой счет кругленькую сумму, а информация, которую ты мне сливаешь оказывается абсолютно бесполезной? – Деймон, прислонившись к столу, стоит посередине роскошного особняка напротив взрос-

лого мужчины. – Как же всё-таки вышло, что полиция узнала о передаче и успела организовать погром? Не ты ли должен был следить за всем, что происходит в силовых структурах и рассказывать мне? – Делроу обходит мужчину и идёт к дивану.

– Я прекрасно справляюсь со своей работой, утечка произошла не от меня, – мужчина поворачивается к Деймону и с вызовом смотрит на того. – У Дэ Вона зоркая команда, и он создает мне сложности. Вот если бы ты увеличил мне оплату, я бы смог привлечь кого-нибудь ещё, и наше дело пошло бы быстрее.

– Вместо того, чтобы просить прощения за оплошность и молить меня тебя пощадить, ты пытаешься набить себе цену? – ухмыляется Деймон.

– Ты не можешь мне ничего сделать. Я важное лицо в правительстве, и ты не настолько смел, чтобы лезть сейчас на рожон. Так что, давай пересмотрим наши отношения, – нагло говорит мужчина.

– Ты прав, их надо бы пересмотреть, – Делроу встает с дивана и идёт к бару. – Я разрываю наш контракт.

– Серьёзно? Ты думаешь, что всё так легко? Ты не можешь односторонне разорвать контракт! Тебе это еще аукнется, Деймон Делроу, – мужчина переходит на крик и, напоследок одарив стоящего у окна Винсента презренным взглядом, выходит за дверь.

– Тебе ковер жалко, да? – смеясь, спрашивает Винсент.

– Да, – Делроу делает глоток из бокала. – Когда закончите с ним, найдите мне нового информатора.

– Понял, – Винсент берёт пиджак и идет к выходу.

Обуглившиеся останки замминистра внутренних дел были обнаружены на следующий день в лесном массиве недалеко от его дома.

У Вона всё валится из рук. Он знал, что будет сложно, но не думал, что настолько. Хочется плюнуть на все, забрать свою семью и сбежать. Но президент сразу одёргивает себя, напоминая сам себе, что на него надеется его народ и даже его семья. Если все бросить и сбежать, как трус, в чём тогда его отличие от предыдущих лидеров, которые сразу же становились на колени перед картелями и закрывали глаза на их беспредел. С каждым днем количество смертей только увеличивалось. Самое страшное, что Делроу и его люди не ставили разницу и убивали всех им неудобных. Скрывать то, что происходит, от народа и прессы становится всё сложнее. Вон горько усмехается, что почти каждое его утро начинается с посещения похорон. Сегодня они хоронят мало того, что государственного чиновника, так ещё и заместителя министра. В материалах для прессы было отмечено, что он сгорел заживо в своём автомобиле в результате столкновения с деревом. На самом деле экспертиза установила, что его привязали к сиденью его авто и сожгли заживо. Президент точно знает, что единственным «деревом» на пути зам-

министра был Деймон Делроу и его люди.

Эта смерть была последней каплей. Вон распорядился, чтобы его секретарь оформил нужные документы в кратчайшие сроки. Президент решил отправить свою семью за границу, и, пока он не решит проблему под названием The Red Bullet, они на родину не вернутся.

– Послушай, ты неадекватная, и тебе надо лечиться. Но это не мои проблемы. Ты извиняешься, страховая все решает, и мы расходимся, – Лили очень редко выходит из себя, но эта истеричная девчонка конкретно её доводит.

Дело в том, что Лили после салона красоты, где девушку красиво накрасили и уложили волосы, собиралась ехать на вечеринку, где её уже ждёт Юна. Но на главной трассе города, нарушив все правила дорожного движения, в неё въехал красный Хендай-купе. Это не первая авария Лили, и она прекрасно знает, что её вины в этом частном случае точно нет. Но выскочившая из покорёженного авто разодетая девушка, вот уже двадцать минут пытается доказать Лили, что это она виновата, и она должна извиниться.

– Ты меня достала, я вызываю эвакуатор и забираю машину. Потом будешь говорить с моим человеком. Я не дам тебе испортить вечер, – Лили срывается на крик и судорожно набирает номер службы эвакуации.

– Ты не двинешься никуда! Ты понятия не имеешь, с кем связалась! Сейчас приедет мой парень и размажет твои моз-

ги по асфальту, – пищит девушка и истерично машет руками. Лили называет место аварии службе эвакуации и сразу вызывает такси. Она уже давно перестала слушать эту выглядящую, как новогодняя елка девушку и, устало прислонившись к своему авто, ждёт машину.

Рядом с местом аварии останавливаются два внедорожника. По блестящим глазам девушки Лили понимает, что приехал её «спаситель». Лили еле сдерживает рвотные позывы, пока девчонка, выжав из себя слезы и, повиснув на плечах мужчины, жалуется ему на Лили. Мужчина аккуратно отцепляет девушку от себя и, отодвинув её в сторону, подходит к Лили.

Красивый.

Это первая мысль, которая словно молния пронесётся в голове Лили. Мужчина выглядит, как модель, только что сбежавший с показа Валентино. На нём синяя рубашка с закатанными рукавами и чёрные облегающие брюки. Тёмно-русые волосы мужчины небрежно уложены и Лили злится на то, как сложно оторвать взгляд от его глаз цвета темного шоколада, как тяжело перестать смотреть на эту подтянутую фигуру, хочется дать себе пощёчину.

Мужчина не теряет времени даром и с интересом рассматривает Лили.

Красивая.

Первое, что думает Винсент, смотря на Лили. Он не слушает, что ему рассказывает его девушка, он просто смотрит

и запоминает. Девушка перед ним невысокого роста, у нее миловидное личико обрамленное темными волосами едва достигающими до округлых плеч. Девушка держится с уверенностью и с неприкрытым вызовом в глазах смотрит на Ройса. Винсент любуется бедрами, обтянутыми черными кожаными брюками, и чувствует, как чешутся ладони. Незнакомую девчонку хочется раздеть и разложить прямо на капоте искореженного авто. Зверь внутри Винсента рычит, и ему требуется несколько секунд, чтобы снова посадить его на цепь.

– Так в чём проблема-то? – от одного хриплого голоса мужчины у Лили сгибаются колени, но она быстро берёт себя в руки.

– У меня никаких проблем нет, – Лили с вызовом смотрит в шоколадные глаза Ройса. – Я хочу, чтобы мне оплатили ремонт и извинились. Вместо этого, всё, что я слышу – это истерика и обвинения в том, чего я не делала.

Винсент легонько наклоняет голову влево и делает ещё один шаг к Лили. Его пассия следует за ним и опять начинает рассказывать ему про то, как её обидели.

– Иди в машину, солнце, Кайл отвезёт тебя, куда надо, – Винсент цепляет пальцами подбородок девушки и смотрит так, что Лили думает, если бы на неё так смотрели, то она бы уже давно растеклась лужицей. Лили завидует. К своему огромному стыду она завидует тому, что этот притягательный мужчина принадлежит этой истеричной девушке. Лили прикусывает нижнюю губу и думает о своём странном пове-

дении, не замечая, что девушка уехала в одном из джипов, и они стоят с незнакомцем вдвоём у дороги.

– Прошу прощения за неподобающее поведение, – Винсент делает паузу и задумывается. – За её поведение. Я оплачу ремонт и в качестве извинения, позвольте подвезти вас туда, куда вы по её же вине не попали пока.

Лили мысленно уже готовится огрызаться и на мужчину, но дружелюбный настрой и слова последнего ставят её в тупик.

– Я вызвала такси, – девушка не может оторвать взгляда от парня. – Оплаты ремонта будет достаточно.

– Я настаиваю, – твёрдо говорит мужчина. Лили успевает поймать опасный блеск в глазах напротив, но решает пойти до конца.

– Настаивать будешь со своей девчонкой, – Лили делает шаг вправо, заметив остановившееся недалеко такси. – А я сама решаю.

Лили уверенными шагами идёт к машине и лопатками чувствует сверлящий спину взгляд.

– Где тебя носило? Почему не отвечаешь на звонки? – спрашивает Юна. Они сидят за столиком в новом модном клубе, и девушка, положив голову на ладони на столе, уныло смотрит на стакан с коктейлем.

– Я в аварию попала, – тусклым голосом отвечает Лили.

– Как? Где? Почему мне не сказала? Ты ранена? Тебе надо

в больницу? – Юна привстаёт, начинает осматривать Лили и активно машет руками.

– Вот поэтому и не сказала. Ты же паникерша, сразу истерить начинаешь. Всё нормально, машину разбила только, – Лили тянется к своему коктейлю и вкратце рассказывает подруге про случай на дороге, уделив впечатлившему её мужчине только пару слов.

– Фу. Самой решать проблемы слабо. Вызвала своего любовника на маленькую девчонку. Ненавижу таких, – брезгливо морщится Юна, чем вызывает улыбку у подруги.

– Ты поговорила с ним? – Лили прослеживает за взглядом Юны и замечает сидящего за столиком недалеко Джейсона. Тот сидит окруженный парнями и девушками. Их компания, как и всегда, самая шумная в клубе.

– Королю сейчас, как видишь, не до меня, – обиженно говорит Юна. – Позже к нему подойду.

Девушки заказывают новые коктейли, и Лили почти уже не думает о глазах цвета самого темного шоколада. Именно такого, какой она и любит.

– Прости, немного задержался. Моя очередная пассия умудрилась ударить машину другой девчонки и ещё её виноватой пыталась сделать, – Винсент проходит к креслу и, схватив с вазы со стола яблоко, начинает его грызть.

Деймон сидит полуобнаженный на кушетке в тату салоне своего любимого мастера и терпеливо ждёт, пока тот закон-

чит свою работу. «Монстр» на спине Делроу подпортился после ранения год назад. И с тех пор, как рана полностью затянулась, он приходит в салон и подправляет морду своего любимого клыкастого альтер-эго.

– Ты не опоздал, работа затянулась. А к девчонке ты мог бы кого-то отправить, и они бы всё решили, – спокойно говорит Деймон.

– Да я там же проезжал, как раз, так что сам разобрался. И вообще не жалею, а наоборот. Та, кому моя машину снесла, невероятно вкусная, – Винсент мечтательно закатывает глаза и одним броском отправляет огрызок в урну.

– Я слышу это каждый раз, стоит тебе хоть какую-то смазливую девчонку встретить, – хмыкает Делроу.

– Это особый случай. Я не понимаю, чего это я так ступил и не взял ее контакты. Ты бы её видел... – Винсент прикрывает глаза, вспоминая девушку. – Ладно, что будем делать с мистером «я непреклонен»? Когда дашь команду?

– Сегодня мы поедem в гости. Это будет последнее предупреждение, – Деймон встаёт и натягивает рубашку.

– Аж руки чешутся, сам его бы убил. Кстати о руках, Даичи-сан, я всё-таки решил расширить рисунок на запястьях. И на груди тоже набить.

Даичи, знаменитый на всю страну тату-мастер с опытом более двадцати лет, недовольно хмыкает и проходит за столик.

– У тебя скоро только лоб чистым останется с таким ап-

петитом, – говорит Винсенту мужчина.

– Неправда. У Деймона вся спина покрыта «монстром» и руки, а ты всё равно ему всё дорисовываешь. А у меня только руки, так что и на грудь я тоже хочу, – обиженно бурчит Ройс.

– Джейсон, пожалуйста, дай мне сказать, – Юна пытается выбраться из захвата парня, который, прижав её к стене в ВИП-комнатке клуба, покрывает поцелуями шею и ключицы. – Это очень важно для меня, – Юна отодвигает Джейсона, но тот сильнее вжимает её в стену и просовывает руку под её юбку.

– Самое важное сейчас – это я, и я очень хочу оказаться в тебе, так что все разговоры потом, – Джейсон начинает стаскивать с неё одежду. – Как же ты шикарно выглядишь в этих тряпках, но без них ты мне нравишься больше.

Юна резко разворачивается и отталкивает парня, вызвав в его глазах плохо скрываемую ярость.

– Послушай же! Я хочу выяснить раз и навсегда, кто мы друг другу! – Джейсон закатив глаза, отходит и садится на постель. – Я имею право это знать. Мы не разговариваем, не гуляем, но при этом мы всё время трахаемся. Я устала от таких отношений. И ты прекрасно знаешь, как я к тебе отношусь, – слова даются девушке с трудом.

– Юна, солнышко, зачем забиваешь свою голову глупыми мыслями. Нам хорошо вместе, я нравлюсь тебе, ты нравишь-

ся мне. Что ещё надо двум взрослым мужчине и женщине. Будь умничкой, иди ко мне, – Джейсон хлопает ладонями по своим коленям.

Юна стоит напротив и нервно кусает губы.

– Прости, но я так больше не могу, – Юна начинает застёгивать блузку.

– Эй, не глупи, – Джейсон срывается с места и снова вжимает её в стену. – Мы слишком молоды сейчас, чтобы обременять себя ненужными отношениями. Поверь, тебе они тоже не нужны. Мне нравится проводить с тобой время, но не настолько, чтобы сделать тебя своей парой, – парень пытается поцеловать её, но та отталкивает его.

– Знаешь что? Я устала. Так что, будь добр, иди к чёрту, – Юна еле сдерживается, чтобы не сломать нос наглцу и выходит за дверь.

– Ну и чёрт с тобой, – в сердцах ругается Джейсон и тянется к мобильному телефону.

Лили ждёт Юну у её машины. Хотя подруга запретила её ждать, попросила вызвать такси и поехать домой после тяжелого вечера, младшая, как и всегда, послушалась.

Юна выбегает из клуба абсолютно разбитой. Она усиленно скрывает то, насколько ей нехорошо, но Лили не была бы подругой, если бы сразу не поняла, что к чему. Юна натягивает рукава полупрозрачной блузки и нервно топчет перед машиной, пытаясь подавить нарастающую внутри

ярость. Вот только она не может понять, на кого злится больше: на себя или на Джейсона. Лили знала заранее, что так и будет, но всё равно с болью в сердце смотрит на потерянную любимую подругу. Лили сама садится за руль и слушает, как Юна обрывками, выкуривая одну за другой сигареты, рассказывает о том, что случилось в клубе. Поняв, что её одну оставлять нельзя, и время всего ещё десять вечера, Лили отвозит подругу в небольшой уютный бар в центре города, где два часа поит её сильно алкогольными коктейлями и слушает то, какой Джейсон козёл. Два раза Лили приходится оттащить разбушевавшуюся Юну от других девчонок. С ней всегда так, если она сильно расстроена, то вечно нарывается на разборки. Лили уже привыкла и с достоинством носит это бремя – лучшей подруги.

Лили привозит Юну к ней домой в первом часу ночи, и, уже въехав во двор, девушки долго сидят на капоте спортивного автомобиля и курят. Юна уже давно молчит, но взгляд у неё пустой и грустный настолько, что Лили от одного её вида выворачивает душу. Один раз во двор выходит Мириам, брезгливо морщится на пьяную в дупель дочь и требует их войти в дом. Не получив от Юны внятный ответ, Мириам идёт в дом, грозясь пожаловаться мужу. Женщина стоит и терпеливо ждёт, пока супруг закончит говорить с охраной по домофону, и только она хочет открыть рот, как Вон требует её немедленно взять Джину и подняться наверх. Мириам пытается возразить и спросить, что случилось, но пони-

мает по виду мужа, что дело серьезное, и лучше разобраться потом. Как только семья скрывается наверху, Вон берёт трубку от домофона и говорит «Впустите».

Юна, упивающаяся своей болью наполовину с яростью, даже не реагирует на остановившиеся во дворе в несколько рядов машины. А Лили думает, что за поздние гости у президента, и пора бы отчаливать. Из машин выходят несколько людей, открывают двери и топчутся во дворе, словно ждут кого-то и не собираются в дом. Девушки так и сидят на капоте, и думают каждая о своём. Юна о Джейсоне и о том, как бы голыми руками придушила его, а Лили – о мужчине с глазами цвета шоколада. Вот только последней кажется, что она перепила, потому что у неё галлюцинации. Она видит того самого парня, который удивленно приподняв брови, смотрит на неё.

– Какой подарок, – присвистывает Винсент и ухмыляется, видя, как до девушки начинает доходить, что он не галлюцинация, а реальность. Лили в растерянности сползает с капота, и так и стоит напротив мужчины, не в силах выдать из себя и слово.

– Один из лучших вечеров за последнее время. Я очень рад видеть тебя снова и так скоро, – улыбается Ройс растерянной девушке.

Юна вообще ничего не видит. Она замечает стоящего напротив и голодным взглядом смотрящего на её подругу муж-

чину, но реагировать нет ни сил, ни желания. Деймон подходит к Винсенту и, бросив короткий взгляд на девушек, идёт ко входу в особняк. Юна неотрывно смотрит на тлеющую сигарету между пальцев и не двигается. Ройс незамедлительно следует за Делроу.

Как только мужчины входят в дом, их обыскивают. Винсент дёргается в сторону, стремясь выразить свое недовольство, но один кивок Деймона заставляет его терпеливо ждать, пока двое мужчин проверяют одежду на наличие оружия. Как только охрана отходит, парни подходят к креслу, на котором сидит Вон, и опускаются на диван напротив.

– Мы вообще-то с миром. Как видите большая часть охраны даже во двор не въехала, – усмехается Делроу.

Вон с виду похож на уверенного в себе, но Деймон нутром чувствует, как тому не по себе от его присутствия, и от этой мысли хочется улыбнуться.

– Я не люблю поздних гостей, особенно незваных, – говорит президент, не прерывая зрительного контакта с главой самого крупного наркокартеля страны.

Винсент еле сидит на месте. Парень всё время оглядывается на дверь и даже немного злит Деймона, который понимает, что все мысли друга о девушке снаружи.

– Я решил прийти лично и раз и навсегда решить наши проблемы. Хотя я считаю, что у нас нет никаких проблем, просто вы, господин президент, любите создавать их из ничего, – Деймон расслаблено откидывается на спинку дивана.

– Я так понимаю, цель вашего визита – это документ, который я подпишу через три дня, – Вон нарочно делает акцент на слове «подпишу».

– Совершенно верно. Обычно, я лично редко занимаюсь такими вопросами, но сейчас хотелось высказать вам своё уважение и, возможно, где-то показать, насколько серьёзно я отношусь к таким вопросам, – Деймон говорит спокойно, вообще ведёт себя так, как будто находится у себя дома, чем еще сильнее злит Вона.

– Джентльмены, думаю вы зря проделали такой путь и в такое позднее время. А за давление на главу государства можно и срок получить. Будьте добры, покиньте мой дом, – Вон встаёт, давая понять, что разговор окончен. Но мужчины не реагируют. Винсент изучает свои ногти, а Деймон задумчиво рассматривает статуэтки на столике.

– Я вижу, ты не совсем понимаешь, с кем имеешь дело, – ледяным тоном заявляет Деймон и, встав на ноги, подходит к президенту вплотную. – Моё терпение закончится этой ночью и здесь. Поэтому, будь добр, засунь куда-нибудь поглубже свою гордость и принципы, и подумай ещё раз.

Даже Винсент ёжится от тона Деймона. Вон смотрит в чёрные глаза напротив и не шевелится. Делроу говорит громко и угрожающе, не скрывает своей ярости. Деймон не договаривает, заметив наверху у лестницы Джину. Девушка растерянно смотрит пару минут на мужчин внизу и скрывается в своей комнате. В следующую секунду всё внимание

мужчин в комнате привлекает копошение у входа.

– Я не собираюсь спать на улице, – холод наконец-то прогоняет Юну со двора. Девушка, бормоча несвязные слова идущей позади Лили, вползает в дом и останавливается, увидев отца и гостей. Деймон с интересом смотрит на странную девчонку, макияж которой размазан по лицу, и выглядит она так, словно, не просыхая, пила несколько дней. Делроу даже задумывается о том, кто эта девчонка, и что она делает в доме президента.

Сквозь всё, что она выпила, Юна понимает, что происходит что-то ужасное. Это видно и по перекошенному лицу отца, и по наглой ухмылке стоящего напротив него мужчины.

– Иди к себе, – сквозь зубы выговаривает ей отец и поворачивается к собеседнику.

Более или менее трезвая Лили хватает Юну под руку и тащит к лестнице, усиленно при этом игнорируя, словно раздававший её, взгляд слева. Лили кожей чувствует, как рассматривает её тот парень, и еле сдерживается, чтобы не обернуться.

– Думаю, ты все понял, и больше глупостей делать не будешь, – продолжает Деймон, возвращая всё своё внимание к президенту. Юну выбешивает хамское поведение какого-то мужчины с её отцом, и, она, оттолкнув Лили, подходит к ним.

– Кто ты такой, чтобы так разговаривать с моим отцом? – девушка вызывающе смотрит в глаза незнакомцу. Юна слов-

но пытается одним взглядом испепелить этого раздражающего её своим поведением брюнета. Девушка на границах сознания понимает, что ей за такое поведение достанется от отца, но сейчас плевать. Юна считает своим долгом защитить Вона, благо алкоголь в крови прибавляет смелости и так не трусливой девушке.

Деймон поворачивается к Юне и несколько секунд изучающе на неё смотрит.

– Какая невоспитанная девчонка, – обращается он к президенту. – Ты бы сперва в своей семье порядок навёл, а потом бы за страну взялся, – язвит Делроу.

– Да как ты смеешь?! – срывается Юна на него. – Пусти меня, я ему рожу разукрашу, – Юна с силой отталкивает Лили, которая падает на пол, больно ударяясь копчиком. Юну перехватывает охрана отца уже на подлёте к Деймону и тащит вверх. Делроу где-то с восхищением, а где-то со злостью следит взглядом за девчонкой, пытающейся вырваться из рук охраны, и только улыбается про себя.

Винсент протягивает руку всё ещё сидящей на полу Лили, но та только фыркает, и сама встаёт на ноги. Вон кипит от негодования, мужчина еле сдерживается, чтобы не подняться вверх и не задать трёпку своей дочери.

– Пошёл вон из моего дома, – Вон окончательно выходит из себя и даже подзывает оставшуюся в комнате охрану, которая долго мнётся, не решаясь, ни то что тронуть двух известных в городе мужчин, а даже подойти к ним.

– Скоро увидимся, – бросает Деймон президенту и идёт к выходу. Винсент всё-таки ловит тайно брошенный на него взгляд Лили и демонстративно проводит языком по верхней губе. Щёки Лили заливаает краска, и она готов провалиться под землю от хищного взгляда мужчины. Ройс, упиваясь реакцией девушки на него, идёт за Делроу, и мужчины покидают дом президента.

ГЛАВА 4

– Мы можем посадить его за решетку, но он и сутки там не продержится, и вы прекрасно это знаете, – Вон сидит в маленькой переговорной комнате в здании президентского аппарата.

За овальным столом помимо президента сидят министр внутренних дел, высшее руководство полиции страны и советники самого президента. Вот уже два часа президент проводит закрытое экстренное совещание, но участники так ни к чему прийти не могут.

– Я почти три года, как борюсь с коррупцией. Мы выявили несколько продажных чинов даже в высшем руководстве полиции, но несмотря на все это и я, и вы, прекрасно знаем, что выведены на чистую воду не все. И именно поэтому, даже если мы объявим штурм и выведем Делроу из его логова в наручниках, долго он за решеткой не просидит. У него свои люди везде. Осталось два дня, и я подпишу документ, несмотря ни на что. Потому что, если мы уступим и покажем ему нашу слабость, дальше он захочет большее. Будет

вертеть нами, как вздумается. Тогда для чего народ провёл столько месяцев на улице и сверг предыдущего президента? Чтобы мы с вами пошли по его стопам? Я так не думаю. Усилим охрану моей и ваших семей и выйдем с честью из этой войны. Жду ваши дополнительные предложения к завтрашнему утру, – президент встаёт, давая понять, что совещание окончено. Чиновники один за другим покидают комнату. Вон выходит последним и, пройдя к себе в кабинет, вызывает секретаря. Президент убирает переданные секретарем бумаги в кейс и просит кофе.

– Ты своей ночной выходкой опозорила нашу семью! – Мириам стоит посередине кухни и выговаривает брезгливо смотрящей на омлет в тарелке Юне. Джина сидит напротив и молча пьёт кофе. – За что мне такое наказание? Почему все девушки ведут себя прилично, а ты ведёшь себя, как выросшая на улице?! Хоть на сестру посмотрела бы! Я устала от твоего беспредела, и мы с твоим отцом серьёзно будем с тобой разговаривать! – Мириам отшвыривает в сторону салфетку и выходит из кухни.

– Меня сейчас стошнит, – вяло бормочет Юна и отталкивает тарелку.

– Может, не стоило так напиваться ночью? – Джина с презрением смотрит на сестру.

– Может, ты хоть раз могла бы мне сочувствие высказать? – Юна тянется к графину с водой.

– Вообще-то, мама права. Ты перешла все границы, и лично мне уже ты просто омерзительна, – Джина встаёт и, взяв свою кружку, скрывается за дверью.

Юна жадно пьёт воду и, отложив стакан, выходит в сад. Противный вкус во рту уходит сразу после первой сигареты. Ей обидно, что никто из семьи даже не спрашивает, что такого случилось, что она была вчера в таком состоянии. А самое главное, что её бесит – это то, что она вчера защищала отца, но этого никто не оценил. И даже сам Вон. Да, Юна была пьяна, но она не нападала ни на кого просто так. Она бы серьёзно голыми руками придушила того высокомерного мужчину за то, как тот вёл себя с отцом. В результате, с утра у неё жуткое похмелье, трещит голова и всё, что она слышит – это упреки и ругательства. А отец ещё на работе. Юна мысленно готовится к новой партии ругательств, когда тот вернётся и, спрятав обратно свои запасы, вползает в дом.

Джина выходит с выставочного центра и останавливается во дворе в поисках своей охраны и шофёра, но никого не находит. Она знает, что в таких случаях, лучше вернуться в здание и дожидаться сопровождения, но Джина не успевает. Прямо перед девушкой тормозит непонятно откуда взявшийся внедорожник и её не совсем мило пихают в машину. У Джины фактически нет времени испугаться. Девушка, сжавшись, сидит на кожаном сиденье авто и смотрит по сторонам. В машине кроме неё и шофера ещё и тот бугай, ко-

торый её сюда и запихал. Как только паника немного отпускает, Джина начинает кричать и требовать, чтобы её отпустили. Недружелюбного вида бугай поворачивается к ней и тыкает пистолетом. Мужчина обещает Джине прострелить коленную чашечку, если та не заткнётся. Джина забивается в угол авто и тихо всхлипывает. Автомобиль сворачивает на парковку хорошо известного в городе здания. После того, как машина останавливается, бугай покидает салон и оставляет в нём водителя и девушку. Джина достаёт мобильный телефон и даже не удивляется тому, что он на заглушке. Когда открывается дверь, и рядом с ней садится уже хорошо знакомый ей мужчина, Джина начинает всё понимать.

– Надеюсь, мои люди были не слишком грубы, – от одного голоса Деймона страх словно липкая слизь покрывает кожу девушки.

– Что тебе от меня нужно? – еле выговаривает испуганная и заплаканная девушка.

Водитель заводит машину и выезжает с парковки.

– Считай, что это свидание, – Делроу поворачивается лицом к вжавшейся в дверь Джине. – Хочу получше тебя узнать. Поэтому, будь добра, веди себя хорошо и не порть наше свидание.

Деймон снова откидывается на спинку сиденья и словно забывает, что он в салоне не один. Джину даже подташнивает от страха, но она не может издать ни звука. Девушка только нервно мнёт свои пальцы, смотрит в окно и молит высшие

силы спасти её.

Получасовое путешествие заканчивается в районе закрытого и уже давно заброшенного завода по обработке стали. Деймон выходит из машины первым. Джина так и сидит, до боли сжав руками свои колени, и ждёт своей участи. Дверь рядом с ней открывается, и Джина молча кладет дрожащую ладонь в протянутую руку Делроу. Только когда Джина в сопровождении Деймона и ещё парочки мужчин входит на территорию завода, она понимает, что тот вовсе не заброшен. Посередине помещения стоит ринг, по краям от которого по типу амфитеатра расположены скамейки, на которых сидят как мужчины, так и женщины. Внутри сильно накурено и очень много людей. Прямо посередине ринга дерутся двое мужчин, точнее один из них бьёт другого, который безвольно повисает на канате. Деймон садится напротив ринга и, резко дёрнув за руку Джину, заставляет её опуститься рядом. Джине ужасно не нравится, как место, так и вся обстановка. Она мечтает оказаться дома, подальше от этого наводящего ужас места, а самое главное – подальше от Деймона Делроу. В то же время, Джина не может оторвать взгляда от двух фигур на ринге.

– Хотел блеснуть оригинальностью, – Деймон наклоняется к уху девушки. – Подумал, зачем приглашать тебя в кино или театр, если можно показать тебе жизнь. Не на экране. А в реальности, – Джина, не моргая, смотрит на ринг и слушает шепот Делроу. – Они оба виноваты, – мужчина кивает

в сторону ринга. – Это бой на смерть. Тот, который выживет, выйдет еще на два боя. Если он переживет и их, то я его помилую.

– Зачем, – хрипло шепчет Джина. – Зачем ты это делаешь?

– Некоторые люди думают, что можно уйти от ответственности. Можно пойти против устоявшихся порядков и системы и остаться безнаказанным, – Делроу поворачивается к девушке. – Не в моем городе. Смотри внимательно и запомни. На этом ринге нет разницы мужчина ты или женщина, сильный ты или слабый. Главная цель – выжить. Вот этому парню это не удалось.

Джина слишком поздно закрывает глаза. Она всё равно видит, как первый мужчина с хрустом сворачивает шею второму. Труп несчастного сразу уволокивают. Толпа с гоготом встречает победителя, который спускается с ринга. Следом туда же выходит другой, явно страдающий от полноты, парень. Но сердце Джины замирает в ужасе, когда она видит, что против него поставлена хрупкая, совсем ещё молодая девушка. Джина с раскрытыми от ужаса глазами поворачивается к Деймону, который смотрит на ринг так, как будто видит такое каждый день.

– Она же... Она же девушка! Она не справится с ним, – голос её дрожит на грани истерики.

– Да, девушка. Тут все решает жребий. Ей выпало выйти на ринг с этим парнем. Вот и всё. Они оба предали меня, знали, на что шли, и приговорены. Я мог бы убить их сразу, но

я даю им шанс спастись,. Уверен, ты бы не хотела оказаться на этом ринге, так что, пока ты не там, просто наслаждайся зрелищем, – Делроу усмехается тому, какой страх нагоняет на Джину всё происходящее. От многозначительного «пока» Деймона у Джины стынет кровь в жилах.

Девушка на ринге проигрывает. Парень словно слетает с катушек, он молотит, ломает, пинает тело под собой. Джина закрывает глаза и ждёт. Она думает о доме, о своих друзьях, о любимом проекте, который почти завершен, лишь бы не открывать глаз. Лишь бы не видеть тот ад, который разворачивается в десяти шагах от неё. Джина поднимает веки только тогда, когда слышит улюлюканье толпы, и знает, что всё кончилось. Девушка, широко раскинув ноги и руки, лежит на спине. Из горла у неё торчит кусок арматуры. Джина пропускает, как и кто подкинул железяку парню. От вида залившей всё вокруг и всё ещё булькающей из горла жертвы крови, Джина не выдерживает и её рвёт прямо на свои туфли. Джина сгибается, обхватывает руками свой желудок и не может остановить спазмы. Закончив избавляться от скудного завтрака, Джина переходит на рыдания. Деймон всё это время молча сидит рядом и откровенно насмехается над ней.

– Я бы сказал, что свидание прошло удачно. Сейчас ты поедешь к себе домой, и у тебя всё ещё есть шанс зажить своей обычной жизнью, которая была до этого момента. Будешь ли ты на этом ринге или нет – зависит от твоего отца. Если твой отец тебя любит, он глупость не сделает. Я бы сказал, что

мне жаль, что так получилось. Но мне не жаль. Передай ему, что ни один самолет с его семьей на борту не покинет аэропорт этой страны, если только я этого не захочу, – Делроу протягивает руку и убирает прядку волос за ухо Джины. – Вы девушки такие нежные и пугливые, что даже скучно, – добавляет он.

Деймон подзывает своих людей, и Джину, подхватив под руки, выводят с территории завода. Сам мужчина остаётся дальше наблюдать за зрелищем. Девушку сажают в тот же внедорожник и довозят до ворот её дома.

Мириам понимает, что с дочерью что-то случилось сразу, стоит той только войти в дом. Женщина только успеваешь спросить «в чём дело», как Джина падает на колени и начинает истошно рыдать. По тем обрывкам, которые смогла поймать женщина, она понимает, что дочь похитили и напугали. Мириам сразу вызывает домой супруга, который, услышав про похищение, отменяет все встречи и мчится в особняк.

Джину обследует врач на наличие травм, так как Мириам не верит, что её не били и не насильовали. Вон даже вызывает психолога, чтобы поговорить с ней, потому что судя по тому, что она рассказывает, зрелище, свидетелем которого стала девушка, было не самым приятным. Спустя пару часов, Джину почти перестает трясти, и она достаточно спокойно рассказывает родителям всё, что произошло. Вон незамедлительно отправляет на место завода отряд военных

и совсем не удивляется, когда оттуда докладывают, что завод пуст и заброшен.

Джина рассказывает родителям всё, что говорил ей Дэймон, и на моменте про отлёт последняя надежда Вона вывести семью рушится. «Он знает, этот сукин знает про мои планы» – думает президент и оборачивается на только вошедшую в дом Юну. Девушка весь день проводит, гуляя по магазинам, и даже обедает с Лили. Она понятия не имеет, что в её отсутствие разыгралась такая трагедия. Юна бросает пакеты с покупками на пороге и, подойдя к сидящей на диване сестре, окруженной родителями, спрашивает, что случилось.

– Ничего. Иди наверх. И отныне, будь добра, ставить меня в известность о всех своих передвижениях. Хотя ближайшие пару недель никто из вас за порог этого дома не выйдет, – грубо говорит ей отец.

Мириам всё плачет и причитает, и Юна не может понять почему. Вроде вся её семья тут, жива и здорова, но почему Джина выглядит так, словно увидела призрака, а мама рыдает, ей не ясно. Юна снова переспрашивает, что случилось, и в следующую секунду жалеет об этом.

– Лучше бы это была ты! – Мириам срывается с места и подлетает к девушке. – Лучше бы тебя они забрали! А не Джину!

Юна пятится назад, все ещё не понимая, о чём говорит мама. Но сердце всё равно больно сжимается от слов Мириам. Хотя Юна привыкла, что у них в семье чёткий дележ,

как бы родители не пытались это скрыть: Юна любимая дочь Вона, а Джина Мириам.

– Мириам! Не сходи с ума! – кричит на супругу президент. – Иди к себе, Юна.

Только к вечеру Юне удастся подслушать разговор отца со своим помощником. Девушка от услышанного впадает в шок. Она видел подобное в любимых фильмах Лили, но никогда не думала, что такие своеобразные «гладиаторские арены» всё ещё существуют. Картинка в голове Юны потихоньку складывается, и она понимает, что за похищением стоит тот самый нахальный мужчина, который наезжал на её отца.

– Будь уверен, тебе это просто так с рук не сойдёт! – Вон не скрывает свою ярость и с силой сжимает пластиковый корпус телефона в руке. В кабинете президента, кроме него самого, находится и его советник Майлс.

– Признаюсь, я приятно удивлен, что мне звонит первое лицо государства, – отвечает президенту его собеседник на том конце провода, Делроу. – Что же вы сделаете, господин президент? – с издевкой спрашивает он. – Объявите штурм? Выпустите на меня своих псов из полиции или окажете честь и пришлете ребят из спецотдела? Кого бы вы не прислали, я всех приму с распростёртыми объятиями. Вот только верну я их вам и их семьям по частям. Не сомневайтесь, – ухмыляется Деймон.

– Ты раковая опухоль этого города. Урод, которого непонятно, как земля носит. Клянусь, я избавлюсь от тебя. Рано или поздно, – Вон еле сдерживается, чтобы не швырнуть трубку о стену.

– Ты можешь подписать документ и официально стать моим врагом номер один. Я пальцем не тронул твою пугливую дочь, потому что это было всего лишь предупреждение. Пойдёшь против меня, и я покажу тебе ад на земле. Обещаю. Но есть ещё один вариант – ты свернёшь документ и придёшь ко мне на поклон. Обещаю, во втором случае ты будешь жить как король, и никто не посмеет тронуть ни тебя, ни твою очаровательную дочурку. У тебя есть выбор. Многим я его просто не даю. Не глупи и выбери верный путь. Тебе не на что надеяться, – Делроу вешает трубку.

Президент так и стоит с трубкой у уха, слушая натягивающие нервы гудки.

– Он всё-таки подпишет документ, – Винсент, следуя за Деймоном, проходит в стеклянный лифт офиса.

– Я тоже так думаю. Что за упертый человек и главное бесстрашный. Хотя я бы сказал глупый. Он даже не представляет во что лезет, но я ему объясню. Я покажу ему как-во это, когда кто-то бывает слишком уверен в своих силах. В одном городе не может быть два лидера, – Делроу прислоняется к стенке лифта и поправляет запонки на рукавах.

– Завтра последний день. Когда ты начинаешь игру? –

Ройс проходит в приёмную кабинета Делроу и останавливается напротив стола секретарши. Девушка, заметив двух вошедших мужчин, сразу встаёт на ноги.

– Элисон, – обращается Делроу к секретарше. – Много у меня сегодня встреч?

– Две с гостями из регионов через три часа. А еще вас спрашивала Майя. Просила уточнения насчет открытия нового клуба, – учтиво отвечает секретарша и садится на свое место.

Деймон задумывается на пару минут, а потом поворачивается к Винсенту и кивком указывает на дверь кабинета. Мужчины проходят внутрь, и Делроу сразу снимает с себя пиджак и отбрасывает его в сторону. Ройс разливает виски и протягивает один бокал другу.

– С региональными ты сам разберись, а я планировал вечером, как раз, как и ответ на твой предыдущий вопрос, поговорить со своими исполнителями. Обсудить нашего многоуважаемого президента и дать соответствующие задания. Я встречу с ними сейчас, а вечер проведу с Майей. Последние дни тяжелые, сброшу напряжение.

– Без проблем, – Винсент отпивает виски. – Что ты решил? Как будем ставить президента на колени?

– У него есть дети, а тем, у кого есть дети, надо думать в первую очередь о них. Только наш президент большую часть времени думает обо мне. У него очень симпатичная старшая дочь, и как я понял, она лицо и гордость семьи. Я

эту гордость в грязь втопчу, – Делроу тянется к телефону и просит секретаршу перенести вечернюю встречу.

– Интригует. Как я понял, отвечать за это буду я. Чем будем встречать принцессу? А главное, когда начнём шоу? – Винсент подправляет воротник на рубашке.

– Пусть только поставит подпись на документе. Я уже сделал предупреждение. Как только подпишет – заберёте девушку. Убивать не надо. Пока. Дашь нашим парням развлечься и заснимите все на камеру. Сделаем подарок её отцу, который он точно, никогда не забудет, – Делроу обрезает запечатанный кончик сигары гильотиной и закуривает.

Отец с Юной не разговаривает. Она пытается подойти пару раз к Вону, который, сидя в гостиной, усиленно притворяется, что читает газету, но безрезультатно. Мужчина просто её игнорирует. Юна долго демонстративно топчется в гостиной, шумно пыхтит и даже пытается поругаться с Джинной. Но Вон не сдаётся. Юна, решив переждать, когда у отца улучшится настроение, поднимается вверх собираться. Лили звонит раз пять за последний час и настаивает приехать на открытие нового и суперкрутого клуба в центре. Несмотря на категорический запрет отца покидать дом, Юна сидеть взаперти не собирается. Обстановка в особняке сильно давит, родители с девушкой не разговаривают, а Джина никак не может прийти в себя. Юне надоедает сидеть в комнате и пялиться в экран планшета. Благо на открытии точно

будет Джейсон, и он не должен даже допустить мысли, что Юна страдает по нему и сидит дома. Девушка решает надеть свой лучший наряд и, возможно, если повезёт, познакомиться с кем-то интересным, кто будет скрашивать одинокие будни. Юна утюжком сглаживает свои и так прямые, блестящие чёрные волосы. Девушка надевает белое короткое платье на тонких бретельках, дополняет его серебристого цвета босоножками на высоком каблуке. Юна знает, что из дома надо выскочить незаметно, не только потому, что она под домашним арестом, а ещё и потому, что родители вечно ругаются из-за её откровенных нарядов, а сейчас из зеркала на Юну смотрит невероятно сексуальная и красивая девушка. Она дополняет образ несколькими тонкими браслетами и длинными серёжками, и начинает делать макияж. Юна прекрасно знает, что и как подчеркнуть. Поэтому обычно не перебарщивает. Черной подводки на глаза и бесцветного блеска на губы ей достаточно. Оставшись довольной своим видом, она садится на кровать и дожидается, когда заснут родители, а самое главное, когда заснёт Джина. Из-за вчерашнего инцидента, последняя вторые сутки не выходит из дома и пропускает свои любимые, как их с сарказмом называет Юна, «встречи интеллектуалов».

Абсолютная тишина в доме наступает только к часу ночи. Юна, словно она какая-то воришка, с босоножками в руках, на цыпочках пробирается к кухне. Маршрут побегов у девушки один и проверен годами. Через кухню она выходит

в сад, где, прячась за кустами, доходит до каменного забора. Девушка кое-как, стараясь не зацепить платье пролезает через прореху в заборе, и оказывается по ту сторону, где её уже ждет такси с выключенными фарами.

Открытие клуба Pacifico уже три года ждала вся светская тусовка города. Известный на весь мир бренд был выкуплен частным предпринимателем города и, если верить СМИ, самый большой клуб этого бренда будет именно в столице. Юна не может такое пропустить. У главного входа слишком много папарацци, фотографирующих особо известных людей на красной дорожке, поэтому девушка, благо должность отца позволяет, проходит в клуб через чёрный ход, откуда пропускают только самых известных лиц города, желающих остаться незаметными. Плюсом ко всему, от чёрного хода идёт прямая лестница к VIP-кабинетам. То есть, можно сразу оказаться в кабинете, не привлекая при этом ничего внимания. Лили уже ждёт Юнгу за бронированным не без помощи фамилии последней столиком. Юна привлекает чересчур много внимания, как своим внешним видом, так и достаточно известным в светской тусовке лицом. Девушку всё время перехватывают знакомые, и к столику Лили она добирается только минут через двадцать, после того, как заходит в клуб. Джейсон и компания, конечно, тоже здесь. Юна, бросив на парня презрительный взгляд, усердно изображает, как ей весело от того, что рассказывает Лили. Юна открыто

наслаждается тем, как Джейсон пожирает её взглядом. Даже Лили это замечает.

– Хоть бы челюсть с пола подобрал. Ой, чувствую, я сегодня уеду домой без тебя, – притворно жалуется Лили.

– Или со мной уедешь, или парня себе найдёшь. Но я с этим, – Юна кивком указывает в сторону Джейсона, – никуда не собираюсь. Он пройденный этап и, вообще, хотел бы быть со мной, то был бы. Я давала ему шанс, – Юна морщится, выпив подряд три шота текилы.

– Эй, потише, ты чего решила напиться? – тревожно спрашивает Лили.

– Нет. Не буду, просто дома такая обстановка, не продохнуть. Не знаю. Достало всё, – уныло отвечает Юна и отодвигает от себя оставшиеся два шота. – Буду только колу пить. Чтоб тебя... – Лили следит за взглядом подруги и видит, как к ним идёт Джейсон.

– Солнце, как же ты прекрасно выглядишь, – Джейсон нагибается к девушке и целует её в щёку. Юна легонько отодвигается и морщится.

– Держи свои щупальца при себе, – жеманно отвечает ему Юна.

– Поехали ко мне, – парень протягивает руку к щеке Юны и поглаживает её скулы. – Поедем, и я покажу тебе, как я скучал.

С одной стороны, Юне хочется плюнуть на гордость и на всё вообще, и сорваться с ним хоть куда. Лишь бы чув-

ствовать его губы и руки на себе. С другой – одна мысль, что она интересуется Джейсона только, как «тело», выворачивает девушку наизнанку. Поэтому Юна встаёт с места и, бросив Джейсону «рука тебе в помощь», идёт в уборную. Лили давится коктейлем, а парень, яростно пыхтя, возвращается за свой столик. На подходе к туалету Юну два раза пытаются угостить, а один не совсем трезвый парень даже распускает руки. Но Юна отталкивает его и, подправив макияж, звонит Лили. Стычка с Джейсоном, несмотря на всю напускную самоуверенность, всё-таки выбивает её из колеи. Возвращаться в шумный и накуренный зал нет никакого желания.

Юна просит Лили ждать её у выхода, а сама идёт к чёрному входу. Девушки решают продолжить посиделки в тихом месте недалеко, где можно будет просто посидеть вдвоём и пообщаться.

К чёрному входу ведёт узкий темный коридор, по краям от которого две лестницы, ведущие в свою очередь к VIP-кабинетам. Только Юна доходит до середины почти пустого коридора, по которому передвигается только персонал клуба, как её перехватывает Джейсон и вжимает в стенку у лестницы.

– Куда собралась? Я не планирую уходить неудовлетворенным. Ты меня подпалила, будь добра, ты и туши, – шипит парень в лицо девушки и больно целует.

Юна с силой отталкивает парня и вырывается из его захвата. Вот только Джейсон быстро приходит в себя и, пере-

хватив Юну за талию, спиной прижимает к себе. Девушка пытается вырваться и даже кусает руку Джейсона, впившуся в подбородок. Парень от боли резко отталкивает Юну от себя, и она больно ударяется об кого-то.

Этот кто-то обхватывает её руками за талию и придерживает, не давая упасть. Девушка моментально вырывается из рук мужчины и делает шаг назад. Юна сразу узнает его. Напротив неё, не скрывая наглой ухмылки, стоит тот самый мужчина, которому Юна чуть не разукрасила лицо в особняке. Рядом с ним стоит красивая и ухоженная девушка. Юна поражена красотой девушки, точнее ее длинными, почти до поясницы белыми волосах. Девушка похож на эльфийку.

Деймон успевает увидеть последние аккорды сцены между дочерью президента и незнакомым ему парнем. Майя всё-таки затаскивает его на открытие, и они зашли буквально на пару минут. Майя хочет блеснуть перед фотографами, а Делроу – скрыться в VIP-кабинете и пропустить пару бокалов виски. Ночь он собирается завершить в объятиях своей белокурой любовницы. Вот только сейчас все его ближайшие планы теряют свою актуальность. Деймон впивается взглядом в хрупкую, красивую девушку и поражается своей слепоте. Девушка ещё тогда в особняке показалась ему странной, явно не совсем такой, какой он бы ожидал видеть дочь президента. Но сейчас, стоя в этом плохо освещенном коридоре, и словно поедая её взглядом, Делроу понимает. Непра-

வில்ность младшей дочери его нынешнего врага – это и есть её притягательность. Девушка красивая. Не так, как её сестра, нежной и хрупкой красотой, присущей многим девушкам, и не так, как Майа словно сошедшая с обложек модных журналов. Эта девушка развратно, притягательно и совсем неправильно красива. Её блестящие, чёрные как ночь волосы, алебастровая кожа, покусанные стоящим в сторонке парнем, распухшие губы. В этой девчонке красиво всё. Красиво настолько, что у Делроу спирает дыхание. Но самое привлекательное, что Деймон встречает в этой девушке, и чего не встречал до сих пор – это её глаза. Точнее её взгляд. Тогда в особняке она была нетрезвой, но даже тогда, эти глаза смотрели с каким-то превосходством, с вызовом, где-то с презрением. Никакой нежности или элементарно присущего всем женщинам встретившим его желания понравиться.

И сейчас, одарив Делроу взглядом полным ненависти, эта девчонка поворачивается к Майе и просит у той прощения. Деймон в шоке от наглости девчонки. Задела она вообще-то Делроу, и просить прощенья надо бы у него. Но девушка больше даже в его сторону не смотрит. Напротив, высоко задрав подбородок, она с гордым видом идёт к выходу из клуба. Джейсон исчезает из коридора сразу после столкновения. Кто – кто, а он сразу узнаёт нового посетителя клуба, и попадаться в поле его зрения у Джейсона нет ни малейшего желания.

Майа, легонько чмокнув Деймона в щёку, проходит в зал

клуба. Девушка просто с ума сойдет, если каждый из фотографов светской жизни хоть разок её не щёлкнет. Делроу проходит в VIP-кабинет, садится на диван и ждет, пока ему подливают виски. Он ерошит волосы, расстёгивает ещё одну пуговицу на рубашке, но воздуха всё равно не хватает. Деймон не может выбросить из головы гордо вздёрнутый подбородок и полный ненависти взгляд девушки. Зверь внутри мужчины рычит и бесится. Делроу с силой сжимает бокал в руке и мысленно пытается успокоить бушующие внутри противоречивые чувства. Бокал трескается, и только вид собственной крови окончательно приводит его в чувства. Деймон усмехается своей реакции на какую-то девчонку и не понимает, как он докатился до того, что ему чуть не срывает крышу.

Деймон берёт другой бокал, залпом выпивает обжигающую нутро янтарного цвета жидкость и тянется к мобильнику.

– Насчёт моего дневного распорядка. Планы поменялись. Мне больше не интересна старшая, – Делроу откидывается на спинку дивана и прикрывает глаза.

Вишнёвый запах, которым благоухала девушка, забивается в нос и лёгкие, и даже вкус терпкого виски не позволяет от него избавиться.

ГЛАВА 5

Ликовать и радоваться Вону не даёт страх. Сегодня президент в присутствии первых лиц государства и предста-

вителей медиа подписал долгожданный документ, призванный ощутимо понизить оборот наркотиков в стране. Церемония подписания давно закончилась. Вон сидит в одиночестве в своём кабинете и не реагирует ни на один из телефонов, куда непрерывным потоком поступают поздравления. Вон, как и положено президенту страны, ставит во главе всего свой народ. Вот только никакого восторга и даже минимального удовлетворения тем, что он наконец-то достиг того, к чему стремился последние десять лет – нет. Никаких приятных эмоций Вон не чувствует. Всё, о чём думает мужчина – это какой следующий шаг предпримет Делроу, и как его опередить. От мыслей и внутренней борьбы Вона отвлекает звонок на мобильный со скрытого номера. Еще не ответив на звонок, президент знает, кто именно ему звонит.

– Поздравляю, господин президент. Это успех, – язвит Делроу на том конце трубки.

– Сомневаюсь, что ты позвонил только, чтобы поздравить, – холодно отвечает ему Вон.

– Правильно сомневаетесь. Я ещё поздравлю вас лично, обещаю. А пока, наслаждайтесь теми несколькими спокойными деньками, что у вас остались, – ухмыляется в трубку Деймон и сбрасывает звонок.

Вон отбрасывает трубку в сторону, откидывается на кресло и прикрывает веки. Страх своими мерзкими щупальцами обхватывает горло и душит. Он физически чувствует, что задыхается и расслабляет галстук. Президент просит секре-

таршу вызвать к нему главу президентской охраны, и впервые за столько лет позволяет себе выпить пятьдесят грамм коньяка на рабочем месте.

Маршрут побега Юны рассекречивают. Она уже выслушала ругательства от Мириам и, понуро опустив голову в свою чашку, считает пузырьки на кофе. Настроение ниже плинтуса. Девушка понимает, что творится какой-то кошмар, иначе бы отец не ходил весь на нервах и, вообще, не сажал бы всю семью под домашний арест. К тому же идея с арестом, судя по всему, бесит только Юну. Джина уже почти приходит в себя. Это становится заметно по участвовавшим нападкам на Юну и желанию во всем угодить отцу. Юна знает, что с утра отец чуть ли не совершил революцию и подписал какой-то супер-важный документ. Мириам всё утро лично печёт торт в эту честь, не без помощи, конечно, своей любимой дочери. А Юна, продолжая пялиться на чёрное дно своей чашки, придумывает очередной новый маршрут побега из этой «тюрьмы». Девушка не понимает, почему она должна отвечать за действия своего отца и лишаться свободы. Девушку от раздумий отвлекает влетевшая на кухню Лили.

Она коротко здоровается с Джиной и Мириам и, схватив Юну за руку, тащит в сад. Юна с удовольствием покидает кухню, где косые взгляды её родных уже словно просверлили в ней дыру.

– Что за фигня? Меня раз пять обыскали, пока впустили

к вам. Плюс, у вас куча охраны что снаружи, что во дворе, и все вооружены до зубов, – выпаливает Лили и роется в тайнике Юны в поисках зажигалки.

– Да блин, сама не знаю. Все на ушах стоят, а меня считают слишком маленькой, чтобы ввести в курс дела, – Юна выдёргивает уже прикуренную сигарету из пальцев Лили и жадно затягивается. – Вдобавок ко всему, я пока под домашним арестом. Или я придумаю новый маршрут побега, или придется ждать, когда отец смилостивится, – понуро добавляет Юна.

– Вот же чёрт. Что же мы делать будем? Я что, к тебе в гости ходить буду? – возмущается Лили.

– Ага, и передачи таскать будешь. Сигарет всего две пачки осталось, и, будь подругой, подгони бутылку вискаря, а то Мириам засекала, что я таскаю у отца в баре, – Юна тушит окурки о землю и прислоняется к дереву.

– Я не понимаю, почему у тебя такое отличное настроение. Новости ты уже, вроде, смотрел, – Винсент, полуразвалившись, сидит на диване в кабинете друга и листает журнал про недвижимость.

Делроу расположился в кресле за своим огромным столом и, положив ноги на стол, по одной забрасывает скомканные бумаги в мусорную корзину недалеко.

– Ты прав, у меня шикарное настроение, – Деймону, наконец-то, надоедает мини-баскетбол, и он, встав со своего

места, проходит к бару. – Я могу закрыть глаза на те минимальные потери, которые нам принесёт этот закон. Но тогда любой в этом городе посчитает, что можно перейти мне дорогу, и ничего за это ему не будет. Этого я позволить не могу.

– Ты и так моих ребят удовольствия лишил. Не каждый день, понимаешь ли, у них есть шанс поиграть с дочкой президента, – смеется Ройс и, отбросив в сторону журнал, принимает бокал из рук друга.

– Планы поменялись. Меня, лично, сейчас очень интересует младшая дочь президента. И мне совсем не жаль, что именно ей придётся отвечать за действия своего отца, – Деймон присаживается на диван рядом с другом.

Винсент присвистывает.

– Я понял, о ком ты говоришь, – улыбается Ройс. – Она же тебе чуть не врезала в особняке. Вот только меня интересует та, которая ошивается рядом с ней. Это именно её машину разбила моя, теперь уже, бывшая.

– Я это уже понял. И та девушка тоже, – легонько улыбается Делроу. – Это даже хорошо. У неё есть доступ к особняку президента. Поэтому у меня к тебе особое поручение. Не применяй с этой девчонкой свой любимый принцип: трахнул и исчез. Придержи её рядом, пока мне это нужно.

Винсент морщится и недовольно смотрит на друга.

– Зачем мне это? Я долго с ней возиться не собираюсь, – бурчит он.

– А придётся, – отрезает Деймон. – Как только она будет

бесполезна – избавишься. А пока, очаровывай, как можешь. Пусть души в тебе не чают. Она подруга той девчонки. И она может быть нам полезна, – Делроу идёт к креслу и берёт свой пиджак.

– Не забудь насчёт вечера. Мы идём в гости, – Деймон, по пути набирая шофёра, выходит из кабинета.

Вон не хочет расстраивать свою семью, и на позднем ужине у себя в особняке он много шутит, с удовольствием поедает испеченный любимой супругой торт, и даже пару раз улыбается Юне. Забрав кусок торта с собой, Юна уходит к себе болтать по телефону с Лили и смотреть свой сериал. Джина решает остаться с родителями и выпить с ними бокал вина.

Вечер портит позвонившая со двора охрана. Вон всё ждал, когда Делроу выполнит свою угрозу и придёт лично поздравить. Этот момент наступил. Президенту очень хочется приказать охране не впускать ненавистного мужчину, но Вон хорошо знаком с характером и, главное, методами, которыми не гнушается Делроу для получения своего. Сказав короткое «Впустите», президент проходит к дивану и опускается на него. Мириам, поняв по виду мужа, что к ним идут не желательные гости, коротко кивает Джине, и они проходят на кухню. Деймон в сопровождении Винсента проходит в гостиную и молча садится в кресло. Ройс остаётся на ногах и осматривается.

– Моя бы воля, ноги бы твоей здесь не было, – Вон зло

смотрит на мужчину напротив.

– Те, кто не погиб этой ночью из-за твоей упёртости, будут очень благодарны, что ты не сглупил и впустил меня, – ухмыляется Делроу. – Может, выпить предложишь? Мы же гости.

– Нежеланные. Давай уже, угрожай мне и уходи, – сквозь застилающую глаза ярость президент видит, как мрачнеет Деймон, и понимает, что сболтнул лишнее.

Винсент обходит кресло друга и садится на диван рядом с Воном.

– Я не угрожать пришёл, – Делроу спокоен. – Я пришёл за компенсацией. Ты сделал то, что хотел, и твой народ тобой гордится. Вот только где дань мне?

Вон напрягается и в ожидании всматривается в его лицо.

– Я заберу у тебя дочь, как компенсацию за небольшой моральный ущерб, нанесённый мне, – Деймон не прерывает зрительного контакта.

– Сукин сын! – Вон багровеет и даже вскакивает на ноги. Делроу только откидывается на спинку кресла и расслабленно смотрит на возвышающегося над ним президента.

– Кто ты такой? Кем ты себя возомнил? – Вон уже кричит на весь дом.

На крики супруга в гостиную выбегает Мириам и следом за ней Джина. Делроу окидывает оценивающим взглядом остановившихся в стороне женщин и возвращает всё своё внимание президенту.

Юна на цыпочках выползает в коридор второго этажа и, спрятавшись за огромной вазой ростом с себя же, смотрит вниз. Она видит, что отец не в себе, и, конечно, причиной этому опять становятся уже знакомые мужчины.

– Вот вы, господин президент, напугали свою семью, – Делроу, наконец-то, встаёт на ноги, и теперь он смотрит на президента сверху вниз. – Я ведь просто пришёл за тем, что мне полагается. Притом я от вас почти ничего не хочу. В другое время стране пришлось бы избирать нового главу государства, а вы, скажем так, как человек мне симпатичны, – он подходит вплотную к Вону. – Так что не глупи. Отдай мне свою дочь, как гарантию твоей покорности, добровольно, или за документ будет отвечать весь город. Кровью. Обещаю, – уже угрожающе добавляет Деймон.

Джина стоит в стороне и от шока не может даже пошевелиться. Где-то ей льстит внимание такого сильного мужчины, но в душе девушка понимает, какой зверь Деймон Делроу. Юна сидит за огромным кустом, который так любит Мириам, и пытается осознать, что говорит мужчина. Её раздражает его самоуверенность, наглость, и, вообще, весь его вид. Юне хочется кое-как поднять эту дорогую и огромную вазу и разбить о голову того уродца, который заставляет её отца нервничать.

Деймон краем глаза ловит копошение наверху и усмехается.

– Пошёл вон из моего дома, пока я не приказал тебя выве-

сти! – Вон кипит от злости. – Ты пальцем не тронешь Джину. Я ещё не забыл того, как ты пытался давить на меня, показав моему ребенку «гладиаторские» бои. Уходи, пока я не спустил на тебя армию.

– Если я выйду из этого дома без неё, то я покажу этому городу ад на земле. Ты лично будешь ответственен за каждую каплю крови, которую прольют твои доблестные граждане, – Делроу выжидающе смотрит на мужчину.

– Выведите его, – обращается Вон к стоящей у двери охране и вызывает улыбку у Деймона.

– Хорошо. Сейчас мы уйдем. Но я всё равно её заберу, и, жаль, что придётся делать это варварскими методами, – Делроу кивает Винсенту, и они медленно идут к двери. – Ах да, я забыл тебя поправить, – Деймон поворачивается лицом в сторону президента. – Меня не интересует твоя старшая дочь. Я хочу ту, которая прячется за деревцем, – Делроу кивает в сторону лестницы и, ухмыльнувшись, выходит за дверь.

Как только они скрываются, Вон устало опускается на диван и с благодарностью принимает стакан воды от супруги. Джина так и стоит застывшая на одном месте. Девушка в шоке. Да, конечно, она не хотела бы быть пешкой в игре Делроу, но мерзкое чувство зависти, что выбрали не её, распирает изнутри. Джина лучшая во всём. С самого детского сада. Гордость семьи. Красивая, образованная, успешная. Где бы она не появлялся, Джина получает взгляды или

полные восхищения, или зависти. Но всё это меркнет в эту секунду. Сейчас, пусть даже как оружие мести – выбирают не её. Выбирают вечно пьющую, курящую, с трудом закончившую школу, безалаберную сестру. От этой мысли Джине хочется взвыть, а ещё хочется расцарапать лицо Юне. Но она берёт себя в руки и, бросив родителям «спокойной ночи», поднимается наверх. Юна так и сидит на полу у декоративного дерева и смотрит на противоположную стену.

– Можно сказать, мои молитвы сбылись, – Джина прислоняется к стене, которую усиленно изучает Юна. – Нашёлся мужчина, который заберёт тебя из этого дома, и я очень надеюсь – не вернёт. Я бы посмотрела, какие у него планы на тебя. Уверена, не очень приятные, – гадко ухмыляется девушка.

– Иди к чёрту, – бросает ей Юна и, встав с ковра, плетётся в свою комнату.

Всю ночь родители не спят. Юна спускается под утро за бутербродом и видит, что они также сидят в гостиной и что-то обсуждают. Девушка к ним подойти не осмеливается. Юну в десять утра будит домработница и просит спуститься на завтрак. Обычно она не завтракает с родителями, да и вообще время уже достаточно позднее, и девушка удивляется, что отец всё ещё дома.

В любом случае, бросив короткое «Доброе утро», Юна садится за стол и тянется к тостам. За столом сидит вся се-

мья. Обстановка на кухне напряженная, и девушка кожей чувствует словно летающие по воздуху искры. Скажи первое слово, и всё взорвется к чертям.

– Мы долго думали с твоей мамой и решили, – по тону отца Юна понимает, что ждать ничего хорошего не стоит. – Как ты уже знаешь, у меня война с тем отморозком. Он очень сильный и влиятельный, и именно поэтому я не могу так быстро решить эту проблему. Я не знаю, как так получилось, что ты попала в поле его зрения, но я надеюсь, что ты тут не постаралась.

– Сомневаюсь, – язвит Джина и сразу об этом жалеет, получив суровый взгляд отца.

– Дочь, мы тебя спрячем, – Вон, встав с места, закрывает дверь на кухню. – Я не могу выслать тебя за границу, он это просечёт. Поэтому ты проживёшь некоторое время у моего старого товарища. Продукты и твою одежду туда уже перенесли. Дом на окраине, у лесопилки. Никто не знает о нашей связи с хозяином дома. Это единственное место, где ты сможешь быть в безопасности, пока я буду заниматься теми уродами.

– Отец, – умоляюще говорит ему Юна. – Я сама могла бы убить этого парня голыми руками! Ну посади его за решетку! Давай попросим Линка, он его пристрелит! Линк отлично стреляет, и меня даже научил! Я не хочу в ссылку! – девушка с надеждой смотрит на отца.

– Повторяю, он очень сильный. Я не могу так легко ре-

шить эту проблему. Пожалуйста, потерпи немного, и ты вернёшься домой. Я сам не в восторге от происходящего. Ты уже большая девочка, и должна понимать, зачем ты этому мужчине. Через тебя хочет унижить меня. Хочет показать этому городу, что он король, и он – закон. Поэтому прячься так надёжно, как только можешь, и не попадайся ему в руки. Даже Лили не должна знать, что происходит, и где ты. И никаких гаджетов. Только одежда и еда. Мы переживем это время вместе, хорошо? – мужчина говорит серьёзно и ждёт ответа от дочери.

– Да, отец. Как скажешь, – Юна выползает из-за стола и понуро плетётся наверх собирать свои любимые вещи, надеясь успеть попрощаться с Лили.

Утро не задаётся с самого начала. Сперва Лили получает выговор от отца, что домой она заваливается только под утро. Просто ночь оказывается одной из лучших. Лили знакомится с интересным парнем, Эриком, и обещает ему сегодня позавтракать. Потом ей звонят с сервиса и предупреждают, что машина готова и её можно забирать. Лили, решив не тянуть, так как передвигаться без колёс сложно, накинув на себя толстовку, думает для начала поехать за любимым авто. Только она выходит на улицу, как видит припаркованную у тротуара свою любимую машину. Авто отполировано и выглядит так, словно только что с салона. Удивляться чудесному появлению автомобиля на своей улице де-

вушке долго не приходится. Лили замечает, как из гелендвагена на той стороне тротуара выходит уже знакомый ей мужчина и идёт в её сторону.

– Привет, – говорит мужчина и дружелюбно улыбается. Лили сильнее кутается в толстовку, хотя не понимает: от того, что зябко с утра, или от того, что ей перед этим мужчиной всё время кажется, что она голая. Винсент, видно, едет на работу или на встречу, он одет в костюм и выглядит потрясающе. Лили чувствует себя рядом с ним замарашкой.

– Я думал, девушки любят понежиться в постели с утра, и сам пригнал машину, – Ройс подходит ближе.

– Спасибо, – коротко отвечает Лили и, протянув руку к парню, раскрывает ладонь. Винсент, усмехнувшись, кладёт ключи от машины в ладошку девушки.

– Не хочешь со мной кофе выпить? – смотрит он в карие глаза напротив.

– Я даже не знаю, как тебя зовут, – бурчит Лили и изучает носки своих кед.

– Винсент. А ты – Лили. Не смотри так на меня. Машина на твоё имя оформлена, так я и узнал, – смеется мужчина. – Так что насчёт кофе?

– В другой раз. Я уже завтракаю сегодня с другим. С другим парнем, – Лили ужасно неудобно от всей ситуации, и она всё ещё ищет, куда деть руки.

Ройс суживает глаза и с подозрением всматривается в лицо девушки.

– Так отмени, – с нотками недовольства в голосе говорит он и, поймав непонимание в глазах Лили, сразу смягчается. – Всё нормально, в следующий раз.

Ройсу совсем не на руку пугать эту девушку, поэтому, ода-рив её на прощание очаровательной улыбкой, он идёт к сво-ей машине.

Лили не врёт. Винсенту докладывают, что она и вправду завтракала с каким-то парнем в кофейне. Уже в офисе Дей-мона Винсент, откинувшись на спинку дивана, задумывает-ся: «Два раза. Эта девушка продинамила меня два раза. 2:0. Пора уже отыгрываться».

Каждый раз после встреч с этим странным парнем Лили приходится долго и упорно пытаться стирать из памяти его лицо и улыбку. Лили нравится Винсент. Очень сильно нра-вится. И девушка не понимает, чем. Она не знает ничего про этого мужчину. Ну кроме того, что он доставляет проблем семье Юны, у него симпатичная девушка, и он шикарно вы-глядит. Всегда.

Лили завтракает с Эриком и собирается навестить свою запертую в четырёх стенах подругу, как Юна звонит ей сама и пытается объяснить подруге, почему они не будут какое-то время общаться. Юна всё твердит, что ей жаль, и она не мо-жет рассказать Лили, куда уезжает. Но Лили понимает, что дело серьёзное, и сама настаивает, чтобы подруга ей ничего не говорила. Лили очень сильно любит Юну. Ближе чем она,

у Лили нет никого. И если президент считает, что Юне надо уехать, то как бы Лили не скучала – она будет терпеливо ждать. Она будет делать, что угодно, лишь бы Юне ничего не угрожало.

Через день после визита Делроу в дом президента, Вон имеет возможность воочию убедиться в зверствах мужчины. Сперва происходит нападение на полицейский участок. Деймон ответственности за убийство четырёх полицейских не берет. Но Вон и так это знает. Потом ещё двое служителей порядка погибает во время облавы на ферму, где по данным правительства наркотики расфасовывались и перенаправлялись в точки сбыта. На ферме полицейских уже ждут и встречают ответным огнем. Делроу опять молчит. И Вон опять же знает. Последней точкой для президента становится похищение сына мэра города. Мэр просто отказывается отдать под очередной объект новый парк, разбитый у реки. Вон даже устаёт удивляться, когда через два дня после похищения, ему докладывают, что бульдозеры сносят парк, и объект, который там строится, принадлежит холдингу Делроу DR Construction. Приближённые главы государства отговаривают его от открытой войны и настаивают на точечных ударах. Делроу словно срывается с цепи. Всю неделю первые страницы газет украшают новости об убийствах и расправах. И неизменным атрибутом на всех местах преступления остается красная пуля.

Вон почти не спит по ночам. Он сильно скучает по дочери, которая, сильно удивив отца, почти без возмущений и истерик принимает свою судьбу и покидает дом. Уже семь дней, как Юна прячется в доме старого друга Вона. И семь дней, как Вон вздрагивает от каждого шороха. Президент и думать не хочет о том, какие планы у Делроу на его дочь. Но он уверен, что эти планы кошмарны. Просматривая биографию и послужной список Деймона, во всяком случае из того, что известно госорганам, Вон с каждым разом приходит во всё больший ужас. Деймон не ставит различий ни в чём. Что мужчины, что женщины. Из чьей семьи, есть ли вообще семья. Вон знает, что он убьёт его дочь. Но не просто убьёт. Сначала он заставит её отца пройти семь кругов ада, жалея о том, что перешёл ему дорогу, а потом – убьёт. Это точно. Во всяком случае, судя по документам, живым Делроу не отпускает почти никого.

Юна за время своего заключения успевает научиться жарить яичницу, не превратив её в пепел, прочитать те три несчастные книжки о том, какими должны быть благородные девицы, и почти не проблеваться. Спасибо Мириам, что вместо интересных художественных произведений подсунула дочери такое дерьмо. Ещё Юна успевает подумать о своей, как считает её сестра, «никчемной» жизни. Юна несколько раз обдумывает свою жизнь и решает, что, не учитывая последние эпизоды, она очень ей довольна.

Единственное, кроме отсутствия мобильного, что расстраивает девушку – это отсутствие Лили. Юна безумно скучает по двоим людям: по отцу и подруге. Ну и совсем немного по Джейсону. Девушка сильно жалеет, что у неё не оказывается ни одной распечатанной фотки парня – всё она сохраняла в телефоне.

Джина не может успокоиться. Все эти дни она еле скрывает свою раздражительность. Джину злит всё. Начиная от погоды, заканчивая неправильно приготовленным, по её мнению, мясом. Но больше всего девушку из себя выводит любое напоминание о Юне. С самого детства Джина старалась больше всех, не сдавалась, не соглашалась на средний результат и во всем добивалась только вершины, только отец ее достижений никогда не замечал. Юна умудряется получать внимание всех даже ничего не делая. Инцидент с Делроу был просто искрой в пороховой бочке, на которой девушка сидит все эти годы. Джина демонстративно встаёт из-за стола, стоит отцу хоть вскользь упомянуть младшую дочь. Мужчина списывает всё на разбушевавшиеся от последних событий гормоны дочери и не заикливается. Джина ни разу за все отсутствие Юны в доме не спрашивает про неё. Она бы даже хотела, чтобы младшая не возвращалась. И плевать на моральную сторону вопроса. Да, они сёстры, но Джина устала, что жизнь всех окружающих вертится именно вокруг младшей. Привлечь внимание самого влиятельного мужчины го-

рода – последняя капля, и терпение Джина заканчивается. Теперь только Юна будет у всех на языке, ни одно семейное собрание не заканчивается без причитаний о ней, и сестра снова центр вселенной. Девушка решает, что с неё достаточно. Последние два дня Джина обдумывает одно дело, и если она сможет довести его до конца, то Юна больше не будет путаться под ногами и мешать Джине жить.

– Человек не может просто исчезнуть! Её точно нет ни в особняке, ни в этом долбанном городе! – Деймон отшвыривает в сторону пиджак и проходит за свой стол. – У меня столько людей, даже в президентской охране мой человек! Тогда объясни мне, где эта девчонка? Почему её ещё не привели и не бросили к моим ногам?! – Делроу, нажав кнопку, просит кофе у секретарши. Винсент проходит к столу и садится напротив друга.

– Она словно сквозь землю провалился. Мы прочесали весь город, уже начали искать в соседних, – вздыхает Ройс. – Переключись на старшую. Она сидит в особняке. Один приказ моему человеку там, и её выведут, – Ройс зол не меньше Деймона. Последний обладает редким даром заражать парня своим настроением.

– Нет. Мне нужна та дерзкая девчонка. Поиграть хочу так, что руки чешутся, – успокаивается Делроу.

– Я вообще считаю, что старшая – куда приятней. В любом случае, она же обречена. Какая разница? Кровь-то у них

одинаковая. Мы бы уже давно всё сделали и переключились на другие дела, – Винсент не понимает упёртости друга.

Деймон несколько секунд непонимающе смотрит на него.

– Я хочу младшую, и пусть кровь у них одинаковая, но эту я лично накажу. Так что, ищи давай. Кстати, что с её подружкой? Она точно должна знать, – Делроу тянется к чашке дымящегося кофе, принесенного секретаршей.

– Тут такое дело, – Винсент мнётся. – Короче, она мне допуска к себе пока не дала.

Деймон в удивлении приподнимает бровь.

– Ты чего, хватку растерял? – искренне улыбается он другу. – Я думал, в этом городе нет женщины, которая бы тебе отказала.

– Всё так, – злится Винсент. – Просто эта пугливая какая-то, будто боится. Не беспокойся, мне доложили, что сегодня она будет в клубе, я чудесным образом окажусь там, и девчонка мне всё расскажет.

– Если так пойдет, я её уважать начну, – ухмыляется Делроу, чем ещё больше злит Ройса.

– Мне она нисколько неинтересна. Я делаю это только ради дела. А если будет опять ломаться, я ей пушку к горлу приставлю, и всё расскажет, – Винсент тянется к разрывающемуся последние несколько минут мобильнику и отключает его.

– Она стала неинтересна, потому что ты её не интересуешь? – не сдаётся Деймон.

– Перестань! – Винсент встаёт на ноги. – Если эта девчонка что-то знает, то завтра утром у тебя будет вся нужная информация.

Парень, не скрывая раздражённости, покидает кабинет. Делроу откидывается на спинку кресла и, улыбаясь, провожает подругу взглядом.

Допив кофе, Деймон просит секретаршу устроить ему встречу с территориальными лидерами. Девушки в столице точно нет. Значит, он будет искать её по всей стране.

Лили плохо с самого утра. Видимо она всё-таки простудилась – тело ноет, а кости невыносимо ломит. Прослонявшись весь день в таком состоянии, Лили решает остаться дома и отлежаться, но не успевает предупредить пригласившего её парня. Эрик сидит в машине во дворе и, просигналив два раза, уже ждёт её. Лили наспех красится и, нацепив на себя первые попавшиеся рваные джинсы, белый топ и, схватив тёмно-красную кожаную куртку, всё-таки плетётся к выходу.

В Rasifico, как и всегда, аншлаг. В помещении душно и сильно накурено. Лили идёт за Эриком, который, схватив её за руку, тащит в сторону забронированного им столика. Как только они садятся, Эрик заказывает кучу разных закусок и выпивку. Лили даже на фрукты смотреть не в состоянии. Девушка просит мохито и решает ограничиться одним бокалом освежающего напитка. Лили боится, что утренние спазмы вернуться, и решает не рисковать. Поняв, что идея

поддаться на уговоры Эрика и всё-таки приехать в клуб была плохой, девушка решает дождаться отлучившегося парня, чтобы извиниться и уйти домой. Эрик возвращается через пару минут и на просьбу Лили отвезти её домой, просит побыть с ним ещё полчаса. По его словам, потом они могут выйти из клуба вместе. Лили нехотя кивает и допивает мохито. Эрик подзывает официанта и шепчет ему что-то на ухо, потом он берёт Лили под локоть и ведёт в сторону лестницы на второй этаж. На вопрос девушки, куда они направляются, Эрик говорит, что познакомит её со своими друзьями и, вообще, в главном зале слишком шумно и накурено. Лили снова подташнивает. Она понимает, что зря искала успокоения в мохито, ей становится только хуже. Поднявшись на второй этаж, она вырывает свою руку у парня и только собирается открыть рот, и сказать, что она уходит, как видит идущего по коридору, по направлению к ним, Винсента. Эрик вопросительно смотрит на девушку в ожидании, но Лили в следующую секунду делает то, чего сама от себя не ожидает. Она хватая Эрика за руку и подталкивает к двери VIP-кабинета. Вот только план скрыться незамеченной не срабатывает. Винсент останавливается рядом с ними и легонько кивает Эрику.

– Привет, – обращается Ройс к топчущейся на месте Лили.

– Пока, – выпаливает девушка и, обойдя Винсента, входит в кабинет. Эрик следует за ней и закрывает за собой дверь.

Винсент отходит к перилам и закуривает прямо в коридо-

ре. По плану Ройса он должен был найти Лили и увезти её к себе, где помимо стонов, он бы выбивал из неё ещё и нужную картелю информацию. Но планы Винсента, как и всегда с этой девушкой, летят к чертям. Ройс и сейчас может выбить дверь, схватить Лили за шкурку и уволочь в свою машину. Но он спускается вниз, выходит на парковку и, кивнув своим охранникам, идёт к гелендвагену. Винсент садится на водительское место, спускает окно и с силой сжимает руками руль. Он зол настолько, что ему кажется, что по венам течет раскаленная лава. Винсент злится на Лили, что эта девчонка снова выбирает не его. Злится на этого долбанного парня рядом с ней. Ройс представляет, что его пальцы, сжимающие руль, сжимают горло того уroda. Он еле сдерживается, чтобы не плюнуть на все нормы и планы, и не пойти забирать девчонку. Он с трудом успокаивает нервы, тянется к ещё одной сигарете и, затянувшись, прикрывает глаза.

Больше всех Винсент зол на себя. Точнее на свою реакцию на девушку. Он приехал в клуб с мыслью разложить эту девчонку, получить своё и забыть. Но кипящая внутри ярость отодвигает все предыдущие желания мужчины на задний план. Девушку хочется не просто трахнуть. Её хочется забрать себе и посадить на цепь, если понадобится. Эта сучка гуляет налево-направо, не подпускает к себе одного из самых влиятельных мужчин города, и на все «приветы» Винсента – говорит «пока». Кем она себя возомнила? Винсент выходит из автомобиля, стаскивает с себя пиджак и зашвыривает его

внутри машины. Он решает, раз уж по отношению к девушке силу применять он не хочет, а секса ему с ней точно не светит, учитывая, что эта она уже лежит под другим, раздвинув ноги, то он как минимум может нарваться на драку. Ройс идёт обратно к клубу с твердым намерением вытащить загулявшую девчонку из-под того парня и свернуть последнему шею. Прямо у входа в клуб Винсент сталкивается с Лили.

– Кого-то ищешь? – Ройс не может скрыть раздраженности в голосе.

– Такси ищу, – бесцветным голосом отвечает Лили. Винсент только сейчас замечает бледный цвет лица девушки, да и в целом она еле держится на ногах. Лили на самом деле очень плохо. Она вышла из комнатки, оставив там так ничего и не понимающего Эрика, минут пятнадцать назад. Всё это время девушка провела в туалете, умываясь ледяной водой. Но ничего не помогает.

– Неважно выглядишь, – уже спокойно говорит Ройс. – Я отвезу тебя, – он берет девушку под локоть и ведет к мерседесу.

Когда до машины остается пара метров Лили вырывает руку.

– Я поеду на такси, – Лили поворачивается лицом к стоянке и, поймав взглядом желтую машину, идёт к ней.

– Как же ты меня достала, – Винсент подходит со спины, перехватывает девушку за талию и перекидывает через плечо. Лили вырывается, требует отпустить и грозит полицией.

Ройс только усмехается и, пихнув её на переднее сиденье, закрывает дверь. Он обходит машину и садится на место водителя.

– Выпусти меня или, клянусь, я засажу тебя за похищение! – кричит на него Лили и резко сгибается, обхватив живот. Винсент пару секунд смотрит на девушку и ждёт, когда её отпустят спазмы.

– Засадишь обязательно. Но это потом, – мужчина вырывается с парковки. – Ты болеешь, и моя цель доставить тебя домой. К тебе домой. Я и пальцем тебя не трону, пока сама не попросишь, – усмехается Ройс. – Ты, конечно, молодец. В таком состоянии мало того, что из дома выйти, так еще и в такси сесть собрался. Хотя, может, ты просто искала приключений на свою очаровательную задницу? – он с ухмылкой смотрит на собравшуюся в комочек Лили. – Хочешь устрою их тебе? – Винсент подмигивает смотрящей на него глазами полными ужаса девушке.

– Просто довези меня до дома, – хрипло отвечает ему Лили и, прикрыв глаза, прислоняется к двери.

Лили уже не понимает от чего ей плохо: от температуры и спазмов, или от того, что она сидит в тесном пространстве рядом с этим парнем. Лили не помнит, чтобы её так сильно тянуло к кому-либо, как к Винсенту. Но она и понятия не имеет, через что сейчас проходит сам Ройс. Он, спросив у девушки, куда ехать, даже не смотрит на дорогу. Винсент видит ночной город сквозь туман. Он полностью скон-

центрирован на сидящей рядом девушке. В какой-то момент Ройс ловит её взгляд и неосознанно тормозит машину прямо посередине трассы. Все принципы, планы, сила воли – всё летит к чертям. Он обхватывает девушку за талию и, подтащив к себе, жадно целует. Лили и не сопротивляется, наоборот, она накрывает своей ладонью руку парня, придерживающую её и горячо отвечает. Ройс хочет нежно, он рассчитывает понемногу, шаг за шагом, завоевывать расположение девушки, но не выходит. Винсент впивается в губы Лили, сминает их в жёстком поцелуе и проталкивает внутрь свой язык. Он ещё тогда, когда встречает девушку на месте аварии, понимает, что она невероятно сладкая. Но то, что парень думал тогда, даже рядом не стоит с тем, что Винсент чувствует сейчас. Ройс словно пьёт из источника и не может напиться. Он не может оторваться от губ девушки и всё сильнее прижимает хрупкую девушку к себе. У Лили перед глазами всё плывет. Воздуха катастрофически не хватает. Руки Винсента на её теле будто оставляют ожоги сквозь одежду. Лили всё сильнее прижимается к парню и злится, что в машине так неудобно.

Салон автомобиля заполняет мерзкая трель телефона. Винсент нехотя отрывается от губ девушки и смотрит в раскрасневшееся лицо напротив.

Неловкость.

Когда они целовались, всё было словно так, как и должно быть. А сейчас они сидят друг напротив друга, и ни один

не знает, каким должен быть следующий шаг. Лили возвращается на своё сиденье и безотрывно смотрит на зияющую впереди за лобовым стеклом темноту.

– Да, – говорит Винсент в трубку. – Я всё понял. Сейчас приеду, – он блокирует телефон и заводит машину.

Всю дорогу до дома Лили они молчат. Девушка всматривается в дорогу и мечтает быстрее доехать. Но время, как назло, тянется. Лили чувствует, что Винсент торопится, он что есть силы давит на газ, и как будто сильно раздражён. Лили это обижает. Она пытается уговорить себя, что, возможно, у него срочное дело, но не получается. Девушка всё равно чувствует себя обузой, которую надо довести и избавиться. Винсент и вправду раздражён, но не по той причине, о которой думает девушка. Ройс злится, что Деймон, позвонив так не вовремя и вызвав к себе, лишает его такого удовольствия. Винсент бы отвёз девушку к себе и всю ночь наслаждался этими губами и податливым телом. Он сворачивает во двор Лили и, остановив машину, выходит. Девушка выходит следом. Ройс останавливается напротив неё и силится пожелать спокойной ночи, но не может. Ночь должна была быть не спокойной. Винсент не должен был уезжать. Он до побелевших костяшек впивается ногтями в свои ладони и, выдавив что-то наподобие улыбки, говорит:

– До встречи.

Лили всё ещё обижена и ей грустно.

– Спасибо, что подвёз, – еле слышно отвечает она и пле-

тётся к подъезду. Ройс стоит на тротуаре и провожает её взглядом.

Винсент возвращается в машину, которая, издав мощный рык, скрывается за поворотом.

Дело не в сексе. Секса у Винсента всегда хватает. Дело в девушке. Ройс окончательно это понимает по дороге к Деймону. Винсент не отпустит её просто так. Она будет принадлежать ему.

Ройс входит в кабинет босса и сразу, с порога, идёт к бару. Опрокинув в себя подряд два бокала виски, он поворачивается к сидящему на диване Делроу. Тот вертит в руке мобильный и даже не смотрит на друга.

– Что за срочность? – Ройс не скрывает раздражённости.

– И чего ты такой взвинченный? – Деймон, наконец-то, поднимает взгляд на него. – Я уж точно не виски пить тебя вызвал, – с нотками стали в голосе говорит мужчина.

– Ты меня от очень интересного дела отвлёл, – уже спокойнее говорит Винсент и проходит к креслу рядом с другом. – Я тебе, вроде, инфу нарыть пытался.

– В том-то и дело – она мне больше не нужна, – усмехается Делроу.

– Ты что, передумал? – Ройс смотрит на друга с непониманием.

Деймон кидает Винсенту мобильник, который тот ловко ловит.

– Читай последнее смс, – Делроу идёт к бару.

Ройс снимает блокировку с телефона и открывает сообщения. В последнем из них написан адрес дома в пригороде и имя – «Мин Юна». Мужчина несколько секунд переваривает информацию, а потом поворачивается к прислонившемуся к барной стойке другу.

– Твои ищейки всё-таки отработали свой паёк? – ухмыляется Ройс.

– Ее сдали, – Деймон смотрит на нахмурившегося друга. – Смс я получил час назад, и всё бы ничего, я даже был готов вознаградить стукача. Я изначально думал, что кто-то из моих постарался. Но я пошёл до конца и поручил своим людям в министерстве выяснить, откуда поступило смс. И какого же было моё удивление, – Делроу, взяв бокал, идёт к дивану. – Когда оказалось, что её сдала её же сестра. Родная сестра.

– Ничего себе, – выпаливает Винсент.

– Мы за предательство своим горло режем, а тут – сестра сестру сдала. Даже у меня, выдавшего многое за свою жизнь, нет слов, – говорит Деймон и отпивает виски.

– Подлость во всей красе, – Ройс встаёт на ноги. – Тогда я, как только рассветет, пошлю своих людей за беглянкой?

– Нет. Я сам утром поеду за принцесской, – ухмыляется Делроу.

Каждое утро один из работников лесопилки приносит Юне свежий хлеб и продукты, которые девушка вписывает

в блокнот, вложенный в корзинку. Работник обычно громко стучит в дверь, оставляет корзину у порога и уходит. Юна освобождает её содержимое и кладёт обратно. Только вот сегодня корзину приносят очень рано. Юна, правда, давно проснулась. Так как большую часть дня она от скуки и так спит, то по ночам выспаться не получается. Юна принимает душ, переодевшись в шорты и растянутую футболку, идёт на кухню за чаем. Попивая чай, девушка листает забытый бывшим хозяином дома журнал, когда в дверь стучат. Вчера к своему обычному списку Юна также добавила пару плиток шоколада, и девушка, предвкушая вкусняшки, бежит к двери за корзиной.

Открыв дверь, Юна сначала застывает, а потом начинает часто-часто моргать в надежде, что это виденье, а не враг её отца стоящий на пороге. Но это не виденье. Деймон Делроу никуда не исчезает, напротив, одетый в белоснежную с закатанными рукавами рубашку и черные узкие брюки мужчина всем своим видом словно говорит девушке, что она попался.

– Сама пройдёшь к машине или тебе помочь? – усмехаясь, спрашивает Деймон и оценивающе проходит взглядом по хрупкой фигуре напротив.

Первое, что чувствует Юна – это паника. Девушке кажется, что бьющееся как сумасшедшее сердце прямо сейчас переломает её ребра. Юна замечает за спиной Деймона ещё пару мужчин, и понимает, что надо что-то делать, вот только что – она решить не может. Шансов у неё ноль. В этой од-

ноэтажной хибарке из двух комнат и скрыться негде. Единственный вариант – это постараться выскочить на задний двор с чёрного входа и побежать в лес. Юна вся подбирается, готовясь осуществить свой мини-план и не отрываясь, смотрит в глаза напротив. Юна видит на дне зрачков Делроу заворачивающуюся спиралью темноту и по издевательской ухмылке на губах понимает, что мужчина её раскусил. Но попытка не пытка, решает она и срывается в сторону комнаты, где и находится та самая заветная дверь.

– Значит, всё-таки помочь, – усмехается Деймон и бросается за ней.

Юна уже дотягивается до ручки двери и даже успевает её приоткрыть, когда сильные и ненавистные руки, схватив её поперек талии, прижимают спиной к груди. Деймон резко разворачивает девушку лицом к себе и триумфально смотрит её в глаза. Юна матерится, вырывается и кричит, но он фиксирует одной рукой её голову и, продолжая пристально вглядываться в глаза, сильно бьёт затылком в так и не успевшую раскрыться перед девушкой дверь. Юна обмякает и начинает сползать по двери вниз, но Делроу, перехватив её под поясницей, передает одному из своих.

Мужчина с девушкой на плечах выходит во двор. Деймон осматривается в доме, проходит на кухню и кладет на стол рядом с чашкой еще не остывшего чая красную пулю.

ГЛАВА 6

Джину совесть не мучает. Да, она посылает Деймону Дел-

роу адрес с местом нахождения Юны. Да, она сдаёт родную сестру. Но девушка уверена – Юна это заслуживает. Сколько Джина себя помнит, Юна портит ей жизнь, и она уверена, что сестра делает это нарочно. Это будет ей уроком. Джину всего раз посещает мысль, что сестра может не вернуться живой, но она закапывает это секундное промелькнувшее осознание глубоко внутри и решает больше об этом не думать. Делроу не убьёт дочь президента, но «сладкую» жизнь он ей точно обеспечит.

В конце концов, Юна сама виновата. Она сама довела до этого. Юна сама попалась на глаза Делроу и усиленно добивалась этого. Ну что же, теперь она это получила. Джина сделала ей «подарок».

Юна приходит в себя ещё в машине. Затылок ноет, и несколько секунд девушка посвящает тому, чтобы понять, где она находится, и вспомнить утреннюю встречу. Рядом с ней сидит мощный и жуткого вида мужчина. У него чисто выбритая голова, а из ворота рубашки, вплоть до черепа, поднимаются татуировки. Он никак не реагирует на копошение рядом и продолжает играть в какую-то игру на телефоне.

– Куда вы меня везете? – Юна поворачивается к мужчине и смотрит в упор.

– Скоро доедем, узнаешь, – он говорит спокойно и матерится, проиграв в игру.

– Мой отец богат. Выпусти меня тут где-нибудь. Тебя щед-

ро вознаградят, – подмигивает ему девушка. Мужчина откладывает телефон, поворачивается к ней и начинает громко смеяться.

– Не смешно! Ты, горилла, выпусти меня! – Юна хватается за ручку дверцы авто и несколько раз дергает её на себя. Двери заблокированы.

– Слушай, малявка. Сиди тихо, иначе я тебя снова вырублю, – Юна видит в глазах мужчины, что это не просто угроза. Девушка откидывается на сиденье, подбирает под себя босые ноги и, прикрыв глаза, думает. Вот только не думается от слова «совсем». Юна возвращает внимание к дороге и замечает по дорожным знакам и табло, что они едут в обратную от столицы сторону. К морю. «Небось утопить собрался», – усмехается она про себя.

– Ты что, не понимаешь насколько ты влипла? – мужчина смотрит на девушку, как на умалишенную. Юна демонстративно отворачивается к окну, и больше с ним не разговаривают. Пейзаж за окном становится интересным. Юна даже начинает узнавать этот район. Машина проезжает мимо апельсиновых садов, слева от них виднеется синее море и белый берег. Юна вспоминает, что один раз, когда отец ещё не был президентом, они вместе с семьёй снимали в этом районе виллу, и она целый месяц почти не вылезала из воды.

У многих богатых людей тут есть виллы и дома, чаще сюда люди приезжают с семьями именно отдохнуть. Какая ирония, думает Юна, она сильно полюбила это место тогда и пы-

талась пару раз уломать отца снова приехать, но он всегда был занят. А теперь Юна всё-таки попадает сюда. Только не по своей воле, и явно не нежиться на солнышке. Девушка снова усмехается. Мужчина подозрительно на неё косится и отодвигается.

Машина, проехав огромный цветущий сад, въезжает во двор трехэтажной белой виллы. Автомобиль останавливается у фонтана во дворе, и мужчина рядом с Юной выходит. Через секунду пассажирская дверь рядом с ней распахивается, и её не совсем нежно вытаскивают наружу. Юна стоит возле машины и оглядывается. Во дворе виллы под навесом стоят ещё три автомобиля. По краям расстилается зелёный сад. Легкий утренний ветерок доносит до девушки запах цветущих деревьев и апельсинов. Она даже прикрывает глаза в удовольствии. Юна успевает заметить четырех охранников перед домом и двоих на крыше. Все вооружены. Девушка матерится про себя и решает попробовать обойти дом, может, повезёт найти лазейку, но мужчина хватается Юну под локоть и тащит в сторону дома. Она и не пытается сопротивляться, главное – это придумать план и сообщить отцу, где она. Надо будет, вся армия страны придёт за дочерью президента. Теща себя такими мыслями, она послушно поднимается за бритоголовым на второй этаж. Мужчина открывает первую, находящуюся перед лестницей дверь и вталкивает её внутрь. Юна оказывается в просторной светлой спальне. Прямо напротив двери огромные французские окна в пол.

Подойдя к ним ближе, она замечает, что это не просто окна, одно из них – дверь на открытый небольшой балкончик. Юна не сдерживается и, открыв дверь, выходит на балкон. От открывшейся перед ней картины у неё аж дух захватывает. Сразу под балконом расстилается море. Внизу частный пляж, видно, принадлежащий хозяину виллы. На пляже расставлены белые шатры и лежаки. Юне хочется вниз. Хочется плюнуть на всю эту ситуацию, в которой она оказывается, и побежать к морю.

– У тебя, в принципе, много вариантов, – прерывает размышления девушки вышедший на балкон мужчина. – Можешь утопиться, например. Только, сперва, ты себе точно что-то сломаешь, когда прыгать с балкона будешь. Можешь повеситься с помощью простыни, – ухмыляется он. – Ещё вариант, разбей вазу или что-то из посуды и перережь себе вены. Если, конечно, вида крови не боишься, – мужчина начинает смеяться над растерянным видом Юны.

– С чего это я на себя руки накладывать буду? – зло обращается она к нему. – Я скорее твоего долбанного босса прирежу, – Юна отталкивает мужчину и возвращается в комнату. – Какая безвкусица, – шипит она, смотря в потолок. Потолок над кроватью зеркальный.

– Ну это вряд ли, – улыбается мужчина. – Хотя, судя по твоему характеру, мой босс сам тебе глотку перережет. Такую девчонку ещё вытерпеть надо. Короче, твои вещи, которые были в том доме, привезли сюда. Кормить тебя будут

три раза в день. Дверь слева – ванная. Рядом с ней – гардеробная. Если что-то нужно, нажимаешь на кнопку «1» на телефоне. Пробовать бежать, не советую. Босс поручил стрелять на поражение, а мы все его поручения исполняем. Вниз спускаться и, вообще, покидать комнату – тебе запрещено. Никакой связи с внешним миром у тебя нет, зато есть телевизор и триста пятьдесят каналов. Наслаждайся, – говорит он и выходит за дверь.

Через пять минут он заносит в комнату сумку с вещами Юны и исчезает. Сказать, что Юне не страшно – соврать. Страшно. Девушка так и не понимает до конца, как она оказывается пешкой в игре двух противников, и что она, собственно, сейчас делает в этой вилле. Юна решает, как всегда, применить свой любимый метод и решать проблемы по мере их поступления. Схватив с тумбочки пульт, она взбирается на огромную кровать и, нажав кнопку, просит колу.

– Ты будешь моим мальчиком на побегушках? – язвит Юна вошедшему с колой уже знакомому мужчине. – Тогда я буду делать заказы каждые пять минут.

– Я, считай, изучаю тебя. Ты какая-то неадекватная. Не рискую посылать к тебе других, – мужчина спокойно кладёт банку на тумбочку и уходит.

Об исчезновении дочери Вон узнаёт только на следующий день от работника, который, придя забрать корзину, находит её не тронутой. Президент сразу созывает совещание совета

безопасности. Всё, что творится в семье главы страны, строго засекречено и не должно просочиться в прессу. О том, как Делроу находит Юну, президент решает подумать в последнюю очередь. Цель номер один сейчас – это вернуть дочь живой и здоровой домой. Первым делом президент высылаёт в особняк Деймона отряд спецназначения. Главе государства докладывают, что никакого сопротивления люди Делроу не оказывают, и, обыскав дом, они уходят оттуда с пустыми руками. На звонки сам Деймон не отвечает. Вон мечется по офису, он не знает, как ему вернуться домой, и как смотреть в глаза супруге. Пока, правда, Мириам ничего не знает, но больше скрывать от неё Вон не сможет. Долго думать у президента не выходит, Делроу сам звонит ему.

– Где моя дочь? – первое, что выкрикивает президент, ответив на звонок.

– В целости и сохранности. Пока. Приходи в мой ресторан, поужинаем, пообщаемся, – ухмыляется Деймон собеседнику и сбрасывает звонок.

Вон сразу выезжает в один из лучших итальянских ресторанов города. Президента сопровождает отряд спецназначения, два советника и министр внутренних дел. В целях конспирации всю улицу к ресторану перекрывают. На вопросы журналистов официально заявляют, что идёт спецоперация. Других подробностей СМИ выяснить не удастся.

Деймон сидит за столом в центре зала, справа от него, ковыряясь вилкой в тарелке с равиоли, сидит Винсент. В ресто-

ране, кроме двоих личных телохранителей главы наркокартеля и обслуживающего персонала, никого нет. Президент подходит к столу и становится напротив.

– Присаживайтесь, здесь лучшая паста в городе, голову даю на отсечение. Повара, – улыбается Делроу.

– Слушай сюда, урод, – президент кладет руки на стол и нагибается к мужчине. Винсент подбирается и тянется к пистолету на столе. Его сразу берут под прицел все двадцать сопровождающих президента полицейских. – Отдай мне Юну, и я забуду про то, как ты вытрепал мне нервы, – президент, не отрываясь, смотрит на противника, который, взяв бокал с виски, делает глоток.

– Во-первых, прикажи своим псам убрать оружие, иначе один взмах моей руки, и с ресторана никто не выйдет живым, – Вон аж подбирается от ледяного тона Деймона. – Во-вторых, учись уже за всё платить. Я не отдам тебе твою дочь. Отныне она принадлежит мне так же, как и её право на жизнь. Захочешь забрать её силой, я сразу перережу ей глотку, а потом потоплю в крови весь город. Я тебе это обещаю. Еще вопросы или просьбы? – Делроу откидывается на спинку стула и прикуривает сигару.

– Ты не бог, Деймон Делроу. И ты не всемогущий. Я спущу на тебя армию, и, обещаю, ты погибнешь в ходе захвата, я постараюсь, – Вон не двигается с места.

– Этот город принадлежит мне. У меня больше людей, и каждый из них вооружен, даже этот милый официант, –

Делроу указывает кивком в сторону стоящего с подносом рядом с Винсентом официанта. – Ты даже понятия не имеешь, сколько у меня оружия. Хватит, чтобы каждого гражданина столицы убить два раза. Так что думай и решай. Хочешь войну, можем начать прямо сейчас, твой народ тебя за это отблагодарил бы, но не успеет уже. Или же ты сейчас забереешь своих людей и уйдешь из моего ресторана. Я хочу спокойно поесть. Решай быстрее, – Деймон говорит спокойно, медленно, словно издевается над собеседником.

– Я не понимаю тебя. Я не понимаю твою игру. Чего ты хочешь взамен дочери? Зачем ты это делаешь? – Вон в растерянности смотрит на мужчину.

– Пока – ничего. Это, считай, за тот документ. Но пока она у меня, я буду вертеть тобой, как хочу, а я просто обожаю обладать властью над такими принципиальными, как ты. Будешь делать всё, что я скажу, и выполнять все мои приказы, и тогда я, возможно, её не убью.

– Это не будет долго продолжаться, – Вон делает шаг назад и, кивнув своим, выходит из ресторана.

– Ну ты его разозлил, – говорит Винсент, стоит президенту и его свите скрыться за дверью.

– Это ещё только начало, – ухмыляется Делроу и отпивает из бокала.

Уже три дня Юна сидит в заточении в этой комнате. Сегодня девушку обслуживает другой мужчина. Ей приносят

всё, что она просит. Правда, она просит пистолет и сигареты, но ей приносят только сигареты. Делроу в доме не появляется. Во всяком случае, пока от него ни слуху, ни духу. Всё равно Юна знает, что рано или поздно он навестит заложницу, и на всякий случай девушка держит украденный с подноса с завтраком нож под подушкой.

Уже давно темнеет. Юна торчит полчаса в душе, съедает огромную вазочку мороженого, щёлкает пультом и, не найдя ничего интересного, отключает телевизор. Она сидит посередине кровати и думает. Юна уже понимает, что она просто заложница, и если Деймону не нужны её деньги, то держа её тут, он видно, пытается добиться от отца чего-то другого. Но Юна не понимает другого. Почему отец до сих пор не приходит за ней. Никаких звуков стрельбы или борьбы. Юне начинает казаться, что на неё всем плевать. Из размышлений её отрывает шум, доносящийся из коридора. Буквально через секунду дверь открывается, и в комнату в сопровождении того бритоголового мужчины входит сам Делроу. Юна даже не меняет позу. Она сидит по-турецки в центре постели и смотрит на мужчин.

– Ну как? Нравится у меня? – Деймон проходит к окнам и всматривается в темноту. Второй мужчина остаётся у двери.

– Очень. Аж распирает, – зло отвечает ему девушка.

– Я рад. Окажешь мне честь, поужинаешь со мной? – он подходит к кровати и становится напротив девушки. Юна

неосознанно подбирается и даже немного двигается назад к изголовью, чем вызывает усмешку у мужчины.

– Я лучше с голоду умру, – гордо отвечает она.

– Не позволю, – твердо говорит Деймон. – Кайл, проводи нашу гостью вниз, – обращается он к бритоголовому и идёт к двери.

– Сам бы с девушкой не справился? Ещё и подмогу привёл, – бурчит ему в спину Юна. Делроу застывает у двери, медленно поворачивается к ней и начинает снова подходить к кровати.

– Ужин, кажется, отменяется. Кое-кто совсем не умеет себя вести и, следовательно, сидеть за столом с воспитанными и интеллигентными людьми тоже не умеет. Кайл, ты можешь идти, – Деймон останавливается рядом с постелью, ждёт пока за Кайлом закроется дверь и голосом, не терпящим возражений приказывает:

– Слезай с кровати.

Юна всматривается в тёмные, как самый черный космос глаза напротив, и где-то в глубине души понимает, что с этим мужчиной лучше быть осторожной. С виду Деймон абсолютно спокоен. Но Юна чувствует по тому, как нагревается воздух в комнате, что он зол. Девушка шумно сглатывает, но с постели не слезает. Напротив, Юна что есть силы вжимается в спинку кровати, словно она сейчас пробьёт и её, и стену за ней и убежит.

– Слезай, – от голоса Деймона хочется залезть под оде-

яло и спрятаться. Юне стыдно, что какой-то мужчина способен напугать её только голосом. Она, гордо вздёрнув подбородок, сползает с противоположной от мужчины стороны кровати и останавливается рядом с дверью. «Плевать, пусть стреляют на поражение, но я побегу» – решает она и медленно, под прицелом зорких глаз напротив, двигается к двери.

– Не делай того, о чём пожалеешь, – таун мурашек проносится по коже Юны от прозвучавших слов, но она всё равно тянется к ручке, не прерывая при этом зрительно контакта. Мужчина не двигается. Он стоит с руками в карманах брюк одетый в белоснежную рубашку, как и в утро похищения, и смотрит. Словно зверь следящий за добычей и готовящийся к прыжку. Юна знает, что он напряжён и может сорваться в любую секунду, и даже знает, что он прав – она пожалеет о своем поступке. Но Юна не умеет по-другому. Девушка не знает, как и почему она оказывается в этой заднице, но приказывать себе никому не позволит. Юна резко дёргает ручку двери на себя и вылетает в коридор. Она добегает почти до конца коридора, когда Деймон с силой хватает её поперёк талии и волочит обратно. Юна кричит, два раза даже вырывается, но он её снова хватает. Делроу втаскивает в комнату, не перестающую сопротивляться девушку и швыряет на постель. Юна сразу с неё сползает и хватается за светильник стоящий на тумбочке.

– Подойди только, я тебе череп проломлю, – Юна говорит обрывисто, пытается отдышаться.

– Не провоцируй меня. Повторяю, ты пожалеешь, – Деймон медленно начинает идти к ней. За Юной – стена, и бежать некуда. Она лихорадочно оглядывается в поисках хоть какого-то оружия, но ничего не находит.

– Хорошо, – вдруг говорит девушка и бросает светильник на пол. – Я поняла. Я спущусь на ужин, – руки Юны дрожат, и она убирает их за спину. – Приведу себя в порядок и спущусь.

Деймон подходит к ней вплотную и с подозрением смотрит ей в глаза. Юна не позволяет себе отвернуться. Делроу настолько близок, что Юна чувствует его горячее дыхание на лице. Деймон проводит костяшками пальцев по её скулам, опускается к губам и большим пальцем проводит по ним. Девушка не двигается. Взгляда не уводит.

– Я передумал ужинать, – хрипло говорит ей Деймон и касается её губ своими. Юна замахивается и что есть силы бьёт мужчину по лицу. У Юны отличный удар, недаром Линк всегда шутил, что ей охрана не нужна. Но Делроу даже не двигается с места. Он не выпускает её из захвата, стирает кровь со своей губы и даёт Юне ответную пощечину. Ей обидно и больно, щека горит, девушка часто моргает, лишь бы не показать этому уроду слезы. Деймон, не говоря ни слова, грубо швыряет её на постель и садится сверху, блокируя её конечности. Юна не сдаётся, продолжает вырываться и замахиваться, но повторного шанса ударить мужчину ей не дают. Делроу больно заламывает руки девушки над её головой

и до крови прикусывает нижнюю губу. Он слизывает бусинку крови с чужих губ и усмехается на жалкие попытки девчонки выбраться из-под него.

– Успокойся и подумай о том, чего делать не стоит, – шипит он ей в губы.

– Пошёл ты! – кричит Юна и снова пытается вырваться, но безуспешно.

Деймон отпускает девушку, и присев на кровати, снимает с себя забрызганную кровью рубашку.

Воспользовавшись тем, что Деймон отвлекается на рубашку, Юна приподнимается и отползает к изголовью, поближе к подушкам. Делроу не знает про запрятанный там нож. Юна может вонзить его ему в горло и отец навсегда избавится от Монстра. Делроу отбрасывает рубашку на пол, а Юна, проглотив, застрявший в глотке страх, подползает к нему. Мужчина читает все в ее взгляде, он поддавшись вперед, снова вжимает ее в постель. Юна усиленно вертит головой и что есть силы опирается ладонью в мощную грудь Деймона, лишь бы не дать себя поцеловать. Вторая ее рука покоится под подушкой. Но Деймон сильнее, он ошутимо давит пальцами на подбородок, заставляя открыть рот, и целует. Юна больно кусает его, но тот не останавливается – продолжает поцелуй со вкусом железа. Перед глазами у девушки всё плывет. В голове шум. От вкуса собственной крови во рту подташнивает. Хочется сдаться, но нагретый от температуры тела металл в правой руке под подушкой все еще мер-

дает далекой, но надеждой. Юна знает, что он всё равно получит своё, не сегодня, так завтра, поэтому тянуть нельзя, все должно закончиться в эту ночь. Делроу не заморачивается, он просто разрывает тонкую футболку на девушке. Юна не сопротивляется больше, напротив, помогает ему, отвлекает как может, и выбирает правильный момент. Деймон удивленно смотрит на вмиг успокоившуюся девушку и пытается понять, в чём подвох. Но Юна ещё больше озадачивает его, когда тянет к нему ладошку и проводит подушечками пальцев по узорам татуировки на плече Делроу. Она замечает промелькнувшее в глазах мужчины подозрение, и меняет тактику. Юна оставляет нож под подушкой, обвивает его шею обеими руками, и целует сама.

Сперва, она легонько касается губами губ мужчины, потом проводит по ним языком и каждым сантиметром тела чувствует, как напрягается зверь, которым она сейчас управляет. Юна принимает его язык, позволяет ему хозяйничать у себя во рту и даже прикрывает глаза. Он стаскивает с нее шорты с бельем, ласкает грудь, Юна выгибается, откидывает голову назад, чтобы не смотреть на него, и понимает, что теряет драгоценное время. Так далеко заходить с ним она не планировала, он уже должен был захлебываться кровью, но она боится. Юна безумно сильно боится, что поторопится, что он заметит, или что еще хуже – она промахнется. Деймон разводит ее колени, пристраивается, и с первым толчком Юна словно сбрасывает оковы страха. Она, продолжая

двигаться на его члене, понемногу двигается к изголовью. Деймон трахает ее глубоко, не дает делать передышек, и пока он покрывает поцелуями ее горло, она зарывается рукой под подушку. Юна с силой сжимает нож в зарытой в постель правой руке и, немного приподнявшись, обвивает его шею и тянется за поцелуем. Деймон упускает блеснувший в чужой ладони металл и за талию сильнее прижимает уже податливую девушку к себе. Но в следующую секунду, вложив всю имеющуюся у неё силу, Юна вонзает нож в спину мужчину, повыше лопаток, и, не останавливаясь, давит на рукоятку, проталкивая его все глубже. Она быстро просекла, что в горло ударить может не успеть, он заметит нож, и целилась в спину.

– Сука, – рычит Делроу, отцепляет от себя девушку и вдавливая ее в постель. – Если я ударю тебя, ты умрешь. Ты это понимаешь?

Деймон не дает ей засунуть нож по рукоятку, выдёргивает его и бросает в сторону. Больно, но не страшно. Его спасает то, что нож тупой, и девушка, как бы она не пыталась казаться сильной, на деле – слаба.

– Теперь ты просто обязана облегчить мою боль, – продолжает он. – Не сопротивляйся, не заставляй меня делать тебе больно, – голосом Деймона можно лёд колоть. Юна видит эту угрозу на дне чужих зрачков, шумно сглатывает и делает последний рывок. Но он не даёт выбраться, впечатывает обратно в постель и больно целует.

Юна видит в зеркале на потолке, как из раны на спине Деймона течёт кровь, она даже капает на девушку. Силы окончательно покидают её. Она не пытается дёрнуться, когда чувствует, как он снова разводит руками её колени, и только всхлипывает, когда Деймон резко входит на всю длину. Юна жмурится до разноцветных пятен перед глазами, отчаянно кусает ребро своей ладони, лишь бы отвлечься от того, что творят с её телом. Деймон трахает грубо и размашисто, до синяков сжимает бока и царапает рёбра. Юне хочется провалиться в бездну. Исчезнуть. Испариться. Только бы не видеть ненавистное лицо напротив и не чувствовать его руки на себе. Юна не плачет, хотя хочется невыносимо. Но не плакать. Хочется уткнуться в подушку и рыдать в голос. Но так низко она не упадёт, пусть даже падать ниже уже некуда. Юна стеклянными глазами смотрит на потолок. Точнее, на монстра во всю спину Делроу. Девушка не может оторвать взгляд от красных глаз, смотрящих на неё из зеркала. Этот монстр не просто терзает тело Юны и ломает её, он словно высасывает из неё всю душу. По крупичам. Требуется послушания. Повиновения. Требуется идти за ним. Юна дёргается от особо грубых толчков и даже хрипит что-то несвязное, когда Деймон, придерживая её за бедра, всё сильнее насаживает на себя.

Делроу остервенело втрахивает девушку в постель, словно нарочно пытается сделать ещё больнее.

– Я научу тебя правильно вести себя со мной. Это, считай,

наш первый урок, – зло шипит Деймон.

Юна мечтает оглохнуть. Она не хочет слышать этот голос, который словно забирается в самую глубину сознания, и каждая сказанная мужчиной фраза прокручивается в голове девушки ещё раз десять.

Сделав еще пару толчков, Делроу выходит из девушки и кончает ей на живот.

Темнота вновь возвращается и поглощает Юну. И девушка летит в эту чёрную бездну вниз головой.

Когда Юна приходит в себя, то она всё также лежит головой на постели, пахнувший чужим запахом, покрытая чужой спермой и сломленная. Лицо и губы саднят. Дорожки крови на лице высохли и неприятно тянут кожу. Юна пытается приподняться и сразу об этом жалеет. Болит всё. Каждый миллиметр тела ноет и требует покоя. Девушка буквально сползает на пол и также на четвереньках доползает до ванны. Юна открывает душ и с трудом опускается на кафельный пол.

Она один на один с этой всепоглощающей, ломающей болью. В голове, кажется, каждую секунду разрывается по одной бомбе. Осколки впиваются в мозг, в череп и бьют по вискам. Девушке больно даже моргать. Но что ещё хуже – это то, что не хочется дышать. С каждым новым вздохом Юна всё чётче чувствует его запах. Юна трёт и трёт свою кожу до покраснения, раздирает ногтями, пытается распороть, содрать её с себя, но запах Деймона не сходит. Он впитывает-

ся в каждую царапинку, в каждую пору по всей поверхности тела, но Юна не сдаётся – с ещё большим усердием ногтями впивается в нежную кожу, трёт и внюхивается. Запах на месте. От отчаянья девушка бьётся костяшками об кафельный пол, вжимается кончиком носа в проступающую на ссадинах кровь, и даже она, словно пахнет им.

Юна срывается и воет. Она обхватывая руками колени, всматривается в расплывающуюся пустоту перед собой и рыдает. Все барьеры, все застёжки, которые держали её целой, срываются и рвутся. Юну разносит на куски. Ей кажется, что это её плоть разбросана по мокрому кафельному полу. Она пытается, честно пытается, обхватить себя и собрать снова воедино, но не выходит. Мир Юны, как и она сама, разбивается на миллион осколков, каждый из которых впивается в её осквернённое слабое тело. Девушка смотрит на свое кровоточащее тело, смотрит на окрашивающуюся в розовый воду, стекающую по руке, но не уносящую боль, смотрит на осколки бывшей себя разбросанные по ванной. Смотрит на всё вокруг, но только бы не в себя. Только бы не начать вглядываться в собственное нутро. Потому что Юна уверена – там внутри, слева, огромная черная зияющая дыра, и стоит ей хоть раз на нее глянуть – она её засосет. И дороги назад уже не будет.

Когда сил плакать уже нет, Юна сворачивается в комочек на кафельном полу и полностью обессиленной и опустошенной отключается.

ГЛАВА 7

Юна не знает, сколько она лежит на холодном кафельном полу. Она становится под горячий душ, кутается в огромное махровое полотенце и с большим трудом, передвигая еле держащие её ноги, проходит в спальню. Кое-как нацепив на себя одежду, она с ногами взбирается в кресло и пытается отогнать пока еще далекие признаки очередной надвигающейся истерики. В дверь стучат. У Юны нет даже сил на пресловутое «Войдите». Посетитель ждёт пару секунд и входит, не дождавшись разрешения. Это Кайл и девушка, которая приносила Юне еду. Кайл подходит к Юне, а девушка начинает убирать комнату и заменять постельное бельё. Юна не может смотреть в сторону кровати. В голове сразу красочно всплывает всё то, что на ней произошло прошлой ночью.

– Хочешь мороженое? – вдруг нарушает тишину Кайл. Юна непонимающе смотрит на мужчину и отрицательно качает головой. – Кофе? Пиццу? Может огромный шоколадный торт? – не унимается он. Юна не понимает, почему её просто нельзя оставить одну, и продолжает качать головой на все его вопросы.

– Я ведь знал, что все этим закончится, – Кайл смотрит на неё, и девушка могла бы поклясться, что видит в глазах этого огромного, устрашающего вида мужчины сочувствие. – Будь хотя бы немного покладистее. Он ведь убить тебя может. Мой босс не тот человек, которому можно что-то доказывать. Не стоит, – Кайл с трудом смотрит на неё.

То, что эта хрупкая девушка сумасшедшая и немного «самоубийца», он понимает сразу, ещё в машине, когда везёт её на виллу. Но та девушка, которая входит в эту комнату, другая. На эту Юну, которая сейчас сидит в кресле, невозможно смотреть без слез. Мужчина отчётливо видит следы «работы» Деймона на лице и на запястьях девушки. Но самый большой след, оставшийся после ухода Делроу – это глаза Юны. Они словно стеклянные и пустые, и Кайл ловит себя на мысли, что ему даже страшно подумать, во что превратится Юна, если тот огонёк, те искры и неприкрытый вызов в глазах к ней не вернуться. Прислуга заканчивает уборку, и оба посетителя покидают так и не двинувшуюся с места Юну. Через пару минут ей приносят завтрак, и прислуга, поставив поднос на стол, интересуется не нужно ли ей что-нибудь из аптечки. Получив отрицательный ответ, прислуга уходит. Юна к еде не притрагивается, но горько усмехается, заметив, что все приборы на подносе пластиковые. Весь день она проводит, слоняясь по комнате и зализывая свои раны. Ближе к вечеру снова приходит Кайл и клянётся не покинуть комнату, пока Юна не поужинает. Юна не понимает такого резко поменявшегося к себе отношения мужчины, но всё равно, даже не хотя, пихает в себя ризотто, лишь бы он ушёл.

– Боишься, что любимый питомец босса помрет с голоду? – не сдерживается и язвит Юна. – Даже вилка пластиковая. Не переживай, я себя и пальцем не трону, но твоему боссу зубами глотку раздеру. Обещаю.

Кайл долго и громко смеётся. Потом утирает выступающую от смеха влагу в уголках глаз и внимательно смотрит на Юну.

– Ну, наконец-то, а то я думал, что все: ты теперь нежная и обиженная на весь мир девчонка, – Кайл еле говорит сквозь смех. – С возвращением.

– Чего ты возишься со мной? Я не хрустальная, не рассыплюсь, – Юну обижает его смех.

– Ты мне мою супругу напоминаешь, – уже серьёзно говорит Кайл. – Дома она меня доводит своими выкидонами, а тут – ты. Только не нападай больше на босса. Я очень не хочу хоронить тебя. Ты ему кровь вчера пустила. Обычно после такого не живут. А ты жива и здорова, и тебя даже вкусно кормят. Будь добра, убери коготочки на время. Я так понимаю, ты тут, как гарант. Вот только гарант чего – не знаю. Придёт время, и он тебя отпустит. И лучше тебе выйти отсюда на своих двух, а не в чёрном пакете, – Кайл заговорщически подмигивает Юне и, схватив поднос с уже пустой тарелкой, выходит. Юна взбирается на кровать и решает поспать. Кайл начинает ей нравиться, он напоминает чем-то Линка, и Юне даже легче после разговора с ним.

Так проходит неделя. Юна по кусочкам собирает себя и уже почти перестаёт дёргаться каждый раз, когда поворачивается ручка двери.

– Даичи разозлится. Он только тебе «монстра» подправил,

а тут опять, – усмехается Винсент, сидя на кожаном диванчике в лаундж-зоне клуба Pacifico. Деймон сидит в кресле напротив и задумчиво пьёт виски.

– Бешенная девчонка. Сука, до последнего не сдавалась. Я сорвался. Ударил её так, как мужиков даже не бью, а она даже не заплакала. Впервые такую безбашенную девчонку встречаю, – раздражённо отвечает ему Делроу.

– Я вообще поражён, как ты её не убил. Будь нож поострее, и удар сильнее – она бы тебе сердце проткнула, – озадаченно говорит Ройс.

– Уверен, это была не последняя её попытка. Но мне плевать. Я поставлю её на колени так же, как и её отца. А потом избавлюсь, – Деймон улыбается идущей к ним Майе.

Сногсшибательно выглядящая девушка коротко кивает Винсенту и садится на колени своего мужчины. Делроу зарывается носом в белоснежные волосы, чтобы вдохнуть любимый запах. Вот только запаха нет. То есть он есть, но это не запах Майи. Деймон бесится, резко снимает девушку с себя и идёт к балкончику. Ни Майя, ни Винсент не понимают резкой перемены в настроении Делроу. Деймон смотрит с балкончика на полный танцпол и часто дышит, пытаясь убедить себя, что это было наваждение, и ему показалось. Но не показалось. Единственный запах, который он чувствует – это запах вишни. Именно им пахнет та сумасшедшая девчонка, живущая на его вилле.

Простуда сваливает Лили с ног на неделю. Провалившись неделю дома с таблетками и супами, девушка после выздоровления первым делом едет в особняк президента. Лили надеется, что ей, наконец-то, дадут контакты и позволят общаться с Юной. Но Мириам просит девушку быть терпеливее и понять, что всё это делается на благо Юны. Лили ни с чем покидает особняк. Лили сильно скучает. Ей хочется рассказать подруге о своих смешанных чувствах к Винсенту, который никак из головы не уходит, и попросить совета. Но Юна словно сквозь землю провалилась. Лили крутится с другими девчонками, ходит гулять и развлекает себя, как может. Но о Юне не забывает ни на секунду. Также, как и о Винсенте.

Субботу и воскресенье Винсент сопровождает Деймона в северные регионы страны. Мужчины встречаются с главным куратором наркокартеля, осматривают территории и плодотворно проводят эти сорок восемь часов. Деймон почти не думает об девушке, которая у него в заточении. Каждый раз, когда Делроу вспоминает её, он усиленно отгоняет её образ. Деймон нарочно не едет на виллу, так как боится, что не сдержится и свернёт девчонке шею. Убивать дочь президента так рано он не планирует. В столицу они возвращаются только утром понедельника. Вечером Ройс вытаскивает Делроу в Расифико со словами, что в понедельник народу мало, и можно просто отдохнуть. Деймон

уходит через час, сославшись на срочную встречу с одним из информаторов. Винсент остаётся. Он сидит в лаундже и злится на себя за то, что глазами постоянно высматривает одну конкретную девушку. Но Лили в клубе не появляется, а ехать к ней домой и как какой-то подросток стоять под окнами, он больше не собирается. Винсент знакомится с красивой девушкой и трахает её прямо в одной из комнат отдыха клуба. Она прекрасно работает ртом и подставляется, как заправская блядь, но напряжение мужчины не снимает. Напротив, Винсент выходит из клуба еще более взвинченным и мечтает о душе, лишь бы смыть с себя чужой приторный запах духов. Винсент идёт к машине, на ходу стаскивая с себя кожаную куртку. На улице неожиданно тепло для ранней весны. Охрана, заметив своего босса, садится в припаркованный за гелендвагеном джип и собирается выезжать. Но Ройс резко останавливается, не дойдя до машины метров пять. Он отчетливо слышит знакомый голос. Винсент обходит пару машин после своей и замечает стоящую у спортивного автомобиля Лили. Девушка не одна. Напротив неё, усиленно жестикулируя руками, стоит уже знакомый Ройсу парень.

Винсент медленно подходит к Лили со спины и в очередной раз думает, что красивее девушки он ещё не встречал. По тем словам, которые доходят до Ройса, он понимает, что парень в чём-то обвиняет Лили, но разобраться, в чём, не может. И подойти тоже. Винсент останавливается за каким-то

белым джипом и ждёт.

Лили ещё два дня назад написала Эрику, что у них вряд ли что-то получится, так как её к нему не тянет. Тогда Эрик отвечает коротким «ок», и девушка спокойно выдыхает. Больше всего она боится кого-то обидеть. Лили только приезжает в клуб с двумя знакомыми девчонками, но не успевает выйти из машины подруг, как её перехватывает Эрик и сейчас активно пытается ей доказать, что она не видит, насколько Эрик идеальный мужчина. Лили молча слушает и жалеет, что рядом нет Юны. Та бы этому парню точно яйца оторвала.

– И вообще, хоть бы радовалась, что на такую замухрышку, как ты, кто-то обратил внимание, – язвит Эрик.

– Пошёл ты, – у Лили заканчивается терпение, и она делает шаг в сторону, чтобы обойти его, но тот резко хватается за руку и, притянув к себе, толкает на капот.

– Я ещё не закончил, – рычит разъяренный парень.

– Думаю, что закончил, – Винсент подходит к ним и останавливается рядом с машиной. Лили, возможно, как никогда рада видеть его.

– Спокойно. Можешь забирать эту блядь, – ухмыляется Эрик, но в следующую секунду получает по челюсти. Парень в недоумении смотрит на Ройса.

– Я ведь отступил, – Эрик сплевывает кровь на землю. Он не хочет проблем с этим головорезом и не понимает, за что получил.

– Это за «блядь», – Ройс трёт костяшки пальцев. Эрик по-

ворачивается и, пройдя мимо охранников Винсента, быстрыми шагами идёт к клубу. Лили сползает с капота и останавливается напротив парня. Винсент молча рассматривает девушку, на которой темно-бордовое узкое платье, и думает, что этот цвет идеально ей подходит.

– Спасибо, – говорит Лили и делает шаг в сторону, обходя парня. Но Винсент перехватывает её за талию одной рукой и возвращает на место. От него несет слащавым запахом дешёвых женских духов. Лили несколько секунд думает, но не может понять, чем это пахнет. Девушка принохивается снова, и Ройс это замечает.

– Карамель. Она пахла карамелью, – Винсент пристально смотрит на девушку и видит, как эмоции со скоростью проносятся по её лицу. – Не ожидал тебя здесь увидеть.

Лили обидно. Обидно, что Ройс пахнет парфюмом другой. Тёмное чувство ревности расплзается внутри, тянется к горлу и давит. Лили понимает, что выглядит глупо, но контролировать это не может.

– Я всегда хожу сюда, – она дёргается вправо, снова пытается обойти парня, но тот опять её перехватывает, и руку в этот раз не отпускает. Прижимает девушку к себе и всматривается в глаза.

– Ревнуешь? – усмехается Ройс. С одной стороны, он винит себя, что так спалился. С этой девушкой и так сложно, а тут она ещё почувствовал на нём чужой запах. С другой стороны, где-то совсем глубоко внутри, Ройса радует мысль,

что он не безразличен Лили.

– Размечтался. Пропусти меня, – твёрдо говорит девушка, смотря в глаза парню. – Меня ждут подруги.

Лили брезгливо морщится и делает шаг назад.

– Которые, оставив тебя ночью на парковке с неадекватным пацаном, ушли? – язвит Винсент. Лили не знает, что на это ответить, ведь он прав. Была бы рядом Юна, и всё было бы по-другому.

– Поехали ко мне, – вдруг ошарашивает её Ройс.

– Чего? Ты совсем больной? И ты воняешь, – Лили не понимает, почему говорит последнюю фразу.

– Так поехали ко мне и примем душ. Вместе. – парень подходит ближе, всматривается в глаза девушки. – Я очень хочу пахнуть тобой. Ты ведь пахнешь нарциссами? Да?

Лили шумно сглатывает и чувствует, как предательски тянет внизу живота от одного хриплого голоса мужчины. Но она быстро берёт себя в руки, одаривает Винсента взглядом полным осуждения и идёт к клубу. Ройс в этот раз не мешает.

– Ты, походу, такая же сумасшедшая, как и твоя подруга, – кричит уже в спину девушке раздраженный Винсент. Лили замирает на секунду, потом поворачивается к нему и идёт обратно.

– Ты про Юну? Ты знаешь, где она? – на одном дыхании спрашивает Лили у мужчины. Винсент жалеет, что не сдерживается.

– Понятия не имею, – спокойно отвечает он, не отводя взгляда. Плечи Лили опускаются, и вся она будто сдувается.

– Врёшь же, – скорее себе, чем Винсенту, говорит Лили.

– Вру, – Ройс даже думать не хочет, что будет с девушкой, если она узнает, где Юна, и что с ней на самом деле.

– Отвези меня к ней, – с надеждой в голосе просит Лили. Тогда Винсент впервые чувствует, как сложно ей отказывать.

– Не могу, – Ройс в сотый раз жалеет, что не сдерживается. Лили смотрит так, что он боится. Впервые в жизни мужчина боится, что может пойти на поводу у девушки, что может предать картель. От этой мысли ему даже сложно дышать. Винсент злится на себя, на свою реакцию на девчонку и нервно ерошит волосы.

– Иди в свой клуб и развлекайся, – еле сдерживая ярость, говорит он и идёт к своей машине. Лили, так ничего и не поняв, стоит пару минут на парковке и провожает взглядом два черных джипа.

Большую часть дня Юна проводит на балконе. Она просит Кайла принести ей раскладное кресло и, как только просыпается, бежит на балкон и любуется морем. Даже поднос с едой Юна тащит на балкон и ест там. Кайл заходит по несколько раз в день, перебрасывается парой слов с девушкой и уходит. Мужчина видит, что Юна очень хочет к морю, это видно и по глазам, вглядывающимся в синеву впереди, и по грустному выражению лица, стоит ей увидеть кого-то из работни-

ков, гуляющим на пляже. Но Деймон новых указаний по девушке не даёт. Следовательно, Кайл не может её выпустить из комнаты.

Вот и сегодня Юна почти три часа торчит на балконе, несмотря на то, что давно стемнело, она всё стоит и всматривается вдаль. Туда, где свобода. Туда, где нет Деймона Делроу. Юна возвращается в спальню и отказывается от ужина. Девушка решает, приняв душ, лечь спать. После душа Юна натягивает спортивные штаны и, шлепая босыми ногами по полу, идёт сушить волосы. Когда Юна возвращается обратно в спальню, Деймон сидит на краю её кровати и вертит в руке зажигалку. Юна застывает у двери в ванную, потом медленно прикрывает её и прислоняется к ней спиной. Она знала, что Деймон ушел тогда не навсегда, что это его дом, а Юна его пленница. Знала, что он ещё вернется и мысленно готовилась к этому. Вот только сейчас, вжимаясь лопатками во вмиг ставшую ледяной дверь, Юна всё забывает. И то, как вести себя, и то, как не поддаваться на провокации. Животный первобытный страх сковывает все конечности девушки. Юна словно вращается в пол. Она не отводит и не прячет взгляд. Смотрит прямо на дно чёрных зрачков напротив и почти не дрожит. Каждая клеточка организма кричит бежать. Но она даже дышать себе напоминает сама, что там говорить о «бежать».

Деймону нравится такая Юна. Она лохматая после фена, в еле держащихся на ней спортивных штанах и коротком то-

пе. Делроу думает, что девушка какая-то уютная, домашняя, но в то же время дико сексуальная. Он слышит, как обрывисто дышит Юна перед ним. Скользит взглядом по обнаженным плечам, спускается вниз к просвечивающим через топ соскам. Деймон пришел просто узнать, как Юна, и напомнить о себе. Его ждёт Винсент и его люди внизу, недалеко от этого района у картеля важная встреча. И Деймон должен был зайти на пару минут и уйти. Вот только сейчас, смотря на потрясающе красивую, нежную и хрупкую девушку, о наличии коготков которой он убедился воочию, идти никуда не хочется. Хочется впечатать её в постель, провести ладонями по этой белоснежной коже и долгим поцелуем впиться в губы, которые даже по вкусу напоминают сочную вишню.

– Подойди, – спокойно, не отрывая взгляда, говорит Делроу. Юна шумно сглатывает. Она ц епляется обеими руками за ручку двери позади и часто дышит. Ей по-настоящему страшно, но она даже представить не может, что она, как собачка, выполняет все приказы мужчины. Юна продолжает молчать и стоять.

– Подойди, и я не буду тебя наказывать, – снова спокойно произносит Деймон, не отрывая взгляда. Опять Юна стоит словно приклеившийся к двери и думает про себя, сколько времени в этот раз будут заживать синяки.

– Я не хочу делать тебе больно, но буду, если ты не начнёшь слушаться, – уже грозно говорит мужчина. – Последний раз повторяю. Подойди, – от того, как это было сказа-

но, Юне кажется, что у неё внутри одна за другой рвутся вены-сосуды, и когда порвётся последняя, она опустится бесформенной красной жижей на пол. Юна всё равно не двигается.

Деймон встаёт на ноги, Юна сильнее вжимается лопатками в дверь и сжимает кулаки. Мужчина начинает расстегивать брюки. Юна по стене ползёт в сторону балкона. Правда, не знает, зачем. К входной двери дальше, и Делроу перехватит. Может, поэтому. Деймон следит за передвижением девушки, но не реагирует. Он выдёргивает из брюк ремень, швыряет его на кровать и в один прыжок оказывается рядом с Юной. Перехватывает её поперёк и ухмыляется её жалким попыткам вырваться. Он подтаскивает Юну к кровати, не выпуская её из рук, садится и укладывает её на свои колени животом вниз. Как только до Юны доходит, что собирается сделать мужчина, она начинает кричать, и даже один раз ей удаётся соскочить с его колен, но на ненадолго.

– Урок номер два, – усмехается Деймон откуда-то сверху и рывком тянет штаны девушки вниз. – Пока не будешь вести себя так, как и полагается – буду наказывать.

Деймон проводит ладонью по округлым ягодицам, сжимает, снова гладит. Юна дёргается и получает первый звонкий шлепок. Не больно, но обидно до слез. Юна зарывается лицом в покрывало и кусает его, лишь бы не плакать и не умолять его отпустить её. Второй шлепок уже больнее. Видно, Деймон хочет всё-таки вытащить из девушки, хоть какой-то

звук. Но Юна молчит. Дёргается только, пытается сползти с колен, но у Делроу железная хватка, он с силой вдавливая её в свои бедра и продолжает шлепать. Деймон жалеет нежную кожу девушки, и к ремню не притрагивается. Юна насчитывает ровно десять ударов. Деймон натягивает обратно штаны девушки и, скинув её с колен на пол, встает.

Юна отползает к стенке и с ненавистью смотрит на мужчину, который надевает обратно свой ремень.

– Обидно? – усмехается Деймон, смотря в глаза полные ярости. – Должно быть.

– Я ненавижу тебя, – говорит Юна, и если бы взглядом можно было бы убить, то Деймон сейчас лежал бы на ковре с распоротым горлом. – Ненавижу так, как никого и никогда. Чтобы ты сох, Деймон Делроу.

– Мне твоя любовь не нужна, – Деймон поправляет рукава рубашки, и ядовито улыбнувшись напоследок злой и обиженной девушке в углу, выходит за дверь.

Ненависть. Юна не понимает, почему этого чувства так боятся многие, и почему родители её учили всех любить. Ведь сейчас именно ненависть, пропитывая организм и смешиваясь с её кровью, ставит Юну на ноги. Ненависть придаёт ей сил. Юна не сдастся. Она будет бороться до конца. Её отец не боится, и Юна не испугается тоже. Даже если Деймон её убьёт. Даже если будет делать очень больно. Мин Юна ненавидит Деймона Делроу, и вдвоем они на этой Земле жить не будут. Юна убьёт Деймона.

Последний разговор с Винсентом выбивает Лили из колеи. То, что любое, даже секундное столкновение с этим конкретным мужчиной, уже ставит весь мир Лили с ног на голову – стало для неё обычным. Но слова Ройса про Юну, и то, что он точно знает, где её подруга, не дают Лили покоя. Следующие четыре дня она каждый вечер едет в Pacifiko, но в клуб не заходит. Девушка по два-три часа ждёт появления Ройса возле клуба, но безрезультатно. Лили злится на себя, что у неё нет ни контактов, ни адреса наглого мужчины и продолжает проводить вечера на парковке. Удача неожиданно улыбается девушку вечером субботы. Лили, как и все последние вечера, уныло ходит вокруг клуба и отшивает особо наглых парней, когда замечает, как к чёрному ходу подъезжают два джипа, один из которых очень хорошо знаком ей. Лили, плюнув на все манеры и приличия, бежит к машинам и застывает под прицелами оружия, в пяти шагах от только что покинувшего салон автомобиля, Винсента.

– Опустите оружие, всё нормально, – говорит Ройс своим людям, а сам подходит к девушке. – Очень красивая, но глупенькая. Никогда больше не подбегай ко мне без предупреждения. Тебя могли застрелить, – улыбается он Лили.

– Мне надо с тобой поговорить, – Лили пытается отдышаться после мини-пробежки. – А контактов твоих у меня нет. Вот я и сторожила тут.

– Дай мобильный, – Винсент протягивает руку, и девушка

молча кладёт свой телефон в его ладонь. Он набирает номер и посылает себе один гудок. – Теперь мы обменялись контактами, – Ройс возвращает ей телефон. – Пойдём, внутри поговорим. – он пропускает Лили вперёд, и, пройдя по коридору, они входят в один из кабинетов клуба.

Винсент сразу просит выпить, спрашивает у Лили, что она будет, но та от всего отказывается. Ройс садится на диванчик и улыбается, видя, как мнётся девушка. В комнатке из мебели только огромный кожаный диван и низкий столик перед ним. Лили всё-таки опускается на диван с противоположной мужчине стороны.

– Не бойся, я не кусаюсь, – усмехается Винсент и ждёт, пока официант разложит заказ на столе. Лили не по себе, и, её бы воля, она попросила бы официанта еще задержаться, но тот, закончив раскладывать напитки и закуски, выходит. Лили корит себя, что не согласилась поговорить на улице. Обстановка в кабинете слишком интимная и давящая, Девушка ногтями впивается в кожаное покрытие дивана и пытается успокоить свои расшалившиеся нервы. Лили не смотрит на Винсента, но левая сторона лица словно горит. Каждым миллиметром кожи она чувствует, как пристально в неё впился взглядом мужчина.

– Ну так, о чём будем говорить? – Винсент наливает виски в два бокала и один подталкивает девушке. – Выпей, может немного хоть расслабишься, а то ещё чуть-чуть и придется обивку на диване менять, – улыбается он.

Лили убирает руки с дивана и, наконец-то, поворачивается к парню.

– О Юне. Я не идиотка, и я уверена, что ты знаешь, где она, и что с ней, – по мере того, как девушка говорит – Винсент мрачнеет. Лили берёт бокал и делает глоток. Она не любит крепкие напитки, но чувствует, как обжигающая жидкость растекается по венам и дарит тепло внутри. Лили, прикрыв веки, допивает всё, что налил Ройс. Мужчина усмехается и снова наполняет бокал Лили.

– Возможно, я что-то и знаю, но эта информация не для этих очаровательных ушек, – Винсент словно издевается над девушкой. Он пристально смотрит на неё и, пригубив виски, вертит бокал в руке.

Лили жарко. То ли от того, что она выпила до дна уже второй бокал виски, то ли в комнате не работает кондиционер. Хотя, скорее всего потому, что на другом конце дивана сидит странно действующий на неё мужчина. От его глаз, повадок, манеры разговаривать, от всего – Лили хочется быть ближе, но ни на сантиметр дальше. Ей пугает реакция собственного тела на Винсента, и девушка сильнее вжимается в подлокотник дивана. Лили боится не Винсента. Она боится себя.

– Я не совсем понимаю, что происходит, – ей тяжело говорить, язык словно прилип к небу. – Но у меня к тебе просьба, и я буду очень благодарна, если ты сможешь ей кое-что передать, – она с мольбой в глазах смотрит на мужчину.

Винсент откладывает бокал и двигается к Лили. Она

до белых полумесяцев сжимает ногтями свою ладонь, но не шевелится.

– Слушаю, – хрипло говорит мужчина и всматривается в глаза напротив.

Лили шумно сглатывает, взгляд не уводит, но только она собирается открыть рот, как Винсент накрывает её губы своими. Он целует настойчиво, проталкивает в рот Лили свой язык, проводит по деснам и заставляет отвечать. Винсент вдавливают девушку в подлокотник, подминает под себя и не позволяет шевельнуться. Лили и так не пытается. Она отвечает горячо, сама обхватывает ладонью лицо мужчины и даже легонько кусает его за нижнюю губу. Ройсу от такой податливой девушки сносит крышу. Лили горячая, словно плавящаяся в руках, и такая вкусная, что Винсенту кажется, он никогда не насытится этими губами. Лили чувствует его руки на спине, на бёдрах, они беспорядочно шарят по её телу, сжимают, гладят, царапают. Одна рука парня пробирается под кофту Лили и, поглаживая голый живот, поднимается к груди. Винсент обхватывает её грудь через бюстгальтер и легонько сжимает в ладони. У Ройса внутри всё горит, собственное возбуждение болезненно давит на брюки, и он с силой вжимает девушку в себя, словно это потушит разбушевавшийся пожар. Винсент мог бы поклясться, что за всю свою не совсем уж и праведную жизнь он впервые встречает настолько соблазнительную девушку. Ройс уверен, что Лили сама не понимает и не осознаёт того, какой властью обладает

над ним. Лили балансирует на грани двух личностей, и он это прекрасно видит. Одна сторона девушки совсем ещё невинная, и где-то она всё ещё боится своей реакции на Винсента, даже пытается выскользнуть из сильных рук. Но, а вторая часть – та, которая буквально срывает и разносит все барьеры Винсента, развратная и все сильнее притягивающая его к себе. Ройс не выдерживает. Все его тормоза в одну секунду срывает, когда девушка ладонью накрывает сквозь брюки его член и сжимает. Ройс бы никогда так не поступил. Он бы никогда не позволил себе так опуститься именно с этой девчонкой. Он всё время думал о том, что рано или поздно они окажутся в одной постели, и Винсент никогда даже не представлял себе, что настолько потеряет контроль над собой, что готов трахнуть её на диване в клубе. Но уже плевать. Винсент одним взмахом стаскивает с разомлевшей девушке кофту и тянется к её брюкам. Только когда Лили оказывается абсолютно голой на коленях всё ещё одетого мужчины, реальность накрывает с головой, но дороги назад нет, да Лили её и не ищет. Напротив, девушка обвивает руками шею Винсента, зарывается в его волосы и целует. Глубоко, развязно, так, как никого и никогда не целовала. Лили сама расстёгивает пуговицы на его рубашке, и сама тянет её вниз. Она видит на дне зрачков Ройса сконцентрированное, отчетливое желание, и оно придает ей смелости. Лили робко тянется к пряжке ремня Винсента и, не прерывая зрительного контакта, расстёгивает его брюки. Девушка обхватывает

ладонью стоящий налитый кровью член и большим пальцем размазывает выступающую на головке смазку. Винсент только шумно сглатывает и не может оторвать взгляд от нехитрых действий девушки. Но ему мало, от постоянного контроля, чтобы не сорваться и не сделать ненароком Лили больно, у него дрожат руки. Винсенту хочется плюнуть на все прелюдии и ворваться в тело девчонки одним резким толчком. Ему кажется, что ещё немного и у него помутнеет рассудок. Но Лили, видно, думает также, как и мужчина. Девушка сама приподнимается, упираясь коленями в диван, и медленно, не давая Винсенту шевельнуться, насаживается на его член. Ройс не выдерживает. Обхватывает её за талию и одним резким толчком входит до конца, выбив из неё приглушенный стон. Ройс позволяет Лили привыкнуть к себе и начинает медленно двигаться. Сам приподнимает её за бёдра и насаживает на себя до упора. Лили, уже плюнув на все правила приличия, стонет в голос, чем ещё больше раззадоривает вбивающегося в неё парня. Лили цепляется руками за плечи Винсента, царапает его грудь и просит, умоляет не останавливаться. Ройс больше не слушает здравый смысл, сбрасывает все оковы и выпускает зверя. Мужчина позволяет похоти и желанию управлять. Одним движением Винсент перекладывает девушку на лопатки на диван, широко разводит её ноги и снова входит. Лили мечется по дивану, выгибается сильнее, притягивает его к себе, и сама насаживается. Девушка плавится словно воск в руках мужчины. Винсенту

от настолько развратной девушки под собой спирает дыхание, он, не останавливаясь, продолжает втрахивать её в диван.

Лили смотрит мутно, всё время облизывает губы, Винсент ловит её язык губами, жестко целует и наслаждается тем, как она стонет в поцелуй от особо глубоких толчков. Ройс двигается рвано, всё яростнее вдалбливается и продолжает сминать в руках такое желанное тело. Лили ничего кроме шоколадных глаз перед собой не видит. Весь мир девушки концентрируется в этих глазах. Винсент с силой сжимает её бедра, оставляет следы на шее, ключицах, до крови искусывает чужие губы, посасывает ее розовые соски. Каждый миллиметр тела девушки – это эрогенная зона, открытый нерв, на котором умело играет мужчина. Лили не может больше сдержаться и кончает с протяжным стоном. Винсент, поняв, что даже не подумал о защите, хотя с этой девчонкой вообще ни о чем не думается, выходит из неё и кончает ей на живот.

Лили разморенная лежит под пытающимся отдышаться над собой мужчиной и размазывает его сперму по животу. Оба несколько минут молчат, восстанавливая дыхание, и стараются вернуться в реальность.

– Ты не выслушал мою просьбу, – спокойно, словно это не она чуть не сорвала голос пару минут назад, говорит Лили.

Винсент откидывается на диван и с улыбкой смотрит на неё.

– Успею. Ты мне аппетит разыграла. Я тебя сегодня никуда не отпущу и с удовольствием послушаю все твои просьбы, особенно про глубже и резче, – Ройс ухмыляется и тянет девушку к себе, завлекая в пошлый поцелуй.

Лили прерывает поцелуй, тянется за салфетками и, приведя себя в порядок, одевается, чем вызывает недовольство Винсента.

– Так вот, – Лили достаёт из кармана брюк письмо. – Передай это Юне, пожалуйста, – девушка смотрит так, что Винсенту хочется застрелиться.

– Я не могу. Просто знай, что она жива и здорова, – Ройс видит, как тускнеет взгляд Лили.

– Пожалуйста. Ты можешь, ты просто не хочешь, – Лили злится, что ей приходится просить его. Винсент несколько секунд смотрит на письмо в руке девушки, а потом берёт его и кладет на стол.

– Куда ты собралась? – Ройс встаёт и натягивает на себя рубашку. – Вместе выйдем, я сам тебя отвезу и точно не к тебе, – он подходит к девушке, цепляет пальцами подбородок и поднимает его, заставляя смотреть на себя. – Я не шутил, когда сказал, что не отпущу тебя.

– Придётся. Потому что я иду домой, – Лили делает шаг назад и, повернувшись, идет к двери.

– Что ты за девчонка такая ненормальная? – злится Ройс. Но Лили выходит за дверь, оставив разъярившегося мужчину внутри.

Винсент возвращается к дивану, берёт письмо и, даже не открыв его, поджигает зажигалкой. Он смотрит, как превращается в пепел чья-то надежда, и прикуривает сигарету.

– Почему у меня такое ощущение, что это не я её, а она меня сняла. Блять, неужели так себя чувствуют все девчонки, которых я снимаю? Мерзковато, – уже утром в офисе жалуются своему другу Винсент.

– И почему я всё это слушаю, – Деймон сидит за своим столом и пьёт кофе. – Я хотел тебя отправить с проверкой в пригород, говорят, там крыса появилась. А ты мне тут опять с очередной девчонкой.

– Это не очередная девчонка! Это подруга психопатки, которая тебя чуть не прирезала, – Деймон не сдерживается и смеётся. – Не смешно, – бурчит Винсент. – Она ушла. Встала и ушла. От меня никто не уходит! Особенно после такого крышесносного секса! – Ройс зло ходит по кабинету. – Короче, ты прав, поеду с проверкой, развеюсь.

Делроу только усмехается и вновь возвращает все свое внимание бумагам.

– Ну, пожалуйста, один звонок. Я же не прошу тебя выпустить меня. Просто один звонок, – вот уже десять минут, как Юна просит у сидящего рядом на балкончике Кайла телефон.

– В сотый раз повторяю – нет. Тебе запрещены все кон-

такты с внешним миром. И эти глаза-блюдечки на меня не действуют, – усмехается Кайл, видя, как девушка старается склонить его на свою сторону.

– Ну попроси его, – Юна злится, что приходится говорить о ненавистном мужчине. – Спроси, может, разрешит.

– Сама проси. Тебе удобнее, вы же наедине тут торчите всё время, – говорит мужчина.

– Не буду, – бурчит Юна. – Мы вообще с ним не разговариваем, и просить я его ни о чём не буду.

– И напрасно. Уверен, будь ты с ним немного поласковее или хоть сострой ему такую же рожицу, как мне сейчас, и он все тебе разрешит. Но ты же у нас «маленькая мисс гордость», мисс «я не сдам своих позиций», вот сиди и мучайся, а я свою сегодня на ужин веду, так что отчаливаю, – Кайл встаёт с кресла и проходит внутрь.

Юна ещё пару минут вглядывается в тёмное небо над морем, а потом идёт спать. Вот только сон не идёт. Она думает о своей семье, о доме, о Лили. Юна невыносимо скучает по родителям и подруге, ну, может, ещё немного по Джине, но просить Деймона она точно не будет. Лучше уж сложнеть в одиночестве. И, в конце концов, Юна не уверена, что Делроу бы согласился, и, возможно, не сам факт того, что надо просить, а боязнь получить отказ, не даёт ей даже открыть рот. Девушка ещё пару минут ворочается и, наконец-то, проваливается в сон.

Вона ещё утром предупреждают о визите «гостя». Делроу не сверяет часы, не спрашивает разрешения и наиболее удобного для президента времени приёма. Его человек просто звонит в администрацию и ставит секретаря в известность, что в такое-то время он придёт. Вон мог бы пойти на принцип и отказаться от встречи, или хотя бы просто покинуть кабинет, сославшись на важные дела. Но с Делроу лучше не бодаться. Поэтому Вон сидит у себя в кабинете, отбивает пальцами по столу и ждёт. Деймон пунктуален. Ровно в три часа дня секретарь провожает гостя в кабинет президента. Делроу проходит к креслу напротив стола президента и присаживается.

– Ну и как идут дела в нашем чудесном государстве? – улыбаясь, спрашивает гость.

– Мне смутно верится, что ты пришёл поговорить со мной о стране, учитывая, что именно ты и такие, как ты, ведут ее ко дну, – Вон не скрывает раздраженности. – Я хочу увидеть свою дочь. Я хочу знать, как она.

– Как грубо, – хмыкает Делроу. – Твоя дочь жива и здорова. Пока. Но ты прав, я пришёл по делу. Мне нужен мой человек, который, я уверен, по какой-то ошибке сидит под заключением, – Деймон с вызовом смотрит в глаза президента. – Так вот, я хочу, чтобы к завтрашнему дню Кит Маллиган был на свободе.

– Он убийца. И сел он, пойманным на месте преступления. Это каким наглецом надо быть, чтобы явиться в офис

президента и требовать его отпустить? Преступника из тюрьмы! – Вон не может сдержать данного себе слова спокойно реагировать на этого мужчину и выходит из себя.

– Ты, кажется, забыл, что у меня твоя дочь, – зло говорит Делроу. – И каждый твой отказ стоит ей здоровья, ну а я очень не хочу делать ей больно. Она же девушка, а они такие нежные и хрупкие создания, – уже ухмыляется Деймон.

– Не смей трогать мою дочь! – багровеет Вон.

– Не буду, если будешь хорошо себя вести, – угрожающе отвечает Делроу и встаёт на ноги. Вон со злостью швыряет набор письменных принадлежностей в дверь, стоит ей закрыться за мужчиной.

Кит Маллиган выходит на свободу утром следующего дня. Делроу с распростёртыми объятиями встречает своего лучшего убийцу и обещает всем, в тот момент присутствующим, незабываемую вечеринку следующим вечером в честь возвращения Маллигана.

В пятницу утром Кайл необычайно хмур. Юна спрашивает у него, почему у того нет настроения, и даже думает, может, что-то с его супругой, но Кайл отмахивается от вопросов Юны и уходит. Обрато он приходит в обед и не один. С ним две девушки с кейсом и объёмными сумками. Юна в недоумении смотрит на то, как девушки раскладывают по тумбочкам, и даже по постели, средства для макияжа

и фен, и, не сдержавшись, спрашивает Кайла, что происходит.

– Босс празднует. Ты приглашена. Прости, малышка, ты, конечно, и так очень симпатичная, но макияж и причёска все равно не помешают, – спокойно говорит прислонившийся к двери Кайл. Юна начинает смеяться. Девушки, пришедшие с Кайлом, пятятся назад по мере того, как смех Юны переходит в истерический.

– Серьёзно? Ты серьёзно думаешь, что я сейчас сяду, и меня будут наряжать, чтобы вечером явиться перед очами этого сукиного сына? – Юна еле говорит сквозь смех.

Кайл тяжело вздыхает и просит девушек покинуть комнату на пару минут. Мужчина наливает воды из графина и подносит стакан к девушке.

– Я очень не хочу, чтобы ты шла туда, – начинает изда- лека Кайл. – Потому что боюсь, что ты не вернёшься. С та- ким языком и характером, скорее всего, точно не вернёшься. Но если ты не дашь тебя подготовить, пострадаешь не толь- ко ты, но и невинные люди, которые обязаны выполнять его приказы. Поэтому, пожалуйста, оденься, накрасься, посиди на этой долбанной вечеринке и не нарывайся. Ты ещё ребё- нок совсем, я очень не хочу, чтобы тебя покалечили или уби- ли. Хорошо? – мужчина всматривается в глаза уже не смею- щейся Юны. – Пожалуйста. Иначе придётся тебя заставить, а я ценю наше общение. Не вынуждай меня, умоляю.

– Он издевается надо мной, – тихо словно самой себе го-

ворит Юна и, взяв сигарету, идёт на балкон.

Юна почти не возмущается, пока ей делают макияж, и даже не дергается, когда девушка пытается уложить её непослушные волосы. Прорывает Юну на моменте выбора гардероба. Одежду ей выбирают тоже девчонки из коллекции, которую принесли с собой. Юна горько усмехается, заметив, что вся одежда, которую она меряет, подобрана под её размер. Вещи и правда красивые, и все до единого люксовые бренды, такие обычно любит покупать Джина. После долгих примерок, Кайл и девушки несколько минут совещаются, а потом вручают ей выбранный ими комплект и оставляют её в комнате одну одеваться. Юна несколько минут смотрит на своё отражение в зеркале и еле сдерживается, чтобы не разрыдаться. Юне не хочется снова полтора часа терпеть, пока ей опять будут наносить макияж поверх испорченного. Она смотрит на себя и вспоминает, что так она наряжалась и хорошо выглядела каждую пятницу. Вспоминает, как отец ругался на её «блядские» наряды, но всё равно гладил по голове и просил приходиться домой не слишком поздно. Вспоминает, как она одним своим видом доводила Джейсона, а потом он ловил её везде и долго целовал. Юна устала быть в тюрьме, устала смотреть на мир с крошечного балкона. Тоска о доме и свободе накрывает с головой. Она несколько раз делает дыхательные упражнения и только потом разрешает уже настойчиво стучащему в дверь Кайлу войти.

Кайл замирает на пороге. Он с самого начала понял, что девушка, которую он сторожит, красива. Но сейчас, с сильно накрашенными глазами, завитыми только на концах длинными чёрными волосами, в этом белом струящемся коротком платье, держащимся только на тоненьких бретельках и в золотистых босоножках – она выглядит сногшибательно. Юна настолько красива, что Кайлу, у которого есть своя, притом горячо любимая жена – не по себе. Он кивает девушкам, которые начинают собирать свои «инструменты пыток», как окрестила их Юна, и идёт на балкон. Кайл закуривает и думает, что легче самому сейчас свернуть шею этой девчонке, чем отправлять её в таком виде, как агнца на заклание к Делроу. Деймон точно не устоит, а Юна не промолчит. Кайл не хочет думать о последствиях и, вернувшись в комнату, снова просит Юну держать язык за зубами. Она обречённо кивает и молча идёт за ним вниз. Стоя во дворе в ожидании машины, девушка думает, что это было и не совсем плохой идеей – наконец-то выбраться из тюрьмы, в которой она провела уже не помнит сколько дней или недель.

«Винсент, Винсент, Винсент» – это всё, о чём думает Лили последние дни. Этот мужчина сводит её с ума. Лили не может выкинуть из головы их последнюю встречу. Приехав домой после клуба, она долго не могла найти себе места. Впервые Лили повелась на поводу у своего тела и переспала с человеком, о котором, кроме имени, ничего не знает. Да-

же не переспала, а потрахалась в кабинетике клуба. Юна бы была в шоке. Лили мечется по дому, злится на себя, на Винсента, даже на телевизор, который ничего, кроме любовных мелодрам, не крутит. Она всё время тянется к мобильному, открывает сохраненный под именем «Нахал», контакт, но не решается набрать. Лили не знает, что скажет. Поэтому со злостью отбрасывает телефон на столик и валится на диван. Винсент тоже не звонит, хотя у него есть её номер. Даже не пишет. Ничего. Словно это не они провели шикарные полчаса в Pacifico. Хотя, задумывается Лили, возможно, шикарными эти полчаса были только для неё. Винсенту сто процентов девчонок хватает, и небось все они красивые, решает Лили и кричит в подушку. Да, она сама ушла с высоко поднятой головой и оставила мужчину в клубе одного, но чёрт, она же девушка – ей можно и поломаться. Тогда почему этот долбанный мужчина словно сквозь землю провалился. Сорок восемь часов мучений Лили и борьба с самой собой грозят перейти уже на третьи сутки.

Лили только-только начала проваливаться в сон прямо на диване, как её разбудил стук в дверь. Посмотрев в глазок, она несколько секунд думает, стоит ли ей вообще открывать дверь, и всё-таки ее открывает.

– Я ненадолго. Я извиниться пришел и пригласить тебя на еще одно свидание. Обещаю, в этот раз все будет по-другому, – Эрик топчется на пороге и с искренним сожалением в глазах смотрит на девушку.

Лили пыталась. Она честно пыталась воспылать хоть какими-то чувствами к этому сильному, симпатичному парню. Но у неё не вышло. Лили знает, что Эрику, как и почти всем парням, вьющимся вокруг неё, нужно только её тело. Последнее «свидание» с Винсентом только убедило её в этом.

– Послушай, я тебе еще тогда объяснила, у нас ничего не выйдет. Почему ты не можешь понять? – устало произносит Лили. Все последние часы, занятые мыслями о Винсенте, настолько вымотали её, что никому ничего объяснять не хочется.

– Но ты не дала мне шанса. Вы, девушки, не совсем верно расставляете приоритеты, – Лили кривит рот от услышанного, но парня не перебивает. – Я единственный наследник моего отца, у меня огромное состояние, я образован, умён и красив. Я всё это время думал, чего же во мне не хватает, что ты сказала мне «нет», и, знаешь, я ничего не придумал. Я идеальный мужчина. Так что, будь добра, назови хоть одну причину – почему ты не хочешь со мной встречаться, – Эрик смотрит в упор и мрачнеет, заметив смешинки в глазах девушки.

– Я так понимаю, тебе никогда не отказывали, – Лили приклоняется к стене. – Так вот, ты, может, и вправду идеальный мужчина, но в моей голове образ идеального мужчины, к твоему сожалению, списан не с тебя, – девушке противно, что приходится повторять одно и то же в сотый раз.

– Позволь мне доказать, что ты ошибаешься, – Эрик де-

лает шаг к ней и, прижав её к стене, пытается поцеловать. Лили уворачивается от нежеланного поцелуя и пытается оттолкнуть Эрика, но не выходит. Он сильнее придавливает её своим телом к стене и шарит руками по телу. Лили продолжает бороться с ним и ей даже удаётся оттолкнуть парня, когда он замечает расцветший на её шеи засос.

Лили чувствует, как разъярен Эрик, по тому, как сильно он сжимает её бока. Девушке даже кажется, что еще чуть-чуть, и этот бешенный парень её сломает.

– Я смотрю, ты времени даром не теряла, – шипит Эрик ей в губы. – Уже лечь под него успела. А со мной тут игры развела, всё цену себе набиваешь!

– Отпусти. Ты делаешь мне больно, – стараясь звучать спокойно, говорит ему Лили.

– Отпущу, как же. Но сперва трахну, – ухмыляется Эрик и, притянув Лили к себе, больно целует. Полость рта девушки заполняет противный вкус железа. Лили жмурится и что есть силы бьет парня между ног коленом. Эрик расслабляет хватку и, проорав «сука», с силой ударяет её по лицу, разбив при этом губу. Эрик замахивается для повторного удара, но Лили резко отодвигается в сторону.

– Ты ведь знаешь, чьи это следы на мне? – Лили еле говорит, она прикрывает рукой рот, из рассечённой губы, не останавливаясь, идёт кровь. Она понимает, что если даже Эрик её сейчас прирежет в собственном коридоре, никто ничего не узнает. Девушке страшно настолько, что боль уходит

на второй план. Поэтому она решает использовать последний вариант, правда, всё ещё не уверенная, что он сработает. – Ты ведь знаешь, что он убьёт тебя, если ты тронешь меня! – уже на грани отчаянья кричит Лили.

Парень в миг словно трезвеет. Он не двигается несколько секунд и что-то усиленно обдумывает. Потом Эрик подходит ближе, окидывает её злым взглядом, с отвращением сплевывает на пол и выходит за дверь.

Лили сразу запирает дверь на все замки и идёт на кухню. Она сидит с приставленной к губам пачкой замороженной вырезки и пытается унять дрожь в руках после перенесенного стресса. Зная, что на том конце ей не ответят, она всё равно набирает номер Юны. И номер абонента, как и последние пару недель, всё также выключен.

ГЛАВА 8

Юна сидит на заднем сиденье представительского мерседеса и даже не смотрит на огни ночного города. Девушка, уставившись в спинку сиденья водителя, полностью уходит в себя. Кроме шофёра её сопровождает один из мужчин, охраняющих особняк. Юна так и не поняла, почему её сопровождает не Кайл, с ним хоть ожидание неизвестности было бы не таким мучительным. В столицу машины въезжают к десяти вечера. Ещё полчаса автомобиль петляет по тесным и забитым как машинами, так и людьми, улицам, пока не останавливается перед хорошо знакомым девушке, хотя и успела она тут побывать только раз, Pacifiko. Парковка клу-

ба забита люксовыми автомобилями. Сопровождающий её охранник терпеливо ждет, пока Юна выходит из авто, и приказывает следовать за собой. Судя по тому, как их не проверяют, и вообще по лицам, которые встречаются по пути, Юна понимает, что клуб закрыт на частную вечеринку. Надежда случайно встретить Лили умирает, так и не успев родиться. Юна покорно следует за женщиной наверх. Раньше дальше второго этажа Юна не забиралась, да и на верхние этажи пускали только избранных обладателей платиновой карты клуба. Юна в ней необходимости никогда не видела. Самый последний этаж клуба, открытый. Огромная площадка, посередине которой большой бассейн, уставлена маленькими круглыми столиками, за которыми стоят разодетые гости и мило щебечут, попивая дорогие напитки. Ди-джей играет приятную спокойную музыку. Среди гостей много как мужчин, так и женщин. Все гости роскошно одеты, и Юна, хотя и привыкла прожигать жизнь на лучших вечеринках города, чувствует себя не в своей тарелке. Она неосознанно ищет глазами Деймона и, не найдя его, облегченно выдыхает.

– Нам туда, – раздается бас над ухом девушки, и Юна снова, понуро опустив голову, следует за женщиной. Они обходят бассейн и, минуя стойку с ди-джем, проходят в закрытое стеклянное патио.

«Так вот где веселье», – думает девушка, оглядывая слабо освещенное помещение. Она насчитывает пять столиков с диванчиками в глубине зала. Все места заняты. Из-за сла-

бого освещения Юна не может рассмотреть ни одно лицо. Охранник снова тянет её за собой, и останавливаются они только у столика по центру. За ним сидят Деймон и ещё трое мужчин, которые окружены хорошо одетыми, скорее раздетыми, девушками. Делроу сидит посередине дивана и что-то шепчет на ухо почти лежащей на нём рыжеволосой девушке. Юна ненавидит себя, что топчется, как прислуга перед столиком, в ожидании, когда «хозяин» обратит на неё внимание. Хочется взять со стола почти полную бутылку виски и что есть силы дать по голове хаму. А еще Юну бесит откровенный, оценивающий взгляд мужчины, сидящего на кресле слева. Он в наглую рассматривает девушку и даже демонстративно облизывается, несмотря на то, как Юна одаривает его взглядом полным презрения.

– Слюни подбери, – не сдерживается девушка и говорит громче, чем сама ожидает.

– Какая борзенькая куколка. Иди ко мне на колени, сразу усмирю, – мужчина начинает смеяться в голос. Деймон отодвигается от прилипшей к нему девушки и смотрит на Юну.

– А вот и та, благодаря кому, мы сегодня празднуем, – усмехается он.

Деймон ждал Юну. Как это не странно, но он всё чаще стал ловить себя на мысли, что ему хочется видеть эту озлобленную, вечно недовольную, и в то же время такую желанную девчонку. В своей голове Делроу называет Юну «котёнком». Для него она похожа на маленького, злющего котика,

который выпускает коготки при первом удобном случае.

Делроу не нравится, что его люди перестарались, и вместо и так красивой девушки, перед ним стоит разодетая, сильно накрашенная и всем своим видом напоминающая дорогую проститутку, Юна. От этой странной, пока всё ещё непонятной красоты, Деймону дышать даже сложно. Он и так почти не дышит, чтобы не чувствовать забивающийся во все поры запах вишни.

– Кит, – обращается Делроу к мужчине, который до этого пожирал Юну взглядом. – Это дочурка нашего дорогого президента, который был так благосклонен, что выпустил тебя на свободу.

Маллиган, не веря, смотрит то на Юну, то на босса. Потом он смачно матерится и, чокнувшись бокалом с девушкой рядом, выпивает его содержимое залпом. Юне надоедает стоять, и она, обойдя стол, проходит к свободному креслу с самого края столика и садится. Деймон, приподняв бровь, следит за ней и только усмехается. К Юне подбегает официант с коктейльной картой, но она требует виски, чем второй раз за вечер удивляет мужчину, который обещал себе больше не удивляться её выходкам. Юна сразу залпом допивает первый бокал и мило улыбается незнакомому парню, который снова заполняет его.

Девушка, до этого сидящая на диване Делроу, перебирается ему на колени и медленно покрывает поцелуями шею общающегося с Китом мужчины. Юна только демонстратив-

но морщится. Ей противно: как от развязных девчонок, готовых прямо здесь и сейчас раздвинуть ноги перед мужчинами, так и от этих мужчин, считающих себя пупом земли. Юна только пригубила третий бокал, как Делроу, сняв с себя девчонку, встаёт и подходит к её креслу. Деймон, протянув руку, отбирает бокал с рук и ставит его на столик.

– Тебе достаточно, – он нагибается к Юне и, положив руки по обе стороны от её головы, смотрит в глаза. – Хочу, чтобы ты всё запомнила, – медленно, смакуя каждое слово, говорит мужчина.

– Так я поэтому и пью, лишь бы забыть твою мерзкую рожу, – шипит Юна и не уводит взгляда. Делроу только усмеяется, а потом, резко подняв девушку за локоть с кресла, тащит в сторону выхода из патио.

Юна только разомлела на кресле, алкоголь прибавил не только смелости, но и неумолимо клонил ко сну. Девушка, будучи в заточении, привыкла ложиться спать в десять вечера, а сейчас уже был первый час ночи. Деймон тащит её вниз на четвертый этаж и, толкнув в первую же дверь по коридору, закрывает её за ними. Юна застывает перед кроватью размера king size и лопатками чувствует впившийся в неё взгляд стоящего позади Делроу.

– Я, так понимаю, урок номер три, – Юна словно насмеяется над мужчиной и поворачивается к нему лицом.

– Я бы не хотел, чтобы это было уроком. У меня отличное настроение, будь добра, не порть его, – Деймон снимает пи-

джак, обходит девушку и садится на край кровати.

– Мой отец пошёл тебе на уступки из-за меня? – спрашивает так и оставшаяся у двери Юна.

– Да, так что ты – моё лучшее приобретение за последнее время, – ухмыляется Делроу.

Юне дурно от услышанного. Она чувствует себя пешкой в игре, ненужной вещью, о которой вспоминают только тогда, когда кому-то что-то нужно.

– Обещаю тебе – это последний раз, когда ты, прикрывшись мной, выбиваешь что-то у моего отца, – Юне немного страшно, но она собирает волю в кулак и с вызовом смотрит в черные зло сузившиеся глаза напротив.

– А что ты сделаешь? – приподняв бровь, спрашивает Деймон. Он одним только своим видом показывает ей, как ничтожны её угрозы.

– Убегу, не смогу убежать – значит, умру, но ты, урод, больше моим отцом пользоваться не будешь! – максимально твёрдо заявляет Юна и, не успев договорить, оказывается впечатанной в дверь. Деймон с силой прижимает её к двери, медленно водит губами по её шее, прикрыв глаза, внюхивается и с удовольствием замечает, как мелко дрожит девушка в его руках.

– Убеги, – Делроу смотрит глаза в глаза. Он настолько близок, что Юна чувствует, как невесомо касаются её губ губы мужчины. – Обещаю, я найду тебя и отдам на развлечение всем своим парням. А потом, если ты выживешь – я лично

сломаю тебе обе ноги.

Юна ему верит. Верит каждому слову, которое медленно, словно нарочно мучая её, выговаривает мужчина. Та темнота на дне зрачков Делроу, в которую будто проваливается Юна не в силах оторвать взгляд – не оставляет другого выбора. Каждую свою угрозу этот мужчина точно выполнит.

Юна еле дышит, чувствует, как он спускает руки на её ягодицы и с силой прижимает к себе. Юна сквозь одежду чувствует, как возбужден Деймон, и понимает, что из этой комнаты она просто так не выйдет. Но она не двигается. Так и стоит зажатой между дверью и им.

– Никогда больше не угрожай мне, – Деймон резко отпускает девушку и возвращается к кровати. – Сними с себя эти тряпки и иди ко мне, – он похлопывает ладонью по покрывалу рядом и получает истинное удовольствие от того, как одновременно несколько эмоций отражаются на лице Юны.

– Будь покладистой, и, обещаю, тебе понравится, будешь опять сопротивляться – я сделаю всё, чтобы тебе было только больно, притом необязательно даже физически. Поняла? – Делроу, приподняв бровь, выжидающе смотрит на девушку.

Деймон говорит, а Юна представляет, как несколько раз подряд засовывает ему нож в грудь прямо по рукоять.

– Ты можешь меня изнасиловать, – кривит рот девушка. – Но добровольно я под тебя не лягу, – Юна собой довольна, ей даже кажется, что голос почти не дрожит.

– Ты самоубийца, – Деймон встаёт на ноги, и Юна инстинктивно подаётся назад. – Ты терпишь боль и удары, но есть ведь ещё другие методы, которые ломают. Особенно таких, как ты: гордых, принципиальных, живущих по правилам, которые сами придумывают, – мужчина медленно подходит к девушке. – Например, у тебя симпатичная сестрёнка и мама, они часто ходят или без охраны, или с двумя охранниками, – Юна уже понимает, куда клонит Деймон, она до побеления костяшек пальцев сжимает кулаки, и от чувства отчаянья хочется подняться наверх и утопиться в бассейне. – Я не буду с ними так мил, как с тобой, особенно с твоей сестрой, – Деймон кривит рот. – Поэтому хватит изображать из себя неприступную крепость, и встань на колени, – мужчина усмехается, заметив полный непонимания взгляд девушки.

– На колени, – уже приказным тоном повторяет Деймон и расстёгивает свои брюки.

– Я не буду... Ты не можешь меня заставить, – скорее себе, чем ему, говорит дрожащими губами Юна.

Юна не хочет. Она готова отдать всё, лишь бы не становиться на колени перед этим мужчиной. Юна просит высшие силы помочь ей, только бы Деймона позвали на срочное дело, или отец с отрядом спецназа пусть ворвётся в клуб. Пусть хоть ядерная война начнётся, лишь бы не встать на колени. Юна даже сильно жмурится, словно концентрация поможет её молитвам дойти до адресата. Но ничего не проис-

ходит: в дверь не стучат, мобильник Деймона молчит, никакого спецназа или войны. Делроу ждёт. Стоит напротив девушки, считывает с её лица неприкрытые эмоции и ждёт.

– Хорошо, значит, пусть будет по-твоему. Твоя гордость ведь куда важнее твоей семьи, – мужчина усмехается и тянется за своим пиджаком.

Юна отлипает от двери и делает шаг вперёд. Делроу даже представить себе не может, чего один этот шаг ей стоит. Юна, не поднимая глаз от пола, медленно опускается на колени и изучает чужую обувь перед собой. Деймон только на секунду задумывается, что ломать эту девчонку, по факту, оказалось не так уж и приятно, как он думал. Но все мысли и сожаления уходят на второй план сразу же, стоит Юне поднять взгляд и посмотреть снизу-вверх на него. Открытая, утягивающая за собой ненависть в глазах напротив словно обволакивает Деймона. От этого взгляда у взрослого и выдавшего виды мужчины кожа будто бы покрывается тонким слоем льда. Таким же, какой и на дне зрачков девушки. В комнате было жарко и душно, а сейчас, словно одним своим взглядом, Юна замораживает внутренности Деймона. Ненависть и злоба, исходящие из этой всё ещё стоящей на коленях хрупкой девушки, топят Деймона с головой. Он на секунду прикрывает глаза, потом зарывается ладонью в шелковые волосы Юны и с силой тянет назад, полностью обнажая её лицо и наслаждаясь гримасой боли, его искажившей.

– Поработай ртом, малышка. Укусишь, я тебе обещаю,

до конца жизни пищу из трубочки принимать будешь, – Делроу ухмыляется и отпускает её волосы. Юна тянется к ширинке брюк мужчины и, достав член, проводит по нему ладонью. Снова и снова, Юна не может себя заставить сделать то, чего требует Деймон. Но он сам помогает.

– В рот возьми! – Делроу уже теряет терпение, и девушка отчётливо чувствует нотки раздраженности в чужом голосе. Юна привстает на коленях и, приблизившись, проводит языком по головке. Она не может пойти против себя, не может дать ему почувствовать над ней власть и позволить ему себя унижить. Юна мнётся, тянет время, пытается найти тысячу причин и даже пугает себя наказанием, которое может придумать Делроу. Решение приходит само собой. Джейсон. Юна начинает думать о нём и представляет, что делает минет ему. Правда, в реале Юна ни разу ему минет не делала, никогда не думала, что вообще будет это делать, но раз уж выбора нет, то лучше думать, что отсасываешь своему бывшему. Юна прикрывает глаза, заглатывает член до половины, пропускает за щёку и усиленно притворяется, что она в кабинке Rasifiko с Джейсоном. Деймон снова тянет её голову за волосы вниз, заставляет взять член максимально глубоко и даже сам себе не признаётся, что готов кончить только от одного вида своего члена между губ Юны. Вот только девушка на него не смотрит, она полностью уходит в процесс, проводит по всей длине ствола языком, посасывает, легонько кусает. От причмокивающих звуков, которые издаёт оконча-

тельно принявшая условия игры Юна, Делроу кажется, что у него мутнеет рассудок. Он еле сдерживается, сам направляет голову девушки и буквально трахает её в рот. Уголки губ Юны саднят, смазка, смешанная со слюной, стекает по подбородку и, высыхая, неприятно стягивает кожу. Юна к своему удивлению обнаруживает, что этот отнюдь не добровольный процесс её возбуждает. Она старается максимально глубоко заглотить член, но размер не позволяет. Юна сосёт так, как будто всю жизнь только и делала минеты. Деймон не щадит её, трахает глубоко, вплоть до миндалин, и ей приходится два раза еле сдерживать рвотный позыв. Чувствуя, что больше не сдержится, Делроу фиксирует рукой голову Юну и кончает ей в рот. Несмотря на слабые протесты девчонки, он заставляет её проглотить всё до последней капли. Юна чуть не давится, пытается отдышаться и вернуться в эту мучительную реальность.

– Ты потрясающе смотришься с моей спермой на губах, – усмехается Деймон и, сделав шаг назад, застёгивает брюки. Юна на автомате слизывает остатки спермы с губ и так и сидит на полу, положив ладони на колени.

Делроу вызывает официанта, просит виски и лед, а потом садится на кресло и закуривает прямо в комнате. Юна и сам бы не прочь затянуться, но просить его нет никакого желания.

– Была бы всегда такой послушной, и мы бы куда интереснее проводили время, – Делроу смотрит на уставившуюся-

ся на свои руки девушку. В комнату входит официант и, разложив заказ на тумбочке у кровати, выходит.

– Я тебя ненавижу, – горло после жесткого минета саднит, поэтому Юна говорит хрипло.

– Хоть что-то новое уже скажи. Это я слышал, и мне плевать. На все твои чувства по отношению ко мне – мне плевать. У меня на тебя никаких планов нет, – Деймон не понимает, почему его взбесила такая уже знакомая фраза, сказанная девчонкой с сотый раз. Ему же и вправду всегда было наплевать на её чувства. Почему же это «я тебя ненавижу», так выводит из себя, и он сейчас срывает свою злость на ней. – Просто не понимаю, чего ты так упёрлась, и почему тебе неймётся. Все, что у тебя есть – это деньги и связи твоего отца. Ты вообще сейчас сидишь на этом ковре тоже только из-за него, – Делроу проходит к тумбочке и наливает себе виски. – Поэтому давай договоримся, ты перестаешь ломаться и пытаться мне что-то доказать, и пока ты живёшь у меня – мы с тобой отлично проводим время, – он подходит к Юне и останавливается напротив.

– Что, в этом городе не осталось ни одной девушки, которая бы добровольно под тебя легла? – Юне надоедает молчать.

– Вот опять, – хмыкает Деймон. – Ты отлично работаешь ротиком, и я же видел, что тебе процесс понравился не меньше, чем мне, – он проводит ладонью по её волосам. – Может, хватит сопротивляться своей природе?

– Я представляла другого, – спокойно, без агрессии, смотря прямо в глаза нависшему над ней мужчине, произносит Юна.

Деймон не шевелится. Время словно застывает на месте, и Юна не слышит ничего, кроме размеренных ударов собственного сердца. Ни он, ни она не прерывают зрительного контакта. Вот только зрачки у Делроу чернеют, и в этой темноте Юна видит собственное отражение. Темнота словно окутывает, придавливает её к полу и стягивает кожу, обволакивая ее липким мазутом. Дороги назад нет. Юна это сказал. Деймон – услышал. И уже без разницы, что в глазах напротив Юна тонет в собственной крови. Она понимает, что смотреть дальше в это тёмное дно нет ни сил, ни смелости. Юна не выдерживает первой и отворачивается.

ГЛАВА 9

Деймон медленно идёт к тумбочке, ставит на неё пустой бокал и пытается убедить себя не свернуть девчонке шею. Злость затапливает с головой. Обычно хладнокровный и всегда держащий себя в руках мужчина слетает с катушек. Он крепко, едва ли не до сухого треска крошащегося дерева, сжимает углы тумбочки и прикрывает глаза. Этот сорвавшийся с цепи зверь, пожирающий сейчас Делроу изнутри, должен успокоиться, должен снова сесть на поводок, иначе от девчонки ничего не останется. Но он требует крови. Требует крови Юны, и, только умывшись ею, он возможно, утихомирится. Деймон шумно сглатывает, всматривается в сте-

ну перед собой и глубоко дышит.

О другом. Эта дрянь, отсасывая Деймону, думала о другом. Делроу ярко представляет себе общую могилу, в которой лежит Юна и тот «другой», у которого даже нет лица. Деймон пытается напомнить себе, что девчонка ему нужна, хотя в глубине души он знает, что Вон и так будет делать всё, что Делроу пожелает. Рычаги влияния на президента он всегда найдёт. Но убивать её не хочется. Деймон пока не понимает сам, что это за сила держит его и не позволяет избавиться от наглой девчонки раз и навсегда. Но она сильнее даже его зверя. А такое с ним впервые, чтобы реагировать и вообще зацикливаться.

Делроу возвращается к Юне, ничего не говоря, грубо хватая её за волосы и резким рывком тянет наверх, заставляя встать. Юна шипит от боли, и, кое-как удерживая равновесие, толкает его в грудь. Деймон не шевелится, безмолвно швыряет её на кровать, будто бы она ничего не весит, и своим весом придавливает к постели. Не бьёт. Не говорит. Ловит машущие в жалких попытках ударить руки, заводит их за её головой и, вытащив свой ремень, туго привязывает к изголовью кровати. Юна кричит, кусается, сильно матерится и беспорядочно бьёт его несколько раз коленом, куда способна дотянуться. Но тот непоколебим. Деймон не реагирует, также молча и размеренно стягивает с неё платье, даже аккуратно, периодически придавливая ноги своим весом, стаскивает с Юны бельё.

Юна затихает на мгновение. Ей уже не страшно. Она думала, за оскорбленную гордость Деймон её убьёт, а он, судя по всему, просто трахнет. Юна это переживает. Правда, перестать сопротивляться не может. Её бесит, что Деймон пользуется её телом, как хочет, и Юна недостаточно сильна, чтобы дать отпор. Делроу даже не считает нужным раздеться. Но Деймон не торопится делать то, о чем подумала девушка. Мужчина рукой обхватывает её лицо и грубо давит на подбородок, вынуждая смотреть на себя. Он придавливает девушку своим весом к постели, до синяков впивается в ее бока.

– Смотри на меня, – рычит Делроу и кусает Юну за нижнюю губу. – Смотри и запоминай.

Юна вертит головой, жмурится до белых пятен перед глазами и вскрикивает, когда Деймон снова кусает ее губу. Она выгибается дугой, пытается уменьшить боль, но глаз не открывает. Руки ноют, её кажется, что на пережатых ремнем запястьях уже расплзаются кровоточащие раны. Деймон обхватывает указательный палец Юны и сильно сжимает.

– Смотри мне в глаза, или, клянусь, я один за другим буду ломать твои пальцы, – снова приказывает Делроу и давит на косточку под неестественным углом.

– Иди нахуй.

Юна звучит жалко. Она слышит свой голос со стороны и не узнаёт. Те мизерные остатки сопротивления уже иссякают: ни сил, ни желания бороться больше нет, но она уже в истерике и нон-стопом повторяет эти два слова. Снова и сно-

ва. Деймон только усмехается в ответ и усиливает давление на палец, выворачивает одним точным движением, ломая его. Когда раздаётся характерный глухой хруст, Юна срывается на истошный крик и мечется по постели. Перед глазами на секунду темнеет. Деймон демонстративно обхватывает средний палец девушки, и Юна, собрав все свои усилия, распахивает веки и смотрит. Смотрит глазами полными невыплаканных слез в глаза полные ненависти. Делроу убирает руку и внимательно всматривается в побледневшее лицо. Юна почти не моргает, смотрит и обрывисто, с огромным трудом, дышит. Деймон приближается вплотную, ловит губами дыханье девушки, невесомо касается скул, опускается к губам и целует. Медленно, с удовольствием смакуя на языке вишневый вкус. Отрывается от губ с пошлым влажным звуком, легонько кусает подбородок дрожащей под ним Юны, спускается к шее, покрывает её невесомыми поцелуями, упивается запахом и нежной кожей. Юна неосознанно задерживает дыхание, срываясь на прерывистые рваные вдохи-выдохи, когда легкие уже начинает обжигать холодным огнем, расплавляя по всей поверхности уродливые дыры – не вдохнуть, не выдохнуть, а потому она только мелко дрожит от боли и вздрагивает любого его движения.

– Никто, больше никто и никогда даже не посмотрит в твою сторону, – шепчет Делроу ей в ухо. – Поэтому смотри и запоминай, сука, кто тебя трахает.

Деймон смыкает челюсть на шее Юны и прокусывает неж-

ную кожу. До крови, оставляя чёткий след. Стальной хваткой удерживает в кольце своих рук, вжимает её в постель, не даёт шевельнуться. Слизывает выступившие капли крови и любуется наливающимся черным, словно маленькая паутина, узором на шее.

– Нет... – надсадно хрипит Юна. – Что ты наделал... – Она еле шевелит губами, всё ещё не в силах поверить в то, что он её пометил. – Что ты наделал? – Юна срывается на крик, бьётся в руках Деймона и пытается вырваться.

Он поставил ей метку. Вся её сила, все принципы и устои, на чём она кое-как держалась последний месяц – все испаряется. Юне кажется, что всё, что от неё осталось – это зажатое в руках Делроу тело. И оно омерзительно. Юна ненавидит себя, свою сущность, свою слабость и неспособность постоять за себя. Ей начинает казаться, что её, как личности, больше нет, и смерть после этого не кажется чем-то стыдным и страшным. Она ведь теперь и так никому не будет нужна. Джейсон больше не взглянет на неё. Никто больше не подойдёт к помеченной девушке. От осознания того будущего, которое её ждёт, все те ремни, словно держащие её целой, лопаются и разлетаются, и слезы брызгают из глаз Юны. Она смотрит. Она делает то, чего требовал Деймон, ломая её палец: она смотрит, не отрываясь, но не видит. Юна ничего не видит перед собой от застилающих глаза слез.

– Тот, о ком ты думала, помеченную бракованную больше не примет, да? Поэтому ты плачешь?

Деймон даже не понимает, как его слова, точнее слово «бракованный», делают больно Юне. Всю жизнь её преследовало это проклятое слово, и всю жизнь она ему сопротивлялась, но теперь уже всё. Сейчас Юна всего лишь изломанная, выброшенная и никому не нужная кукла. Бракованная. Это официально теперь её первое имя. Деймон замирает на секунду, смотрит на задыхающуюся паническими рыданиями девушку и злится.

– Ты, сука, я тебе палец сломал, бил тебя, но ты не плакала. А из-за какого-то уroda ты плачешь? – Делроу сам не замечает, что переходит на ядовитые, граничащие с криком, ледяные интонации в голосе. И это куда хуже, чем просто крик, каждый звук методично обрубает истрепавшиеся капроновые ниточки той марионетки, какой Юна безвольно деревенеет у него в руках. Хочется добить.

– Так вот, поздравляю, единственный и последний мужчина на земле, которого ты будешь знать настолько близко, как сейчас – это я. Никто не подойдет к помеченной мной девушке, ну а мне ты нахуй не нужна. Доигралась? – каждое слово Деймона долетает точно в цель, оставляя кровавые полосы на сердце девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.